

Философский клуб «Цивилизационное будущее России»
Информационно-консалтинговый центр «Аксон»
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Мифологемы пантюркизма и безопасность России и Евразии в XXI веке

Коллективная монография

Москва
2025

Рецензенты:

Колотов Владимир Николаевич

Доктор исторических наук, профессор, директор Института Хо Ши Мина СПбГУ

Михалев Алексей Викторович

Доктор политических наук, профессор Бурятского государственного университета имени Джоржи Банзарова

Мифологемы пантюркизма и безопасность России и Евразии
в XXI в.

Коллективная монография

Москва 2025. – 192 с.

Теоретической интенцией и содержанием коллективной монографии выступает комплексный социально-гуманитарный анализ исторических процессов развития Большой Евразии в XXI в. в рамках поиска моделей коллективной безопасности взаимовлияния различных цивилизационных проектов стран Евразии. В формате SWOT-анализа авторы монографии изучают сложные вопросы складывания сложной архитектуры политических, социально-экономических и социокультурных отношений государств-цивилизаций Евразии. К сожалению, одним из негативных мировоззренческих факторов, определяющих контекст современных моделей «мягкой силы» выступает наследие пан-идеологий XIX–XX вв., которые трансформируясь, продолжают влиять на общественное сознание людей, создавая основу для сетевых маргинальных сообществ с гибридными экстремистскими идеологиями, направленными на «подрыв» устойчивого стабильного развития России, государств Восточной Европе, странах Ближнего Востока, Кавказского региона, Центральной Азии, Китая.

В методологическом плане исследование представляет собой серию очерков, подготовленных авторами из различных академических центров России, где общим предметом изучения выступают методы и практики современной версии одной из панидеологий XIX в. – пантюркизма, активно продвигаемой политическими элитами Республики Турция в начале XXI в. Часть концептов пантюркизма (реваншизм, русофобия) активно используется в практиках «закулисной» дипломатии и цивилизационной «перекодировки» тюркских народов России и Средней Азии.

Коллективная монография представляет интерес как для российского философского и социально-гуманитарного научного сообщества, так и для широкого круга представителей институтов гражданского общества, политического класса, бизнес-сообщества.

Содержание

Введение	05
01 Развитие концепции государств-цивилизаций в I половине XXI в.: как преодолеть наследие пан-идеологий	09
02 Пантюркизм и евразийство (евразийская критика пантюркизма)	39
03 Идеи национального единства в мусульманском и тюркском мире: панисланизм, пантюркизм и пантуранизм в сравнении	57
04 Русский язык в постсоветских тюркских государствах	72
05 Прозелитизм исламистских групп в России	93
06 О задачах поиска инвариативных характеристик пан-идеологий	108
07 «Цифровой туран» на постсоветском пространстве: платформенный, технологические и языковые стратегии России	118
08 Организация тюркских государств: перспективы пантюркистского проекта	157
09 О «тюркской мечте» Реджепа Эргодана	172
10 Заключение, или геополитические риски безопасности России от развития пан-идеологий в первой четверти XXI века	182

Введение

Динамика развития мира и России в конце XX — начале XXI вв. выявила множество тенденций и трендов, которые, с одной стороны, давно считались «снятыми», ушедшими с исторической сцены (колониализм, империализм), а с другой — набравшими силу и влияние только недавно (множественность эффектов цифровой трансформации). Конкретнее, в контексте крушения биполярной архитектуры и попыток выстроить однополярную гегемонию коллективного США и Евросоюза или установить модель многоцентричного мира (практики ШОС, БРИКС и др.), одним из проявлений XXI в. стало возвращение на просторы Евразии «Большой игры».

Однако, если в XIX в., как показывает А. А. Казанцев, она затрагивала больше Россию и Великобританию, то в XXI в. «во взаимодействиях участвует большое количество различных внерегиональных игроков, вступающих между собой в очень сложные ситуационные отношения кооперации или соперничества по разным вопросам. Взаимодействие большого количества внешних игроков создает очень сложную внешнюю среду, которая серьезно влияет на действия каждого отдельного внешнего актора. Кроме того, начинает работать классическая схема “насыщения рынка” в виде формирования “баланса сил” между разными государствами и коалициями, предложенная К. Уолтсом»¹.

Также в XXI в. центральноазиатские государства (Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан) включены в международную систему как независимые равноправные государства, субъекты истории. «Протоглобализация» конца XIX в. заключалась в механическом разделе мира на сферы влияния великих держав. Современная глобализация задействует куда более тонкие механизмы экономического и политического влияния, помощи и технического содействия, создания различных эффективных форм институционального взаимодействия (включая интеграционные проекты), опосредованного контроля над транспортными маршрутами². Действительно, «в современной Центральной Азии борьба внешних сил принимает формы конкуренции различных интеграционных проектов, которые поддерживают те или иные внерегиональные силы. Важной составной частью этих проектов оказывается борьба за направления транспортных (и особенно трубопроводных) путей»³.

Центрально-Азиатский регион стал сферой конкуренции множества коалиций государств, сферой гетеротопий (А. В. Михалев). «Факт наличия коалиций максимально высокого уровня подтверждается следующими фактами:

- 1) все участники соответствующих коалиций поддерживают проекты интеграции стран Центральной Азии в сторону «своего» региона;
- 2) все они выступают за то или иное географическое направление развития транспортных маршрутов и, соответственно, за определенный, выгодный им, способ включения региона в процесс глобализации и в мирохозяйственные связи;
- 3) все они используют для поддержания транспортных и интеграционных проектов сходную

1 Казанцев А.А. *«Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия.* — М., 2008. — 252 с. — С.102.

2 Казанцев А.А. *«Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия.* — М., 2008. — 252 с. — С.103.

3 Казанцев А.А. *«Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия.* — М., 2008. — 252 с. — С.103.

и дающую им преимущества культурно-цивилизационную идентичность центральноазиатских стран (западно-секулярную; постсоветскую или евразийскую; мусульманскую; различные варианты азиатской)»⁴.

Российская Федерация стремится к утверждению архитектуры многополярного мира, основанного на принципах равенства, диалога, взаимопомощи. Коллективная монография, которую читатели держат в руках, — итог большой научно-исследовательской деятельности научно-академического коллектива под руководством к.ф.н., профессора А. П. Сегала на протяжении 2025 г. Было организовано и проведено три теоретико-методологических семинара (26.05, 18.07, 24.07), одна открытая лекция (11.09), круглый стол (25.09), ряд экспертных интервью.

Целью, теоретической идеей и содержанием монографии выступает комплексный социально-гуманитарный анализ, позволяющий раскрыть историю, формы, практики, динамику и степень влияния пан-идеологий (панъевропеизм, пангерманизм, панславизм, пантюркизм и др.) эпохи Модерна (сер. XIX — сер. XX вв.) на становление современного мира — системы и развития российского государства-цивилизации в первой половине XXI в. За короткое время была сформирована команда ученых, представляющих различные вузы и научные школы России (профессор О. Д. Агапов, В. Н. Колотов, А. В. Михалев, доценты С. А. Спартак, В. Н. Рогатин, Р. Р. Вахитов, И. А. Селезнев, эксперты Л. З. Фаррахова, О. В. Нуждин, А. Г. Грачев, А. А. Ирхин, А. М. Юсуповский, В. И. Козодой и т.д.). Они смогли не только описать, но и дать ряд интерпретационно-объяснительных моделей, выявляющих динамику развития Евразии в XIX–XXI в.

В методологическом плане исследование представляет собой серию очерков, где предметом изучения выступают следующие вопросы:

— XIX в. — период рождения идеологий и национальных государств;

⁴ Казанцев А.А. *«Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия.* — М., 2008. — 252 с. — С.104.

- Пан-идеологии XIX в. как форма осмысления складывания глобальной мир-системы эпохи империализма (1871–1918 гг.);
- Развитие пан-идеологий в контексте развития Российской империи и СССР;
- Практики воплощения пан-идеологий в период «короткого» XX в. (1914–1991 гг.);
- Пан-идеологии в контексте одномерного миропорядка (1991–2009 гг.)
- Отражение идей и практик пан-идеологий в политических концепциях нач. XXI в.
- Пан-идеологии 2.0 и анализ рисков для развития России в XXI в.
- Пантюркизм в эпоху искусственного интеллекта (ИИ).

Разумеется, авторский научно-исследовательский коллектив осознает, что наше исследование может рассматриваться как своего рода теоретико-гуманитарная навигация по спектру проблем развития России и Евразии в XXI в. Наш Философский клуб будет рад расширить сотрудничество по этой теме с научными исследователями не только России, но также с зарубежными научными коллективами и авторами.

Агапов Олег Дмитриевич
Доктор философских наук; профессор Казанского
инновационного университета им. В. Г. Тимирязова

01. Развитие концепции государств и цивилизаций в I половине XXI в.: как преодолеть наследие пан-идеологий

Автор

*Агапов Олег Дмитриевич, доктор философских наук, профессор
Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова*

Введение

Мы живем в эпоху «оспариваемой» Современности, где при всей фрагментарности и противоречиях все же читаются контуры больших длительностей (по Ф. Броделю), контуры прежних империй-цивилизаций. Следовательно, развивая сегодня концепцию государств-цивилизаций, мы должны придерживаться принципа цивилизационного

реализма, подразумевающего изучение каждого из претендентов на статус «государства-цивилизации» — Китая, Индии, России, Ирана, Турции и т.д. — как действующего субъекта истории, обладающего собственным цивилизационным сознанием и самосознанием, волей, интересами, шкалой ценностей, привлекающей к ней других субъектов истории как внутри цивилизационного пространства, так за ее пределами («мягкая сила»). Далее, мы должны активно продвигать методологию модуса цивилизационной компаративистики, или сравнительного анализа государств-цивилизаций современности (России, Китая, Индии, Турции, Ирана, стран Европы (Франции, Испании, Италии, Германии (исследование Ф. Броделя)) с целью обретения нового цивилизационного воображения и цивилизационной прагматики. Их суть состоит в выстраивании правовых установлений, политических форм, гуманитарных практик. Практическим итогом социально-гуманитарного развития цивилизационной теории в XXI в., на наш взгляд, выступает проактивное мышление, создающее ценностное цивилизационное предложение для XXI в. Поэтому в исследовании мы обращаем внимание на все стратегии социального конструктивизма (хабитуализация, типизация, институализация, легитимация), понимая, что современная цивилизационная теория должна развиваться в контексте четырех парадигм социального познания: реализма, номинализма, концептуализма, конструктивизма.

Конкретнее, с точки зрения реализма следует признать, что каждое из существующих ныне государств-цивилизаций обладает своей субъектностью, идентичностью и инфраструктурой. Обладание субъектностью означает, что субъект цивилизации — это живое и находящееся в развитии целое, имеющее сложное строение и готовое отстаивать свою длинную формулу идентичности⁵ на всех направлениях: внешне- и внутриполитическом, социокультурном, экономическом, военном и т.д. Более того, следует признать, что субъект государства-цивилизации — это одна из граней субъекта истории по Л. П. Карсавину, выше которой может быть такой субъект истории, как человеческий род.

5 Примерно так: Я гражданин Российской Федерации, россиянин русского (иного происхождения), христианин (буддист или атеист), татарстанец, и т. д.

Именно длинная формула идентичности государств–цивилизаций, на наш взгляд, выступает как основанием для внешней и внутренней связности (взаимодействия) всех субъектов, к ней принадлежащих, так и «точкой сборки» для дальнейшего становления, расширения, обогащения. Сознательное исключение «длинной формулы» означает практику онтологической, эпистемологической и социокультурной редукции, которая в реальной плоскости политики государств–цивилизаций может обернуться ее редукцией и конфликтами, неспособности к полновесному развитию. В целом, опираясь на концепцию синергичной антропологии С. С. Хоружего, вероятно, следует говорить о том, что государства–цивилизации способны выводить нас на онтологический уровень, или мы пребываем в онтическом или виртуальном топосах. В онтическом плане государства–нации в лучшем случае смогут создать «плоский мир» макрорегиона (БРИКС, ШОС, МЕРКОСУР), построенный на «земно–трансцендентальных» ценностях (по Э. Шилзу — С. Каспэ) и интересах. В виртуальном топосе, как правило, господствуют утопии.

Онтологический уровень невозможен без обращения к политической теологии, к ценностям не только историко–культурного уровня, но и сакрального порядка, как на этом настаивает Станислав Каспэ, показывающий, что все государства–нации/гражданские нации сталкиваются в своем развитии со своим пределом в форме трансцендентального, от которого они отказаться не могут, несмотря на все разнообразие типов секуляризации и модернизации. С. Каспэ пишет: «Только обретение политической нацией внеположного ей ценностного фундамента позволяет ей трансцендировать себя и тем самым убедительно легитимизировать собственное существование»⁶.

Более того, само развитие государств–наций только на уровне цивилизации обретает свою полноту и зрелость, но это требует выбора и жертвы/посвящения, ибо «за приобретение одних “инструментальных выгод” приходится платить утратой других»⁷. Вероятно,

6 Каспэ С. *Политическая теология и nation-building: общие положения, российский случай.* — М.: РОССПЭН, 2012. — 191 с. — С.60

неслучайно в теоретико-методологическом плане время становления теории государства-цивилизации связано с утверждением постсекулярной парадигмы, с реабилитацией места и роли религии/трансцендентального в бытии государств-наций.

Актуальность исследования

А. Кортунов называет наше время периодом «проектной многосторонности», где а) «государственные лидеры должны быть готовыми продвигать многосторонность, не рассчитывая на лидерство благожелательно настроенного к многосторонности гегемона», б) «дипломаты и эксперты должны научиться использовать многосторонние форматы в условиях относительной слабости международных организаций и эрозии международных иерархий», в) «многосторонность нового типа не должна рассматривать общность ценностей в качестве неперемennого условия для достижения договоренностей. Необходимым и достаточным условием выступает лишь совпадение интересов»⁸. Таким образом, восприятие России государством-цивилизацией — онтолого-экзистенциальное событие, задающее новый импульс развития российской гражданской политической на-

⁸ Кортун А. С. *Политическая теология и nation-building: общие положения, российский случай*. — М.: РОССПЭН, 2012. — 191 с. — С. 60.

ции, институализирующее вектор гуманитарного суверенитета России, требующий всемерной интеллектуальной мобилизации академического сообщества⁹.

Стремительно в нач. XXI в. развивается концепция государства-цивилизации как альтернатива концепций государств-наций, государств-империй, государств-корпораций. Оспаривается буквально все — идеи, нормативно-правовые установления и прежде всего — территории. Например, пространство Евразии — наиболее оспариваемая реальность: есть китайский проект для Евразии («Один пояс — один путь»), есть турецкий проект Евразии «от Балкан до Алтая», иранская модель, где центр Евразии — это «Иран — Персия». Полагаю, что прав был В. Цымбурский, писавший, что правильнее говорить о «России в Евразии», а не о России-Евразии. «Русские слишком долго спорили, Европа ли они или Евразия. При этом они слабо сознавали, что подлинную Евразию — “мир междумирий” — в большой мере представляла не сама Россия с ее сакральной вертикалью и русским Основным Человечеством, а цепь подвластных, а также и неподвластных ей земель Лимитрофа и, конечно же, внутренние анклавов, напоминающие о дороссийских временах. России пора осмыслить пестроту отслоившегося Лимитрофа-Евразии как Свое Иное — историческое и географическое — и на его фоне по-иному увидеть самое себя»¹⁰.

На наш взгляд, для понимания цивилизаций необходимо помнить о правиле апостола Павла «И-И», логике наращивания и обогаще-

8 Кортунов А. Многосторонность надо не восстанавливать, а изобретать заново [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogostoronnost-nado-ne-vosstanavlivat-a-izobretat-zanovo/>

9 См: Наумкин В.В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // Полис. Политические исследования. — 2020. — № 4. — С. 78–93.

10 Цымбурский В. Народы между цивилизациями [Электронный ресурс] URL: http://www.intelros.ru/subject/figures/1075-vadim_cymburskijj_narody_mezhdu_civilizacijami.html

ния смыслов, а не их редукции по логике «ИЛИ–ИЛИ». Например, согласно длинной формуле, российская цивилизация может быть охарактеризована одновременно и как европейская, и как евразийская, и как евразийско-тихоокеанская, если использовать географический фактор. Уместно уподобление российской цивилизации русской игрушке матрешке (прообраз — пасхальное яйцо). Однако все указанные модусы — суть отражение периодов развития русского/российского субъекта истории, поэтому ключевым концептом будет Россия. Важно, чтобы между уровнями-полюсами идентичности было герменевтическое поле, можно было осуществить медиацию ради поиска меры понимания и смысла.

Переход на логику развития государства-цивилизации дает надежду на выход на тринитарную логику восприятия мира и себя, логику известной самодостаточности, уход от бинарности и блоковости как удела государств-наций. Например, А. Грякалов настаивает, что есть не просто «государства-цивилизации», а «государства-материки», которые производятся «месторазвитием» как минимум в трех сферах: символической, предметной, органической. В частности, «Евразия выступает как особое смысловое и социальное образование — это объединение равноправных народов, связанное одним географическим ареалом, общей исторической судьбой и культурными перекличками»¹¹. Он усматривает в новой евразийской идентичности множество измерений (гражданское, религиозное, профессиональное, гендерное, возрастное, этнокультурное), которые необходимо ситуативно-инструментально актуализировать.

Например, с точки зрения цивилизационного прагматизма важно не только легитимизировать концепт государства-цивилизации, но и рассмотреть вопрос о его «прописке» в теории и практике международных отношений. В частности, А. В. Виноградов утверждает, что государства-цивилизации как субъекты международной политики обладают иным масштабом и уровнем мышления, ответственности, ресурсами и целями развития. Более того, он убежден, что

¹¹ Грякалов А.С. *Топос и субъектность, свидетельства и утверждения*. — СПб, Наука, 2019. — 568 с. — С. 468.

«отношения между ними должны учитывать этот особый статус», где «ни одна часть суверенитета не передается и не может быть передана другой цивилизации, за исключением жизненно важных для всего человечества ситуаций, потому что историческая ответственность цивилизации значительно выше политической ответственности, свойственной государствам»¹². Ф. Лукьянов и И. Сафранчук также предлагают учитывать масштаб и социокультурную составляющую государств-цивилизаций. Они полагают, что «по своей сути цивилизации долгосрочны и устойчивы, склонны к сосуществованию, а не активному соперничеству». Авторы даже выражают надежду, что «с актерами в виде сообществ, построенных на прочных цивилизационных началах, материально-глобальный и идеаторно-неуниверсальный мир мог бы быть гармоничным и стабильным. Разные субъекты не чувствовали бы опасности от взаимосвязи друг с другом»¹³.

«Скелеты в шкафу»

Одним из важных моментов, создающих контекст/фон современных моделей «мягкой силы», выступает наследие пан-идеологий XIX–XX вв., которые, потеряв свою былую мощь и силу, все же влияют на общественное сознание людей, формируя сетевые марги-

12 Виноградов А.В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Сравнительная политика. — 2014. — № 1(14). — С. 48.

13 Сафранчук И.А., Лукьянов Ф.А. Современный мировой порядок: адаптация акторов к структурным реалиям. // Полис. Политические исследования. — 2021. — № 4. — С. 22.

нальные сообщества с гибридными экстремистскими идеологиями, направленные на «подрыв» относительно стабильного развития государств-цивилизаций. Кроме того, часть «молчаливого знания» (К. Коктыш) используется для практик «закулисной» дипломатии.

На наш взгляд, геополитическая угроза панисламизма и пантюркизма — это не только плод воображения любителей теории заговора, но и фактор международных отношений. Российские политологи, проведя комплексный анализ цивилизационных проектов российского государства-цивилизации и тюркского/турецкого государства-цивилизации, пришли к выводу, что «несмотря на схожесть цивилизационного подхода в обоих проектах, существуют и отличия концепций Русского и Тюркского миров. Тюркский мир формируется на ассимиляционной основе (один народ — два государства, все граждане Турции — турки и др.). Русский мир основан на полиэтничности и многоконфессиональности, соборности, сбережении и защите народов, языков, религий, культур, национальной идентичности и т.д.»¹⁴. Кроме того, современная Турецкая Республика так же, как Османская империя в 1800–1918 гг., апеллирует к религиозной, культурной, исторической и лингвистической общности тюркских народов, формируя положительный образ турецкого государства-цивилизации (популяризация совместной истории, культуры, религии, языка, национальных героев; формирование пророссийской и протурецкой национальных элит; использование этнонационального фактора во время внутривосточных кризисов) «активно создает негативный образ России (царской, советской, современной) на евразийском пространстве, о чем свидетельствуют различные государственные инициативы в рамках политики памяти»¹⁵.

14 Демешко Н.Э., Мурадов Г.Л., Ирхин А.А., Москаленко О.А. *Русский и тюркский миры на пространстве Евразии* // Вестник МГИМО. — 2023. — №16(6). — С.153–182. — С.175.

15 Демешко Н.Э., Мурадов Г.Л., Ирхин А.А., Москаленко О.А. *Русский и тюркский миры на пространстве Евразии* // Вестник МГИМО. — 2023. — №16(6). — С.153–182. — С.176.

Думаю, следует согласиться с российским исследователем В. Аватковым, делающим вывод, что «современный турецкий пантюркизм не учитывает цивилизационные и исторические особенности других тюркских народов и способен прибегнуть к стиранию их культурных кодов в целях формирования общей идентичности»¹⁶. Один из распространенных мифов пантюркизма гласит, что тюрки — это турки, тогда как исторически все ровно наоборот: турки — это ассимилированные тюрки. Каждый тюркский народ сумел во многом благодаря российской цивилизации сохранить свои культурные коды, стереть которые пытается современная Анкара»¹⁷. В. Аватков и его коллеги отмечают, что «турецкие международные организации пытаются узурпировать сферу изучения культуры тюркских народов России и между тем включаются в образовательный процесс и подготовку кадров (создание кафедр при университетах, «гюленовские» лицеи, турецкие образовательные гранты)¹⁸. Они приходят к умозаключению, что управление научным познанием — «это первый шаг в деле формирования тюркоцентричной подсистемы международных отношений»¹⁹.

Следует признать, что парадигма пантюркизма в современной геополитической доктрине Турции строится по логике З. Бзежинского «за счет, вместо и на месте России». В. Надеин-Раевский склонен

16 Аватков В.А., Гузаиров Р.И. *Конструирование социальной реальности на тюркском пространстве: этнолингвистический аспект* // *Свободная мысль*. — 2023. — № 4(1700). — С. 69–76. — С.74.

17 Аватков В.А. *Внешинополитический курс Турецкой Республики, в рамках современной системы международных отношений: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук* — 387 с. — С.23.

18 Аватков В.А., Бадранов А.Ш. «Мягкая сила» Турции во внутренней политике России / В.А. Аватков, А.Ш. Бадранов // *Право и управление*. XXI. — 2013. — № 2(27). — С. 5–11.

19 Аватков В.А., Гузаиров Р.И. *Конструирование социальной реальности на тюркском пространстве: этнолингвистический аспект* // *Свободная мысль*. — 2023. — № 4(1700). — С. 69–76. — С.73.

видеть в пантюркизме «агрессивную расистскую, шовинистическую доктрину имперских кругов турецкого национализма, провозглашающую своей целью объединение всех тюркоязычных народов в единое “туранское государство” (“Великий Туран”) под эгидой Турции»²⁰.

Разумеется, мы отдаем себе отчет, что спектр пантюркистских идей и взглядов в Турции весьма широкий, включая позиции националистического, исламистского, мультикультурологического и западно-центричного евразийства. Мы должны понимать место и роль России в геополитическом кодексе Турецкой Республики, а также оценивать ее амбиции в Евразии (см. приложение № 1). Признавая право Турецкой Республики продвигать свои цивилизационные проекты, российское государство и общество должны понимать, что пантюркизм как общественно-политическое движение среди тюркских народов активно использовался и будет использоваться различными субъектами международных отношений как инструмент русофобии, прежде всего потому что за 150 лет (1870 гг. — н.в.) все версии пантюркизма стали составной частью идентичности турецкого политического менталитета, части политических элит государств Ближнего Востока и Центральной Азии. Выявляемые сегодня случаи деятельности турецкой разведки МИТ по продвижению идеологии пантюркизма — это реальность, которую спецслужбы Российской Федерации и институты гражданского общества России должны осознавать и деконструировать всеми необходимыми формами нормативно-правового, информационного и иного характера.

Любого рода взаимодействие с турецким политическим классом подразумевает знание о том, как устроено их геополитическое мышление, каков их геополитический кодекс. Важно понимать, какие из элементов пантюркистской доктрины активизированы и наиболее актуальны в определенный исторический момент. История влияния стран «первого» и «второго» эшелонов капитализма периода

20 Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении. — М.: «Русская панорама», 2017. — 316 с. — С.8.

1850–1950 гг. прекрасно изучена и показывает, что и Великобритания, и Франция, а затем Германская империя (потом Третий рейх (1933–1945 гг.)), Австро-Венгерская империя в лице своих дипломатов и военных активно влияли на поведение и принятие решений. В последующий период времени (1950 — н. в) также можно выделить ряд моделей и конфигураций в продвижении пантюркистских идей для реализации внешнеполитических целей США, НАТО, Евросоюза. В частности, пантюркизм — это инструмент: а) сдерживания динамики развития Российской империи — СССР — Российской Федерации и Ирана; б) для выстраивания парадигмы русофобии, политического и исторического познания/сознания, выступающий стратегией деконструкции концепции российского государства-цивилизации в истории человеческого рода; в) для подрыва межнационального и межрелигиозного мира в России.

Часть интеллектуалов, работающих в «фабриках мышления» на военно-промышленный комплекс коллективного Запада, делают ставку на продвижение одномерного образа России как империи — «тюрьмы народов», призывая народы Российской Федерации к национально-освободительной борьбе. В мировоззренческо-идеологическом плане дискурс постколониальных исследований начинает выступать как инструмент военно-идеологического противостояния с Россией²¹.

Согласно реконструкции А. А. Сотниченко, «в 1920–1945 гг. Турция умело лавирует между интересами Великобритании, Франции, СССР, Германии, США, не принимая сторону ни одного из глобальных акторов. В результате такой политики ей удается остаться нейтральной, а торговля одновременно с Великобританией и Германией стратегическими ресурсами приносит существенные дивиденды. В дальнейшем ориентация только на одну сторону глобального конфликта — США — превращает Турцию в третьестепенную страну НАТО, обрекает на зависимое положение в регионе, конфликт с соседями

21 См.: Малахов В.С., Летняков Д.Э. Колониальная аналогия: о пользе и вреде языка пост колониальных исследований в постсоветском контексте // Полис. Политические исследования. — 2023. — № 6. — С. 113–127.

и, как следствие, экономический коллапс конца 90-х гг. XX в.»²²

Как отмечает Н. А. Комлева, фундамент политической реальности современной Турции опирается на три критерия, образующих своеобразный «турецкий треугольник»: 1) ценности суннитского ислама: освящение процесса возвращения к имперскому статусу «во имя Аллаха» и сопряженный с этим концепт суннитского панисламизма; 2) пантюркизм, в котором проявилась необходимая для осуществления эффективной геополитической экспансии идея национальной исключительности и сформировался концепт Великого Турана как политического и экономического объединения всех тюрков; 3) неоосманизм, возврат к геополитическим пространствам и геополитическому статусу Османской Турции»²³.

Исследователь показывает, что «на каждой из вершин “турецкого треугольника” сегодня находится фигура Р. Т. Эрдогана», а турецкий политический класс способен гибко и пластично использовать составные части своего «треугольника»: «К примеру, для азербайджанцев, большая часть которых является шиитами, предлагается общетюркская часть имперского турецкого проекта, а для балканских славянских народов, исповедующих суннитский ислам, — мусульманская. В целом же создается мифология: Османская Турция подается как империя всеобщей справедливости, как социальное государство, где соблюдаются права человека вне зависимости от его религиозной и этнической принадлежности»²⁴.

22 Сотниченко, А. А. *Турция: геополитическая ось Евразии* / А. А. Сотниченко // *Геополитика. Турция*. — Сборник. — М.: Изд-во МГУ, 2011 — С. 7.

23 Комлева Н.А. *Возрождение империи: «Турецкий треугольник»* // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*. — 2021. — № 3. — С. 83–105. — С. 90.

24 Комлева Н.А. *Возрождение империи: «Турецкий треугольник»* // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*. — 2021. — № 3. — С. 83–105. — С. 91.

По мнению Э. Т. Мехдиева, «в новой “неоосманской” стратегии Турции можно выделить несколько принципиальных позиций: 1) Турция больше не считает себя периферией и “младшим партнером” США и НАТО. Она называет себя центром Евразии и претендует на главную роль в системе региональной безопасности, что выражается в посреднических инициативах Турции; 2) турецкое руководство, отвергая обвинения в исламизации внешней политики, настаивает на диалоге с Западом и Россией; 3) турецкие официальные лица утверждают, что неоосманизм не содержит признаков агрессивности или воинственности, а некоторые шаги, в которых на первый взгляд такие признаки есть, представляют собой отстаивание суверенным государством собственных законных интересов. Например, закрытие сухопутной границы с Арменией (в то же время прямое воздушное сообщение между Стамбулом и Ереваном действует с 1996 г.), поддержка боснийских мусульман, признание Косова»²⁵.

На наш взгляд, политика Реджепа Эрдогана состоит в создании большого политико-экономико-военно-социокультурного макрорегиона в условиях становления новой конфигурации международных отношений многополярного мира. В своей стратегии президент Турции и ее национальный лидер опирается на концепцию «гибридной силы» (по В. Аваткову), которая складывается из суммы сил: «жесткой», «умной» и «мягкой». Качественное своеобразие позиции Р. Эрдогана в том, что он гибко и пластично, инициативно и напористо, применяя одновременно множество практик, действительно выстраивает институциональную матрицу турецкого государства-цивилизации, где развитие экономики, культуры и политики обязательно включает и развитие армии, разведки, ВПК как важнейших элементов цивилизационной линейки.

В. Аватков и А. Бадранов пишут: «Важно понимать, что активная внешняя политика Турции в отношении тюркского мира — это

25 Мехдиев Э.Т. «Неоосманизм» в региональной политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2016. — № 2. — С. 32–39. — С.33.

не только наука, образование и культура, но и создание военных коалиций. В рамках деятельности организации “Совет тюркоязычных стран” действует “Тюркский военный совет”, а в январе 2013 года Азербайджан, Турция, Киргизия и Монголия создали “Вооруженные силы тюркоязычных стран” (ТАКМ)²⁶. Стратегическое партнерство Турции и Азербайджана развивается по формуле «Две страны — один народ» и, по мнению Н. А. Комлевой, может быть продолжено лозунгом «Две страны — одна армия» с формированием единого командного центра и утверждением постоянного военного присутствия Турции в Закавказье²⁷. Подобного рода стратегия, по мнению турецкого аналитика А. Есилада, состоит в том, чтобы «построить военную силу, которая больше не уполномочена защищать родину, но должна иметь региональную позицию в случае необходимости»²⁸. В 2019 г. Турция запатентовала слоган «Мир больше пяти» в качестве товарного знака, что означает ее намерение войти в Совбез ООН в качестве полноправного члена, а также стать великой ядерной державой²⁹.

Согласно концепции «стратегической глубины» А. Давутоглу политика современной Турции должна быть и европейской, и азиатской;

26 Аватков В.А., Бадранов А.Ш. «Мягкая сила» Турции во внутренней политике России / В.А. Аватков, А.Ш.

Бадранов // *Право и управление*. XXI. — 2013. — № 2(27). — С. 5—11.

27 Комлева Н.А. Возрождение империи: «Турецкий треугольник» // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*. — 2021. — № 3. — С. 83—105. — С. 95.

28 Комлева Н.А. Возрождение империи: «Турецкий треугольник» // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*. — 2021. — № 3. — С. 83—105. — С. 99.

29 Стамбульский волк. Турция хочет стать сверхдержавой: что значат слова Эрдогана о «центре мирового порядка» [Электронный ресурс] URL: <https://riafan.ru/1270826-turciya-khochet-stat-sverkhderzhavoi-chto-znachat-slova-erdogana-o-centre-mirovogo-poryadka>

и балканской, и кавказской, ближневосточной и средиземноморской. Ю. В. Маврина выделяет пять принципов «мягкой силы» Давутоглу: баланс между свободой и безопасностью, «ноль проблем с соседями», проактивная и предвосхищающая мирная дипломатия, приверженность многовекторной внешней политике, «ритмичная дипломатия»³⁰.

Фактически Реджеп Эрдоган и стоящий за ним политический класс понимают значение национального суверенитета в международной политике и также осознают, что суверенности без возможности оказания военного давления на другие страны, способности противостоять сетям международного терроризма, средств собственной кибербезопасности быть не может. «Мягкая сила» без «жесткой» всегда провисает, остается уделом узкой прослойки НКО и интеллигенции. Поэтому за годы своего президентства Р. Эрдоган сумел создать военно-промышленный комплекс Турции, мало уступающий, по оценкам экспертов, Израилю и Ирану³¹. Согласно доктрине «Голубая Родина» (Mavi Vatan) адмирала Д. Гюрдениза, акватории Чёрного, Эгейского и Средиземного морей — это сфера влияния ВМФ Турции. Турецкий министр обороны М. Чавушоглу утверждал, что свои интересы в пространстве бывших османских акваторий Турция, при необходимости, будет отстаивать военной силой³². Сегодня военные базы Турции находятся в стратегических точках Восточной Евразии и Африки, образуя сферу реального влияния на положение дел в десятках стран³³.

30 Маврина Ю.В. Концепция внешней политики Турции Ахмета Давутоглу // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. — 2014. — Т. 14. — Вып. 1.

31 См.: Овсепян Л. Вооруженные силы Турции в процессе трансформации и модернизации: стратегия и тенденции // Центральная Азия и Кавказ. — 2013. — Т. 16. — № 2. — С. 41–49.

32 Турция ведет себя как хозяйка Восточного Средиземноморья [Электронный ресурс] URL: <https://evropakipr.com/istorii/turciya-vedet-sebya-kak-hozyayka-vostochnogo-sredizemnomorya>

Организация тюркских государств, возникшая в 2009 г.³⁴ (и получившая новый институциональный уровень в 2021 г.), — один из институтов и инструментов, входящих в цивилизационный проект «турецкого мира». «Ядро» ОТГ составляют пять государств — Турция, Казахстан, Азербайджан, Узбекистан, Кыргызстан. Два государства выступают в качестве наблюдателей — это Венгрия и Туркменистан. В проектах Тюркского совета участвуют регионы в составе России (в настоящее время лишь Татарстан), Молдавии (Гагаузия), а также Республика Северного Кипра. Совет установил официальные отношения с ОБСЕ, ОЧЭС, ОЭС и ВТО. В институциональном плане в структуре ОТГ есть Совет глав государств, Совет министров иностранных дел, Совет старейшин и Секретариат. В 2019 г. в рамках Тюркского совета создан Тюркский инвестиционно-интеграционный фонд (ТИИФ), а также Тюркская торгово-промышленная палата (ТТПП). «Саммиты глав государств и правительств стран-членов Тюркского совета были посвящены следующим интеграционным направлениям. Первый саммит (2011 г.) — “Экономическое сотрудничество”, второй (2012 г.) — “Сотрудничество в сфере образования, науки и культуры”, третий (2013 г.) — “Транспорт и связь”, четвертый (2014 г.) — “Сотрудничество в сфере туризма”, пятый (2015 г.) — “Сотрудничество в области информации”, шестой (2018 г.) — “Молодежь и национальный спорт”, седьмой (2019 г.) — “Поддержка малого и среднего бизнеса”, восьмой (2020 г.) — “Сотрудничество и солидарность в борьбе с пандемией COVID-19”»³⁵. Фактически ОТГ — завершение исторического периода гуманитарных инициатив Турецкой Республики, которые она предпринимала в условиях завершения

33 Комлева Н.А. Возрождение империи: «Турецкий треугольник» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). — 2021. — № 3. — С. 83–105. — С. 96.

34 Совет сотрудничества тюркских государств (Тюркский совет), штаб-квартира которого располагается в Стамбуле, Парламентский совет — в Баку, Тюркская Академия (научные исследования различных аспектов жизни тюркских народов) — в Нур-Султане, Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) — в Анкаре.

биполярной мир-системы (1989–1994 гг.). Еще в 1992 г. при турецком Министерстве иностранных дел было создано Агентство тюркского сотрудничества и развития (ТІКА), которое в настоящее время имеет офисы в 54 странах Азии, Европы и Африки³⁶.

Таким образом, приветствуя сегодня развитие концепции государств-цивилизаций, мы должны осмысливать соотношение цивилизационных проектов, особенно их геополитическую, геоэкономическую и геокультурную составляющую, заниматься цивилизационной компаративистикой и прагматикой. Наша надежда на мирное сосуществование в условиях многоцентричного мира не должна быть наивной и беззубой, поскольку начиная с XVIII в. идет т.н. большая игра между ведущими мир-империями, которые формируются в эпоху Великих Географических открытий (XV–XIX вв.). В известной мере жесткость геополитических, геоэкономических и геополитических баталий является исторической реальностью XVIII–XXI вв., которую мы должны учитывать.

В результате сложнейших трансформаций Нового и Новейшего времени во всех странах Западной Европы сложились внутренние и внешние предпосылки для формирования такой сферы познания, как геополитика, которая была не только наукой, но и идеологией, зачастую с далекими от научных критериев и гуманистических идеалов идеями. В частности, речь идет о различных формах социал-дарвинизма, расизма, национализма и т.д. К сожалению, в каждой версии геополитических теорий, созданных в начале XX в., есть большая доля национального снобизма. Несмотря на сравнительно короткую историю геополитических исследований в XIX–XXI вв., можно выделить четыре смены парадигм:

35 Комлева Н.А. *Возрождение империи: «Турецкий треугольник»* // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2021. – № 3. – С. 83–105. – С. 93.

36 Комлева Н.А. *Возрождение империи: «Турецкий треугольник»* // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2021. – № 3. – С. 83–105. – С. 99.

- парадигма империализма (1880–1945 гг.);
- парадигма биполярного мира (1945–1989 гг.);
- парадигма однополярного мира (1989–2001 гг.);
- парадигма полиполярности и коммуникаций (2000–н. в.)

Современные исследователи (А. И. Миллер, А. Эткинд, Э. Саид) отмечают, что в период с 40-х гг. XIX в. до 40-х гг. XX в. широкое распространение получили панъевропеизм, пангерманизм, панславизм, пантюркизм/пантуранизм, панисламизм, панмонголизм, иные формы национальной гордыни и тщеславия. Каждая из пан-идеологий XIX–XX вв. — не только способ/парадигма политического мышления, но и форма общественного сознания, и социокультурное движение. Отношение к опыту Первой мировой войны стало точкой бифуркации для всех геополитических концепций: ряд исследователей пошли по пути усиления элементов социал-дарвинизма, расизма и стали придерживаться откровенно фашистских взглядов, другие отказались от псевдонаучных идей XIX в. и стали вырабатывать новую методологию гуманистической (геоэкономической и геокультурной) геополитики.

Для преодоления мифологем пантюркизма российскому академическому сообществу и политическому классу необходимо:

а) осуществлять сравнительный SWOT-анализ концепций русского и тюркского миров (иных цивилизационных проектов), анализировать содержание геополитических мироустроительных идей, концептуальный, институциональный и практический уровень их реализации. Замечательным примером цивилизационной активности России выступает деятельность Группы стратегического видения «Россия — Исламский мир», придуманной в 2005 г. Е. М. Примаковым и получившей поддержку президента России В. В. Путина, президента Татарстана М. Ш. Шаймиева. В составе Группы — видные государственные и общественные деятели более 20 мусульманских стран. Активизация деятельности инструмента «мягкой силы» России произошла в 2015 — н.в. при содействии министра иностранных дел РФ

С. В. Лаврова, раиса Татарстана Р. Н. Минниханова, председателя ДУМ РТ Камиля хазрата (Самигуллина) и митрополита Казанского и Татарстанского Феофана (с 2020 г. — митрополита Казанского и Татарстанского Кирилла). В целом в России сложился пул специалистов — ученых, дипломатов, журналистов, военных специалистов, осознающих риски и угрозы пантюркизма. Вероятно, необходимо со стороны государственных структур МИД РФ, Министерства обороны, МВД, ФСБ и Общественной палаты РФ сделать ряд институциональных шагов по выстраиванию разумной политики по профилактике пантюркизма (шире — любой экстремистской идеологии);

б) изучать и широко освещать традицию российского мусульманства в Новое и Новейшее время. В частности, одной из реальных альтернатив может быть создание нарратива модернизации тюркских народов в Российской империи и СССР, раскрытие кейса успешной модернизации в нач. XXI в. (Татарстан, Башкортостан, шире — Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, Азербайджан). Действительно, Турецкая Республика, начиная с конца 80-х гг., выступает страной, которая смогла пройти путь модернизации по лекалам западной модели. Фактически, наряду с азиатским экономическим чудом Южной Кореи, Тайваня, Сингапура, Японии, можно говорить о турецком экономическом феномене. В связи с этим для политических элит, бизнес-сообщества и НКО ближневосточных стран Турция стала своего рода образцом развития/модернизации. Существует идея Османского экономического пространства по аналогии с Европейским экономическим сообществом. Но если посмотреть на историю политической, социально-экономической и социокультурной модернизации тюркских народов в рамках советского проекта, мы увидим, что все среднеазиатские республики СССР вышли из его состава не как аграрные, а промышленно-аграрные высокотехнологические страны.

в) в длинной формуле российской идентичности необходимо проработать элемент «единства многообразия». Необходимо изучать тюркский/финно-угорский мир, его уклад, смотреть, как проходил процесс колонизации Евразии. Как показали исследования А. Головнева, «колонизация — дорога с встречным движением, и колонии

по-своему колонизируют свои метрополии (через пленников, элиту, наемных солдат и рабочих), благодаря чему возникает эффект колонизации вспять»³⁷.

Именно в практиках колонизации происходят социокультурные взаимодействия, диалог и создание новых этно–социо–культурных синтезов, цивилизационных моделей. В социальной истории человеческого рода всем народам и странам приходилось быть метрополиями и колониями. Во всемирной истории мы можем выявить динамику и миграцию метрополий, новые конфигурации по модели «метрополия — колония». Другое дело, что необходимо осознавать множественность практик колонизации»³⁸.

Процесс колонизации следует отличать от колониализма как практики и идеологии навязывания господства одного государства и/или народа над другими, основанных на завоевании, идее превосходства такого государства и декларируемом праве использовать ресурсы покоренных государств и народов.

г) раскрытие положительного опыта Российской империи и СССР в укреплении тюркской идентичности. В. Багдасарян и Ю. Иерусалимский, опираясь на реконструкцию исторического пути России, показали, что она «никогда не была колониальной державой. Земли,

37 Головинёв А.В. *Феномен колонизации*. Екатеринбург: УрО РАН, 2015. — 592 с. — С.538.

38 Головинёв А.В. *Феномен колонизации*. — Указ. соч. — С.537–538.: «По политическому формату среди колоний различаются: (1) периферии империй (Персидская держава, Рим, Великий Монгольский улус, Омейядский халифат, Византия, Османская империя, Россия и др.); (2) дочерние полисы в обширной торгово-политической сети (Финикия, Эллада, норманнские «гарды», Новгородская земля), (3) колонии-«домены» с иноземной элитой и подчиненным местным населением (Спарта, Египет Гиксосов, Англосаксонская Британия, Норманнская Англия, Варяжская Русь, Южная Родезия и др.); (4) колонии переселенцев, массово потеснивших туземцев и создавших свои страны (Венгрия, США, Канада, Австралия, Новая

которые присоединялись к территории государства, становились частью Отечества. Народы, проживающие на этих землях, не теряли свою идентичность, свою культуру и свой язык. Они включались в сферу политики более сильного государства, но на равных правах. Они получали возможность развиваться <...> за счет доминирующих в экономическом и социальном плане регионов»³⁹.

Российский историк Б. Н. Миронов в отдельной монографии, посвященной процессам управления этническим многообразием Российской империи, аргументированно доказал, что она «никогда не была колониальной державой в европейском смысле» по ряду причин: 1) русские не были «господствующим» народом империи: они подвергались частичной дискриминации по сравнению с нерусскими и уступали ряду народов (например, немцам, полякам и евреям) по степени урбанизированности, уровню грамотности, экономическому развитию, по числу лиц, занятых в сфере интеллектуального труда. Русские в массе жили хуже, чем нерусские; 2) этноконфессиональная политика России отличалась прагматизмом и терпимостью по отношению к нерусским, ставила на первое место не экономические, а политико-стратегические задачи. Религиозная и языковая ассимиляция и административно-правовая интеграция долгое время не входили в ее цели; «господствующий» народ не поглощал побежденных. Нерусские этносы к этому настолько привыкли, что

Зеландия и др.); (5) заморские колонии-владения европейских держав (в Африке, Океании, Азии, Южной Америке); (6) колонии-«фактории», выросшие из резиденций иноземных торговцев и промышленников (Гонконг, Малакка, Сингапур, Русская Америка и др.), (7) метис-колонии со смешанным туземно-иноземным населением (Латинская Америка, Трансвааль); (8) колонии-«плантации» с преобладанием подневольных переселенцев эпохи индустриального рабства (Сан-Доминго, Ямайка, Барбадос); (9) колонии-диаспоры переселенцев-иноземцев (еврейские гетто, греческие, армянские, китайские, турецкие и другие, в том числе конфессиональные, анклавные и общины мигрантов).

39 Багдасарян В.Э. Хаос как стратегия глобализма. — М.: Отчий Дом, 2023. — 688 с. — С.540.

всякие попытки интеграции и модернизации вызывали у них бурный протест, который подрывал стабильность социально-политического порядка и заставлял центральное правительство скоро от них отказываться; 3) в социально-экономическом смысле русский центр несколько уступал западной периферии и превосходил большинство своих восточных и южных окраин. Сама Россия в период империи вследствие относительной культурной и экономической отсталости находилась в существенной зависимости от иностранного капитала, европейской науки и технологии; 4) Российская империя держалась в решающей степени на династическом и сословном принципе, а не на этническом и религиозном самосознании русских»⁴⁰.

Формирование концепции государств-цивилизаций остро ставит вопрос о выстраивании образа онтологии конкретного государства-цивилизации или, по К. Коктышу, «значимых цивилизационных смыслах»⁴¹. Особый интерес в обретении контура цивилизационной онтологии приобретают феномены «скелетов в шкафу» (О. Агапов), «молчаливого знания» (К. Коктыш), «фигур умолчания» (С. Каспэ), которые, как правило, не учитываются при формировании теории и практик в современных международных отношениях.

На наш взгляд, развитию многообразных цивилизационных проектов многоцентричного мира препятствует ряд существенных социокультурных стереотипов, стигматов и т.д., образующих известного рода «слепое пятно», мешающее выходу на уровень «солидарности цивилизаций» (В. Расторгуев)⁴² и «сложной гегемонии», где «порядок конституируется множеством сил, включающих самого гегемона, его союзников, международные режимы, элитные группы, капитализм, антропоцентризм, доминирующие нормы и дискурсы, социальные иерархии»⁴³.

⁴⁰ Миронов Б.Н. *Управление этническим многообразием Российской империи* / Б. Н. Миронов. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2017. — 640 с. — С.425.

⁴¹ Коктыш К.Е. *Цивилизационные смыслы и внутренние рынки: опыт структурного моделирования* // *Полития*. — 2009. — №2. — С.39 – 59.

Справедливости ради отмечу, что тема, предложенная В. Расторгуевым, о «солидарности цивилизации» в дискуссиях о многоцен-
тричном мире и государствах-цивилизациях практически не об-
суждается, поскольку априори предполагается что концепция
государств-цивилизаций отменяет универалистскую философию
истории в духе эпохи Просвещения XVIII в. Вместе с тем, это не так —
универалистский дискурс не снимается, он скорее а) составляет
«слепое пятно» дискуссий или б) относится к разряду задач, кото-
рые мы будем решать в будущем. Конкретнее, теория государств-
цивилизаций не отрицает международное право, значение института
Организации объединенных наций (правда, предлагая его реформу).
Т. е. дискурс всеобщего в слабой версии присутствует. Кроме того,
вспоминая концепцию философии истории Л. П. Карсавина, каждое
из государств-цивилизаций — это важный момент в бытии челове-
ческого рода, в его восхождении к всечеловечеству. Иное дело, что
далеко не все ученые-гуманитарии, так же как и политики, обладают
широким цивилизационным воображением, видением философско-
антропологической перспективы.

Неслучайно, как отмечает А. Смирнов, в полемике с дискурсом Про-
свещения Н. Я. Данилевский вводит контрпонятие «всечеловече-

*42 Расторгуев В. Мир и солидарность цивилизаций, при-
рода нигилизма и варварство цивилизаторов // Мир
цивилизаций и «современное варварство»: роль России в
преодолении глобального нигилизма: коллективная мо-
нография по материалам XVI Международных Панафин-
ских чтений. — Московский гос. ун-т имени М.В. Ломо-
носова, Филос. ф-т. — М.: Институт Наследия, 2019. С.
7–27.*

*43 Гегемония и мировой порядок: обзор концепции «слож-
ной гегемонии» / И.А. Сафранчук, В.М. Жорнист, А.Д.
Несмашный // Вестник международных организаций. —
2021. — Т. 16. — № 1. — С. 175.: «Таким образом, гегемони-
стское доминирование достигается и поддерживается
материальными, дискурсивными, институциональными
и перформативными инструментами. Именно за счет
комплекса таких инструментов. Ни один из них по от-
дельности недостаточен для получения или поддержа-
ния гегемонии»*

ское», полагая, что «во всечеловеческой цивилизации абсолютные достижения культур являются таковыми и обладают ценностью сами по себе, а вовсе не потому, что перенимаются другими и ложатся в “общечеловеческую копилку”»⁴⁴

Иными словами, «всечеловечность — это способность оправдать явление (найти его правду, оправданность и осмысленность), вписав его в целостность абсолютного и найдя его абсолютное место там»⁴⁵, ибо «полицентричность всечеловеческого неизмеримо богаче моноцентричности общечеловеческого»⁴⁶. Таким образом, «осуществить всечеловеческое — значит не свести все многообразие культур к единственному логико-смысловому варианту, выкорчевав все прочие под лозунгом “единства общечеловеческого”, а найти оправданность каждого как его осмысленность — как его право на свое логико-смысловое основание, на свою логику смысла, позволяющую развернуть культуру так, как это не может сделать другая культура, стоящая на другом логико-смысловом основании»⁴⁷. Следует согласиться с А. В. Смирновым в том, что «мы не умеем пока понимать другие культуры, видя их оправданность». Полагаем, что дискурс всечеловеческого будет разрабатываться в контексте государств-цивилизаций в ближайшей перспективе.

44 Смирнов А.В. *Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл.* — М.: Языки славянской культуры, 2012. — 712 с. — С.400.

45 Смирнов А.В. *Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл.* — Указ. соч. — С.401.

46 Смирнов А.В. *Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл.* — Указ. соч. — С.401.

47 Смирнов А.В. *Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл.* — Указ. соч. — С.401.

Last but not least

Старая геополитическая мудрость гласит: «Государство и общество, не желающее платить налоги на собственную армию, оплачивает развитие других армий, иных государств». Экстраполируя интенцию и смысл этой мудрости на тему образов и самообразов России, можно утверждать как аксиому: «Если российское общество и государство не будет само определять свой образ России, его создадут другие». И априорно это не тот образ, который мы будем готовы признать, и тем более сохранять жизнестойкость и проявлять жизнеспособность. Риски неучастия российской политической элиты и научного сообщества, шире — народа России как субъекта в выработке модели дальнейшего глобального сообщества очень высоки, поскольку могут обернуться практиками навязанной или принудительной идентичности. Следовательно, чтобы оказывать влияние в международных отношениях, каждому из ее субъектов в лице национальных государств необходимо самому быть не только жизнестойким, но и жизнеспособным, уметь воодушевлять и вовлекать в «большие проекты», заражать собственным примером/харизмой/пафосом/интересом/ценностями/трансценденцией/идеалами. Вопрос вопросов — способны ли мы, российское государство и общество, стать таким примером. Роль России в продвижении БРИКС, активная гуманитарная политика во время COVID-19, отстаивание структуры ООН и про-

движение концепции многополярности, отстаивание собственного суверенитета в СВО на Украине дают надежду на то, что российское академическое сообщество и политический класс окажутся на высоте исторического момента.

На наш взгляд, российское политико-академическое сообщество, развивая парадигму и дискурс альтерглобализма, начинают активно участвовать в конкуренции за образ будущего как России, так и мир-системы в целом. Ключевым понятием, «творящей идеей» альтерглобализма по-русски выступает концепт альтернативы, или поиска других по отношению к «раннему» и «зрелому» Модерну решений. Прежде всего, речь о деконструкции империализма и колониализма, всех форм гегемонии и доминирования, «двойной морали» и т.д. Как отмечает А. Володин, альтернативный проект глобализации включает в себя следующие опорные принципы: 1) возвращение этических начал в международные отношения, равенство возможностей при участии в глобализации («глобализация для всех»); 2) демократизация мировой политики на основе реального участия «периферийных» стран в выработке и осуществлении стратегических решений; 3) признание многообразия современного мира как единства «классических» и «неклассических» гражданских обществ⁴⁸.

Государства-нации/государства-цивилизации, входящие сегодня в БРИКС, часто называют восходящими. И действительно, между ними есть общие моменты. Политические классы Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР решают сложную двуединую задачу геополитического развития: как реализовать очередную волну модернизации и при этом сохранить суверенность и самобытность, цивилизационную идентичность.

⁴⁸ Володин А.Г. Становление полицентрического мироустройства как продолжение геополитических процессов XX века // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. — 2019. — Т. 12. № 4. — С. 6–31. — С. 19.

Таблица 1

Сравнение основных течений турецкого евразийства

	Национали- стическое евразийство ⁴⁹	Мульти- культуралист- ское евразий- ство	Западное евразийство	Исламистское евразийство
Предста- вители	А. Кулеби (глава TUSAM), Н.К. Зейбек (экс-министр), А. Чечен (про- фессор)	А. Ильха (поэт), Д. Перинчек (глава Партии Родины), М. Перинчек	Э. Темел (профессор), С. Туглу (экс-министр), А. Сувер (председатель фонда «группы Мармара»), Х. Фидан (глава МИД Турции)	А. Давутоглу (экс-министр), Ф. Алтун (глава отдела СМИ и комму- никаций при президенте Турции), Ф. Эрбакан (глава партии)
Основная цель	Поворот Турции на Восток, создание со- юзного блока с тюркскими государствами	Создание альтернативы Западу, союз с евразийскими государствами, образование двух полюсов: Атлантика vs Евразия	Развитие мно- говекторной политики, где Западу будет уделяться больше внима- ния	защита мусуль- ман в мире, Турция – лидер исламского мира

49 Аватков В.А., Гузаєров Р.И. Евразийство в Турции: взгляд на Россию и формирование собственной парадигмы // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2024. – Т. 17. № 4. – С. 20–34. – С.27.

	Националистическое евразийство ⁴⁹	Мультикультуралистское евразийство	Западное евразийство	Исламистское евразийство
Идейные течения	антиимпериализм, пантюркизм, панисламизм, пантуранизм, неоосманизм	мультикультурализм, панъевразийство, антиимпериализм, антизападничество	многовекторность, прозападность, протурецкость	панисламизм, неоосманизм
Главные государства для Турции в рамках Евразии	тюркские государства, западно-азиатский союз (Азербайджан, Иран, Сирия)	Россия, Иран, Индия, Китай	западные государства	исламский мир
Роль России	вторична, Россия как угроза для лидерства Турции в Евразии	Россия – важная часть большого союза	должны быть усилены отношения с Россией, как и с США и ЕС	контакты с Россией повышают международный статус Турции
Границы Евразии	«Тюркский мир»	Евразийский континент без западных стран	Евразийский континент	исламский мир

Таблица 2

Геополитические угрозы пантюркизма для России

	Угрозы	
	Внешние	Внутренние
1.	Пантюркизм в современной форме концепции Турции «мир больше пяти» направлен на реформу ООН и ревизию Ялтинско-Потсдамской модели мироустройства	Пантюркизм – это экстремистская идеология, способствующая разрушению России как целостного государства. Исторически а) пантюркизм зародился в недрах националистических партий Турции; 2) пантюркисты в период Первой Мировой Войны призывали Турцию вступить в вооруженное противостояние с Российской империей, они поддерживали геноцид армян в 1915 году. В период Второй мировой войны пантюркисты поддерживали германскую агрессию против СССР с целью отобрать у СССР Азербайджан, Армению и другие территории, на которых проживали тюркские народы ⁵⁰ .
2.	Турция на основе пантюркизма создает свой военно-политический блок, способный дестабилизировать положение России не только вдоль границ, но «отсекая» взаимодействие России	– разрушение межнационального мира и согласия в Российской Федерации;

50 Сабирова Л.А., Сюткин Е.П. Пантюркизм как политическая угроза России // *Novainfo.Ru* – №99, 2019 г. – С.82–86.

	Внешние	Внутренние
	со странами Ближнего Востока и Центральной Азии. Военный блок «тюркского мира» создает дугу нестабильности от Балкан до Алтая.	
3.	«Неоосманская» внешняя политика Турции создают определенные риски и угрозы государствам балканского, кавказского, ближневосточного и центральноазиатского регионов ⁵¹ .	– деконструкция межрелигиозного мира в России;
4.	Пантюркизм «вклад» в русофобию, шире «культуру отмены» России в международной политике ⁵² .	– пантюркизм – это ложная парадигма политического и исторического познания/сознания, выступающая стратегией деконструкции концепции российского государства-цивилизации;
5.	Пантюркизм как экстремистская идеология дополнительный ресурс для сетей международного терроризма	Пантюркизм как ресурс для экстремистских сообществ внутри России.

⁵¹ Аватков В.А. *Внешинополитический курс Турецкой Республики, в рамках современной системы международных отношений: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук* – 387 с. – С.315.

⁵² Бурашников А.Б. *Неопантюркизм и неоосманизм во внешней политике Турции // Известия Саратовского университета.* – 2013. – Т. 13. № 2. – С. 65–69. – С.68.

02. Пантюркизм и евразийство (евразийская критика пантюркизма)

Автор

Вахитов Рустем Ринатович, кандидат философских наук, доцент Уфимского университета науки и технологий.

Актуальность исследования пантюркизма

Пантюркизм — одна из идеологий и политических практик, до сих пор являющихся важным фактором современной политики, в том числе на постсоветском, евразийском пространстве. Современный пантюркизм представляет собой инструмент «мягкой силы» (soft power), который используют определенные силы в Турецкой Республике и протурецкие силы в тюркских государствах Евразии.

Однако проблема пантюркизма затрагивает не только интересы России как геополитической наследницы СССР. Свое «тюркское» вкрапление имеет и Китай (имеется в виду Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) на северо-западе Китая). Турецкие пантюркисты включают его в «тюркский мир», который премьер-министр Турции Сулейман Демирель в 1992 году определил как пространство «от Адриатики до Великой Китайской стены»⁵³. Отношения Китая и Турции омрачены обвинениями в притеснении уйгуров, которые часто можно услышать в адрес официального Пекина со стороны турецких политиков, видящих в уйгурах-тюрках и мусульманах «братский народ».

Прямого отношения к Балканам и территории бывшей Югославии пантюркистский проект не имеет. Вместе с тем для великодержавных сил в Турции, видящих идеал в Османской империи, свойственен интерес к Боснии и поддержка боснийского (бошняцкого) национализма. Строго говоря, это все же больше относится к паносманизму и панисламизму, а не к пантюркизму, но профессор Зоран Милошевич справедливо отмечает, что пантюркизм может сопрягаться с панисламизмом и даже быть его элементом⁵⁴.

Наша работа посвящена описанию сущности пантюркизма и критическому анализу его с позиций теории евразийства.

53 «Серый волк» возвращается в Среднюю Азию: амбиции Турции в регионе [Электронный ресурс] URL: <https://katehon.com/ru/article/seryy-volk-vozvrashchaetsya-v-srednyuyu-aziyu-ambicii-turcii-v-regione>

54 «Россия не занимается продвижением своей культуры». Беседа с профессором Зораном Милошевичем [Электронный ресурс] URL: https://ruskline.ru/news-rl/2021/09/29/rossiya_ne_zanimaetsya_prodvizheniem_svoei_kultury

Пантюркизм: возникновение и развитие

Пантюркизм появился в конце XIX–начале XX вв. как проект культурной и политической интеграции тюркских народов, то есть народов, говорящих на тюркских языках и живущих на территории легендарного «Турана», обычно противопоставляемого «Ирану» (Персии)⁵⁵. Вообще говоря, пантюркизм — это тюркский аналог панславизма и пангерманизма. Это тюркский (и, как правило, протурецкий) сверхнационализм. Он лишен корней в традиционных культурах тюркских народов.

Пантюркизм — искусственный конструкт, созданный западническими кругами национальных интеллигенций тюркских народов Российской и Османской империй в подражание популярным тогда формам европейской политической культуры (прежде всего пангерманизму). В основе этих «сверхнационалистических проектов» — панлингвистическая философия культуры, согласно которой особенности культуры какого-либо народа детерминирует его язык. Отсюда идея о том, что народы с родственными языками должны составлять единое цивилизационное и даже политическое пространство. Метафизическую

⁵⁵ Подробнее эти идеи развернуты в статье автора: Р.Р. Вахитов *Практический этногенез* [Электронный ресурс] URL: <https://www.sonar2050.org/publications/vyzov-panturkizma-i-evraziyskiy-otvet/>

базу подобных воззрений создал немецкий философ Иоганн Фихте (1762–1814), который в своих «Речах к немецкой нации» одним из первых стал рассматривать общность языка как условие для политической общности: «Везде, где встречается особый язык, есть и особый народ, который имеет право самостоятельно устраивать свои дела и управляться сам собою»⁵⁶. Кстати, И. Фихте стоял и у истоков пангерманизма, который включает в «немецкую нацию» кроме немцев в современном смысле слова также австрийцев, голландцев, шведов, норвежцев и датчан.

Вернемся к пантюркизму. Его история сложна. С одной стороны, его корни уходят... в Финляндию и Австро-Венгрию, где в XIX веке возникли «феноманское движение» и «туранские клубы», а также сама идея Великого Турана, утверждающая единство народов уральской и алтайской языковых семей. Под влиянием немцев (прежде всего фон Мольтке-младшего) взгляды османов-пантуранистов переориентировались на восток, главным образом на территории российского Турана, где проживали родственные туркам по языку народы. С другой стороны, значительную роль в становлении пантюркизма сыграли эмигранты из России (татарские, казахские и др. интеллектуалы). В. А. Надеин-Раевский насчитал в «Хайят энциклопедиси» 24 выходца из России!⁵⁷

Становлению пантюркизма способствовало формирование национального самосознания у турок-османов. Оно стало появляться еще в эпоху танзимата (прозападные реформы в Османской империи с 1839 до 1876 года). У истоков его стояли Ахмет Вефик-паша, Сулейман-паша, и Ахмет Джемдет-паша («отцы тюркизма»). Именно они написали первые грамматики турецкого (османского языка) и первые учебники по тюркской истории.

⁵⁶ Цит. по: Чичерин Б.Н. 2008. История политических учений. Т. 2. — СПб, 2008. С. 635–636.

⁵⁷ Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении. — М.: Русская панорама, 2018. С. 153–154

При этом образованные верхи Османской империи (за исключением названных «будителей нации») в большинстве своем до начала XX века не воспринимали самих себя как «турок». Слово «турок» (türk) в Османской империи не применялось к высшим слоям общества, обозначало анатолийских крестьян и было даже своего рода оскорблением, вроде русского «деревенщина»⁵⁸. Еще в XIX веке элита Порты не видела сколько-нибудь серьезной связи между собой и тюркскими народами российского Туркестана, Крыма и Поволжья. Представление о «тюряках» как таковых возникли на основе изучения тюркских языков, чем занимались главным образом французские, немецкие и русские лингвисты (в частности, француз де Гиньи). Большой вклад в турецкое националстроительство на этом этапе внес Джелалеттдин-паша — польский эмигрант в Турцию Константин Божецкий (1826–1876), принявший ислам. Кстати, его женой была Сафет-ханым — дочь османского генерала сербского происхождения Михайлы Латаса — Омер-паши. Божецкий написал по-французски труд «Турки древние и современные» (который ценил Ататюрк) и первым предложил перевести турецкую письменность на латиницу.

Влияние европейской науки на формирование тюркизма и пантюркизма признают исследователи: «На определение национального самосознания тюркской интеллигенции вообще и турецкой в частности оказали немалое влияние открытия европейских и в частности российских ориенталистов-тюркологов, доказывавших вопреки устоявшемуся всеобщему взгляду существование древней тюркской культуры»⁵⁹.

Широкая пропаганда пантюркизма в Османской империи начинается

⁵⁸ Рафаэла Льюис пишет: «Слово “турок” использовалось для обозначения крестьянина... Так называли жителей Анатолии, говоривших на турецком языке. Правящий класс ... считали себя османами...» Л. Рафаэла Османская Турция: быт, религия и культура. Пер. с англ. — М., Центрполиграф, 2004. С. 22

⁵⁹ Мухетдинов Р.Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. — Казань, 1995. С. 29

в 1902 году, когда в Египте эмигранты из Истамбула стали издавать журнал «Тюрк». Позднее, в 1910-е гг., у пантюркистов появился целый ряд журналов — «Билги», «Халка догру», «Тюрк сёзю», «Генч Калемлер», «Ени дарги». В них сотрудничали Юсуф Акчура (татарский интеллигент Юсуп Хасанович Акчурин (1876–1935), родившийся в Симбирске и учившийся в Сорбонне), Ахмет Агаоглу, Мехмет Амин, Зия Гекальп и др.

Главным идеологом турецкого пантюркизма стал политик-младотурок, философ и литератор Зия Гекальп (Мехмет Зия) (1876–1924). В области философии он был ницшеанцем и связывал идеал тюрка с образом «сверхчеловека». Для нашего исследования важно, что в ранний период своей деятельности Гекальп стоял у истоков проекта «Дорога в Туран», предполагавшего создание государства «Великий Туран», куда входили бы все тюркские народы, включая народы принадлежавшего тогда России Туркестана. В своей статье «Тюркизироваться, исламизироваться, модернизироваться» (1907) на вопросы казанских татар об отношении их к туркам Гекальп писал, что у них одна родина — Туран, один язык — турецкий, а Татария, Киргизия и т.д. лишь географические регионы единого Турана⁶⁰.

Идеями Великого Турана вдохновлялись младотурки-пантюркисты Мехмет Талаат-паша (1874–1921) и Энвер-паша (1881–1922). Последний сыграл значительную роль в организации вооруженного сопротивления Советской власти в Средней Азии (в СССР оно получило название «движения басмачей»).

Следует при этом отметить, что пантюркизм имеет некоторые отличия от той формы турецкого национализма, которая потом стала господствовать (и до сих пор формально господствует) в Турции под именем кемализма, названного по имени первого президента Турецкой Республики Мустафы Кемаля Ататюрка (1881–1938). Кемализму чуждо стремление создать «Великий Туран» и объединить все тюркские народы в одном государстве. Это отражено в самом

*60 Мухетдинов Р.Ф. Зарождение и эволюция тюркизма
Казань 1995. С. 101*

термине, который кемалисты используют для обозначения понятия «национализм» (относящемуся, как известно, к знаменитым «шести стрелам» кемализма: республиканизм, национализм, народничество, светскость, государственничество, революционность). Пантюркисты называют свой национализм «тюркчелек». Этот термин используется в Турции вместо термина «пантюркизм», и, возможно, именно так его и нужно переводить на русский язык. Кемалисты же для обозначения национализма употребляют термин «миллетчик», от «миллет» — нация как политическая общность. Когда же кемалисты хотят подчеркнуть, что субстратом турецкого политического национализма («миллетчик») являются именно турки, употребляют термин «тюрклюк». Обычно на русский язык его переводят как «тюркизм». Таким образом, официальный «турецкий национализм» — «тюркизм» («тюрклюк») и уж тем более «миллетчик» в чем-то даже противоположен «пантюркизму» («тюркчелек») ⁶¹. Вместе с тем политическая практика кемалистов по отношению к курдам (которые объявлены в Турецкой Республике «горными турками») свидетельствует, что и в кемалистском национализме наличествуют, наряду с моментами гражданского национализма, элементы ассимиляторского этнонационализма.

В Турции в правление Ататюрка и его преемника Исмета Инёню пантюркизм практически находился в полуподполье. Ряд пантюркистских организаций, стоявших в оппозиции к кемалистскому режиму, были разгромлены, а их лидеры (к примеру, Нихаль Атсыз) оказались в тюрьмах (процесс против пантюркистов-расистов 1944 года). Лишь в 50-х годах, с началом холодной войны были предприняты попытки его легализовать. С 1960-х годов и до сих пор в политической палитре Турции присутствует ультраправая Партия националистического действия (созданная Н. Атсызом), программа которой включает идеи пантюркизма. В настоящее время она даже представлена в парламенте и вступила в союз с партией Эрдогана.

61 Благодарим за разъяснение этих терминологических тонкостей выдающегося российского тюрколога В. А. Надеина-Раевского

После распада СССР пантюркизм в Турции вообще превратился в весомую идеологию, которая поддерживается крупными политическими деятелями. Мы уже упоминали о пантюркистских высказываниях премьер-министра Турции Сулеймана Демиреля в 1992 году. А в 1991 году президент Турции Тургут Озал заявлял о наступлении «столетия турок». Идеями пантюркизма была пронизана политика Турции по отношению к тюркским регионам бывшего СССР и тюркским республикам РФ. Парадоксально, что пантюркистские силы современной Турции, претендующие на контроль Турции над Азербайджаном, Центральной Азией и даже некоторыми территориями РФ, называют себя «евразийскими», при том что евразийство, как мы покажем ниже, противоположно пантюркизму и подвергает сокрушительной критике его философско-культурологическую базу.

Между тем в современной Турции есть и настоящие евразийские силы, которые, подобно русским евразийцам и российским неоевразийцам, выступают против мирового господства США и против европоцентризма. Они рассматривают Россию и «глобальный Юг» как союзников в борьбе с американо-европейским неоимпериализмом и призывают присоединиться к ним Турцию. Прежде всего речь о современных левых кемалистах, главный идеолог которых, Мехмет Перинчек, был подвергнут в Турции политическим репрессиям и в настоящее время живет в Москве⁶².

Обратимся теперь к истории российского пантюркизма. У истоков его стоял крымско-татарский издатель и журналист Исмаил Гаспринский (1851–1914). В начале XX века в своих работах («Русское мусульманство», «Русско-восточное соглашение») он развивал идеологию культурного, пророссийского пантюркизма, суть которого — идея гармонического сосуществования тюрков со славянами в Российской империи, в чем-то предвосхищающая евразийство.

62 Симаворян А.А. *Сравнительный анализ идеологий «турецкого евразийства» и «российского евразийства»* [Электронный ресурс] URL: https://arvak.am/wp-content/uploads/2024/01/Arestakes-Simavorayn_Comparative-analysis-of-the-ideologies-of-Turkish-Eurasianism-and-Russian-eurasianism_full_Rus.pdf

После революции 1917 года политики-пантюркисты Российской империи раскололись на правое и левое крыло. Представители правого крыла (к примеру, казах Мустафа Шокай (1890–1941)) боролись против Советской власти, пытаясь создать Туркестанскую автономию в рамках «белой России», и столкнулись с резким неприятием этой идеи Колчаком. Затем в эмиграции они сблизилась с турецкими пантюркистами, создали свой печатный орган — журнал «Новый Туркестан» и организацию — Туркестанское национальное объединение, внимательно отслеживая происходящее в советском Туркестане и вынашивая планы реванша. В годы Второй мировой войны они пытались сотрудничать с Гитлером, стремясь попасть в руководство планируемого нацистами рейхскомиссариата «Туркестан».

Левые пантюркисты (Мирсаид Султангалиев (1892–1940), Мулланур Вахитов (1885–1918)) в годы Гражданской войны в России поддерживали большевиков, пытались создать общетюркское государство в Поволжье (Татаро-Башкирская Советская Республика), Российскую мусульманскую коммунистическую партию. Результатом попытки сотрудничества левых пантюркистов и большевиков стала Туркестанская АССР, входившая в состав РСФСР, впоследствии преобразованная в союзную республику. Однако в 1923 году Султангалиев был арестован, его идеи объявили контрреволюционными. В 1924 году ликвидирована Туркестанская республика, на месте которой потом возникнут Казахская, Киргизская, Туркменская, Узбекская республики. У эмигрантов-пантюркистов вроде А. З. Валиди и М. Шокая это вызвало бешенство, они упрекали большевиков, что те расчлениают единую «тюркскую» или «туранскую» нацию, чтобы ослабить ее.

Как бы то ни было, в 1924 году большевики навсегда отказались от проекта создания «социалистической общетюркской нации», титульной для соответствующей республики, и взяли курс на строительство множества «социалистических тюркских наций» — татарской, башкирской, казахской, киргизской, узбекской. Вплоть до эпохи перестройки с пантюркизмом внутри СССР было покончено.

Возрождение пантюркизма — и как идеологии, и как политики — произошло лишь после перестройки и особенно после падения СССР,

уже не на базе коммунизма, а на базе либеральной демократии западного типа. И конечно, оно имело явный протурецкий характер. Начиная с 1990-х гг. Турция стремилась вести активную деятельность в тюркских государствах СНГ и в тюркских регионах России. В этом ее поддерживали и поддерживают существующие там многочисленные пантюркистские общества, движения и партии. В некоторых постсоветских странах они получили поддержку со стороны государства.

В 2009 году в Казахстане по предложению Назарбаева создан Совет сотрудничества тюркских государств, включающий Совет глав государств, Совет министров иностранных дел, Совет старейшин. В Стамбуле размещен Тюркский деловой совет. Фактически перед нами альтернатива Евразийскому союзу, причем под эгидой Турции. Что же касается современного Азербайджана, то протурецкий пантюркизм стал его официальной идеологией, выражаемой в лозунге «Один народ — два государства».

Несмотря на то, что пантюркизм давно уже является предметом научного исследования (в современной Республике Сербия следует отметить соответствующие работы профессора Зорана Милошевича), мы считаем, что весьма плодотворным является взгляд на пантюркизм со стороны евразийской теории.

Евразийский взгляд: турки и российские тюрки не составляют единой цивилизации

Евразийство возникло в русской эмиграции в начале 1920-х гг. и продолжало развиваться вплоть до конца 1930-х гг. Евразийцы (Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, Н. Н. Алексеев, Г. В. Вернадский, В. Н. Ильин, Л. П. Карсавин и др.) выпускали сборники, периодические издания, альманахи, проводили семинары, съезды, создали политическую организацию и пытались пропагандировать свою идеологию в СССР, нелегально переправляя туда своих эмиссаров и пропагандистскую литературу. После распада евразийского политического движения в конце 1930-х некоторые лидеры и теоретики евразийства (П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский и др.) продолжали заниматься научными изысканиями в евразийском духе.

В основе доктрины евразийства лежало понятие «месторазвитие», введенное одним из главных идеологов евразийства, географом и экономистом Петром Николаевичем Савицким (1895–1968) в 1927 году (однако до этого, с 1921 года, Савицкий употреблял термин «географически-культурный мир»). Месторазвитие — это особый географический мир, имеющий естественные границы, внутри ко-

торого развивается многонародная культура–цивилизация. Примером месторазвития является «срединная Евразия» (Россия–Евразия), по территории примерно совпадающая с СССР в границах до 1939 года и населенная восточнославянскими и туранскими народами.

Отличие евразийцев от пан-националистов состоит в том, что евразийцы не считали язык главным критерием объединения народов в цивилизацию и тем более в политическую нацию. Так, немцы, австрийцы и часть швейцарцев говорят примерно на одном языке, а язык датчан, шведов и норвежцев похож на немецкий. Тем не менее политическая практика показала утопичность проекта пангерманизма. Различия между русским, польским и чешским языками тоже не так уж велики и уж гораздо меньше различий их с романогерманскими языками. При этом Польша и Чехия всегда считали и считают себя частями европейской, а не российской цивилизаций. Основатель евразийства Николай Сергеевич Трубецкой (1890–1938), бывший одним из ведущих лингвистов XX века, утверждал, что не языковая близость, а общность исторических судеб, сосуществование долгими веками в рамках одного географически–культурного мира (месторазвития), культурные взаимовлияния соединяют народы в цивилизации (он писал об этом в работе «Евразийский национализм»).

С точки зрения евразийской теории турки (составляющие этническое ядро современной Турецкой Республики) не входят в евразийское месторазвитие и не принадлежат к одной цивилизации (географически–культурному миру) с тюркскими народами Северной Евразии. Предки турок, османы–сельджуки, покинули Евразию столетия назад, живут в другом месторазвитии, и культурные контакты между ними и тюрками Севера были минимальными. Утверждения антюркистов о том, что эти народы составляют единый мир, искусственны.

Этот вывод евразийцев можно подтвердить целым рядом аргументов.

Историческим фактом является то, что современные турки — потомки тюркских огузских племен (туркмен), проникших из Сред-

ней Азии в Анатолию и основавших там свои княжества, превратившиеся после завоевания Византии в Османскую империю. Однако, как всегда бывает в таких случаях, число завоеванных намного превышало число завоевателей. В свое время в XVII веке маньчжуры (кстати, родственные тюркам-огузам) тоже завоевали Китай, но через несколько поколений сами фактически превратились в китайцев по культуре и языку.

Раствориться среди местного населения полностью у тюркок-огузов после завоевания Византии не получилось, этому мешал религиозный барьер. Но смешение достигло очень больших масштабов. Так, уже в первые века после переселения в Малую Азию у турок-огузов практически исчезли монголоидные черты, до сих пор характерные для многих тюркских этнических групп российского и постсоветского ареала. Специалисты отмечают, что современные «турки в какой-то мере генетически — преемники населения Малой Азии, жившего там задолго до прихода туда тюркских племен. Очень многие потомки древних жителей Анатолии были ассимилированы складывавшимся турецким этносом»⁶³.

Большое влияние на этногенез, а также на культурогенез турок оказали греки (византийцы). Собственно, антропологически современные турки имеют мало общего с казахами или узбеками (которым эмиссары пантюркизма навязывают мысль об их мифическом «родстве»), зато очень близки грекам. Это не случайно; значительное количество их предков — греки-византийцы, принявшие ислам. В случае турецкой знати смешение происходило даже без обращения в мусульманство: ислам позволяет брать в жены христианок, и супруги (и соответственно матери) множества турецких султанов были православными гречанками; это касается жены Орхана I, матерей Мурада I, Баязида I и многих других. Понятно, при дворе было огромное количество родственников греческих принцесс, которые вступали в браки с турецкими аристократами. Греческие военачальники

63 Козлов С. Как тюрки стали турками? [Электронный ресурс] URL: <http://milli-firka.org/как-тюрки-стали-турками/>

принимали ислам и становились османскими аристократами. Так известный аристократический род Михалоглу восходил к византийскому феодалу Михаилу Кесе. Греками, перешедшими в ислам, были знаменитый османский зодчий Синан, мореплаватель Пири Рейс.

Влияние славян на турецкий антропологический тип также велико. Матерями многих турецких султанов (таких как Сулейман Великолепный) были славянки, и эти султаны понимали славянскую речь. Янычары преимущественно набирались из числа балканских славян. Славянами, принявшими ислам, были многие высшие чиновники Османской империи. Яркий пример — Великий визирь султана Сулеймана Великолепного Мехмед Соколу-паша (1505–1579) (боснийский серб Байо Ненадич). На турецкой службе можно было встретить и поляков (как же упоминавшийся Константин Божецкий), и русских (Каваноз Ахмет-паша). Более того, среди дипломатов ранней Османской империи славян было так много, что языком дипломатии там стал сербский диалект церковнославянского языка⁶⁴.

Браки со славянками были не редкими и у простых горожан Османской империи. В наши дни в турецких городах довольно часто можно встретить антропологический тип турок, в котором легко угадывается славянское влияние: у его носителей светлая кожа, светлые волосы, голубые глаза. Популярная турецкая актриса Фарах Зейнеп Абдулла недаром играет русских цариц в сериалах — в ее жилах течет македонская и боснийская кровь. Достаточно сравнить ее фото с фото типичной киргизки или казашки, чтоб убедиться в мифичности утверждений пантюркистов о «тюркском братстве».

Пантюркисты любят рассуждать о том, что турки имеют тем не менее практически общий язык. Действительно, современный турецкий язык достаточно близок к азербайджанскому или, скажем, туркменскому. Но это следствие того, что турецкий язык был искусственно тюркизирован в эпоху кемалистской культурной революции.

64 *Статин Р. Звезда и смерть османского языка [Электронный ресурс] URL: http://new.chronologia.org/v13/statin_osman.php*

В Османской империи официальным языком тюркских подданных был староосманский язык. Однако назвать его тюркским можно с очень большой натяжкой. До 90% его лексики составляли арабские и персидские заимствования (было и много слов из греческого — в основном, терминов, касавшихся мореплавания и рыболовства). Фактически он напоминал суржик: тюркская грамматика и персидско-арабская лексика. Мустафа Кемаль, желая создать «турецкую нацию», провел реформу языка и внедрил искусственный язык, где все эти заимствования были заменены изобретенными тюркизмами (как если бы российское правительство заменило заимствования в русском языке на изобретенные славянофилами неологизмы — «галоши» на «мокроступы», «тротуар» на «гульбище»)⁶⁵. Историки говорят, что кемалистский новояз — это «абсолютно новый турецкий язык»⁶⁶ и к настоящему историческому языку турок-османов он имеет мало отношения. Получается, что сначала пантюркисты первой генерации тюркизировали османский язык, а теперь пантюркисты второй генерации, указывая на близость новотурецкого к другим тюркским языкам, утверждают: это значит, что все мы — братья.

Если же мы обратимся к подлинной культуре турок-османов (от которой современные турки оторваны уже около века вследствие реформы языка и перехода на латиницу), то убедимся, что и она во многом восходит к греческой, византийской культуре. Примеры, касающиеся архитектуры, приводить не будем — связь между византийской базиликой и османскими мечетями очевидна и общеизвестна. Обратимся к бытовой и народной культуре. Многие блюда турецкой кухни на самом деле восходят к византийской, средиземноморской кухне (а ведь кухня — это самая консервативная часть национальной традиции, сохраняющаяся даже при утере языка), знаменитые турецкие бани — не что иное как римские термы, существовавшие и в Византии, танцы и народную музыку осман часто трудно отличить от греческих танцев и музыки. Влияние византийцев на турок проявилось даже

65 Там же.

66 Статин Р. Звезда и смерть османского языка [Электронный ресурс] URL: http://new.chronologia.org/v13/statin_osman.php

в сфере, где, казалось бы, они были противоположны друг другу. Историки пишут: «Греки и турки почитали одних и тех же святых. Св. Георгий и св. Феодор воплотились в Хидр-Эльясе, св. Николай — в Сары Салтуке, св. Хараламбий — в Хаджи Бекташи»⁶⁷. У дервишей

ордена бекташи было некое подобие причащения вином, которое, безусловно, подражало христианскому таинству. Неслучайно распространение в Османской империи суфизма (особенно бекташизма) с его идеей надконфессионального мистического пути к Богу, а также алавизма (алевизма) с его прямыми корнями в православном мистицизме и гностических христианских сектах (до сих пор от 3 до 25 миллионов жителей Турции являются алавитами).

Обращение к политико-экономическим институтам Порты еще больше убедит нас в высказанном мнении. Турецкий (или, правильное сказать, османский) султан имел официальный титул «султан ар Рум», то есть «император византийский». Турки переняли у византийцев дворцовый церемониал, систему администрирования, налоговую систему (византийский налог зевгарион просто переименовали в чифт), по образцу византийской реорганизовали армию. Наконец, турки позаимствовали у византийцев даже свой герб — полумесяц со звездой, ведь в империи ромеев это был герб Константинополя, восходящий к античному культу Артемиды, которая изображалась с полумесяцем и звездой в волосах. Полумесяц стал символом ислама именно благодаря туркам, у арабов не было такого символа, персы-иранцы до сих пор считают его языческим знаком. Итак, настоящая, докемалистская турецкая культура имеет не только тюркские, но и мощные византийские корни. Турки и антропологически, и культурно вовсе не тюрки, а тюрко-греко-славянский, южно-евразийский синтетический этнос, к северному евразийскому типу не имеющий прямого отношения.

67 *Преемственность: от Восточной Римской империи к Османской империи (1280–1461) [Электронный ресурс]*
URL: http://histerl.ru/itoria_vizantii_osmanskoj_imperii/osmanskaia_imperia/preemstvennosti_kulturnaia_socialnaia.htm
http://histerl.ru/itoria_vizantii_osmanskoj_imperii/osmanskaia_imperia/preemstvennosti_kulturnaia_socialnaia.htm

Это, кстати, хорошо понимали турецкие националисты начала XX века, поставившие перед собой задачу создать модернистскую турецкую нацию с новотурецким языком. Уже упоминавшийся Зия Гекальп откровенно заявлял, что нужно «очистить» турецкую культуру от византийских влияний.

Наследниками Византии турки-османы были и в геополитике. Основатель евразийства П. Н. Савицкий ввел термин «вокруг-цареградское месторазвитие», включающее в себя Малую Азию, Грецию и Балканы (в своей работе «Балканское месторазвитие» мы называли его «балкано-малоазийским»). С точки зрения евразийской теории это месторазвитие — арена, где разворачиваются основные события греческой, турецкой и южнославянской истории. Возникающие в нем сверхдержавы (от Византии до Югославии) стремятся заполнить это месторазвитие, насколько это для них возможно, независимо от этнического субстрата государств. П. Н. Савицкий писал: «Турецкая империя явилась наследницей Византии и усвоила себе “вокруг — цареградское” (в широком смысле) месторазвитие, т.е. северо-восточную (отчасти же восточную и южную) часть Средиземноморья»⁶⁸.

Таким образом, турки-османы вели такую же политику, как и византийцы, собирая византийские земли вокруг Константинополя, переименованного в Истамбул (так же, как в другом, «евразийском» месторазвитии Московская Русь собирала вокруг себя земли Золотой Орды, в которую она до этого входила)⁶⁹. Понятно, с этих позиций

68 Савицкий П. Н. *Континент-Евразия*. — М., 1998 С. 313. См. об этом также нашу статью: Вахитов Р. Р. *Другая Евразия: образ Византии у евразийцев 1920-х годов* (П. Н. Савицкий) [Электронный ресурс] URL: <https://philaret.pstgu.ru/upload/iblock/d06/d0607972702adf28ec21711785296757.pdf>

69 См. об этом статью автора «Балканское месторазвитие» // *Сербия и Евразийский союз. Сборник статей Центра академических исследований, Шабац. Сербское отделение международной академии славянских исследований*. — Белград, 2016. (на сербском языке) — С. 19–24

пантюркистское направление политики является для Турции совершенно противоестественным. Неслучайно даже Мустафа Кемаль с его идеями тюркско-турецкого национализма во внешней политике избрал не путь пантюркизма, который был логичен с точки зрения его доктрины (если турки — потомки тюрок-огузов, то их прямая обязанность — присоединить их «историческую Родину», Среднюю Азию), а прежний «царьградский» курс, отмежевавшись от пантюркистских авантюр Энвера-паши.

Заключение

Подведем итоги. Пантюркистская доктрина не выдерживает критики со стороны евразийской теории. Языковая и религиозная близость турок и тюркских народов Северной Евразии вовсе не свидетельствует в пользу их вхождения в единую цивилизацию. И напротив, сами турки испытали сильнейшее влияние со стороны византийской и славянской культур, а геополитически принадлежат не к евразийскому, а к балкано-малоазийскому месторазвитию. В то же время теоретики русского евразийства хорошо показали культурные параллели между русской и тюркскими культурами Евразии (в этом смысле показательна статья Н. С. Трубецкого «О туранском элементе в русской культуре»).

оз. Идеи национального единства в мусульманском и тюркском мире: панисламизм, пантюркизм, пантуранизм в сравнении

Автор

*Курочкин Руслан Владимирович, кандидат исторических наук, доцент
Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязева*

Введение

Вторая половина XIX — начало XX вв. стали переломным периодом в истории мусульманского и тюркского мира. Европейский колониализм, индустриализация, упадок Османской империи, кризис традиционных социальных и политических структур стимулировали поиск новых форм самоидентификации. Интеллектуальные и политические элиты столкнулись с вызовом: как сохранить общность

и защитить народы от ассимиляции и подчинения. Ответом на него стали три крупные идеологические концепции — панисламизм, пантюркизм и пантуранизм. Каждая из них по-своему интерпретировала основы солидарности: на религиозной почве, по этническому признаку, вплоть даже до легендарных сюжетов. И хотя история этих идеологий различна, все они оказали значительное влияние на политическое мышление XX века и продолжают резонировать в современной международной политике, особенно в контексте турецкого неоосманизма.

Панисламизм

Панисламизм как идеологическая традиция имеет глубокие исторические корни: его элементы прослеживаются еще в исламской Иберии, Сицилийском эмирате и «Пороховых империях». В XVIII веке идеи религиозного возрождения развивали такие мыслители, как Шах Валиуллах Дехлеви (1703–1762) из Дели, Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб (1703–1792) в Аравии и Осман дан Фодио (1754–1817) в Нигерии; их объединяло стремление к очищению и укреплению исламского благочестия, но их идеи оставались в пределах своих государств и не предполагали единого политического проекта⁷⁰.

70 Aydin C. Chapter 1: An Imperial Ummah Before the Nineteenth Century. *The Idea of the Muslim World*. — Cambridge, Massachusetts, & London, England: Harvard University Press, 2017. — P. 32–33.

В XIX веке, на фоне западного давления и колониальной экспансии, исламские интеллектуалы предложили новые стратегии: например, группа сторонников Абдурахмана аль-Джабарти (1754–1826) из Каира настаивала на сохранении традиционной священной основы культуры, тогда как другие, подобно группе Рифаа ат-Тахтави (1801–1873) в том же Каире, проявляли открытость к западной мысли и социальным новшествам. Именно сочетание этих направлений подготовило почву для формирования панисламизма в его классическом виде⁷¹.

Во второй половине XIX века панисламизм получил новое звучание благодаря Джамаль ад-Дину аль-Афгани, который выступал за объединение мусульман ради сопротивления колониализму, полагая, что религиозное единство важнее национальных различий. При этом аль-Афгани не отстаивал идеи конституционализма или демократии, а видел решение в замене слабых и зависимых правителей на сильных и патриотичных лидеров⁷². Его ученик Мухаммад Абдо, хотя и испытал значительное влияние учителя, выбрал иной путь, ориентируясь не на политическую борьбу, а на постепенные религиозные и образовательные реформы «снизу». Разногласия между ними вылились в острую полемику: аль-Афгани обвинял Абдо в нерешительности, тогда как сам Абдо критиковал чрезмерную политизированность панисламистских деятелей⁷³.

Мухаммад Рашид Рида, ученик Абдо и аль-Афгани, стал ключевой фигурой в развитии панисламизма начала XX века, сочетая антиимпериалистическую позицию с призывами к возвращению к «чистым» традициям раннего ислама. В своем журнале «Аль-Манар» (араб.

71 Al-Rasheed K., Shterin M., Carol M., Hartung J. – P. 3: *Who Speaks of What Caliphate?: The Indian Khilafat Movement and its Aftermath. Demystifying the Caliphate: Historical Memory and Contemporary Contexts.* – New York: Oxford University Press., 2015. P. 82.

72 Nikki R. K., Sayyid Jamal ad-Din «al-Afghani». *A Political Biography.* – Berkeley: University of California Press, 1972. P. 225–226.

73 Motadel D. *Islam and the European Empires.* – Oxford, UK: Oxford University Press, 2014. – P. 35. – P. 184–187.

«Маяк») он пропагандировал исламское возрождение в духе салафии, выступал против британского влияния и видел основу единства мусульман в восстановлении халифата, основанного на шариате и возглавляемого арабами. В трактате «Аль-Хилафа ав аль-Имама аль-‘Узма» (араб. «Халифат и высший имамат») Рида обосновал концепцию исламского государства как альтернативы национализму и западным моделям, резко критикуя демократические идеи и светские проекты. Его движение салафия стало ядром панисламистских ячеек после Первой мировой войны, а рост исламской печати, отмеченный современниками, свидетельствовал о возрастании влияния этих идей, оказавших большое воздействие на последующие исламские движения⁷⁴.

После упразднения халифата в 1924 году панисламизм получил новый импульс, во многом благодаря влиянию идей Рашида Риды. Его последователи, опираясь на салафитское наследие, подчеркивали необходимость возвращения к ранним исламским традициям и укрепления шариата как основы политического устройства. Журнал Риды «Аль-Манар» стал важной площадкой для распространения панисламистских идей, антиколониальных настроений и исламского возрождения. В межвоенный период именно через труды Риды и его окружения произошло сближение панисламизма с ранними формами исламизма, что подготовило почву для дальнейшего развития исламских движений XX века, а также для формирования политических проектов, связывавших идею мусульманского единства с противостоянием колониализму и западному влиянию.

После поражения арабских армий в Шестидневной войне 1967 года авторитет панисламизма и исламизма начал вытеснять панарабизм и национализм: уже в 1969 году прошел первый саммит мусульманских лидеров в Рабате, положивший начало Организации исламской конференции. Ключевыми событиями стали также Исламская ре-

74 Bennett M.A. *Islamic History & Al-Qaeda: A Primer to Understanding the Rise of Islamist Movements in the Modern World.* // *Pace International Law Review Online. Pace university school of law.* — 2013. — № 3 (10). P. 344–345.

волюция в Иране (1979) и афганский джихад против СССР (1979–1989), которые усилили привлекательность панисламизма и укрепили позиции исламистских движений по всему миру — от «Братьев-мусульман» в Египте до Джамаат-и-Ислами в Пакистане и ФИС в Алжире. В постсоветский период заметную роль приобрела организация «Хизб ут-Тахрир» в Центральной Азии, а в Турции премьер-министр Неджметтин Эрбакан предложил проект исламского единства через экономическую интеграцию (инициатива D8, 1996). Эти процессы показали, что после кризиса панарабизма идея исламской солидарности получила новое политическое и институциональное воплощение.

Панисламизм отличается от паннационалистических идеологий, таких как панарабизм, акцентом на религию, а не на этнос или расу, рассматривая умму (мусульманскую общину) как главный объект лояльности и мобилизации в рамках веры в Тавхид и следования учениям Корана и Сунны. Основными лидерами движения были Джамал ад-Дин аль-Афгани (1839–1897), Мухаммад Абдух (1849–1905) и Рашид Рида (1865–1935), которые одновременно выступали против европейского колониализма и стремились укрепить исламское единство как средство сопротивления империализму. После завоеваний Ибн Сауда на Аравийском полуострове панисламизм получил дополнительное распространение, а во второй половине XX века конкурировал с левыми националистическими идеологиями, такими как насеризм и баасизм. При этом страны вроде Саудовской Аравии использовали его для противодействия распространению коммунизма и влиянию СССР в мусульманском мире.

Пантуруанизм

Туранизм, или пантуруанизм, изначально возник как политическая идеология, направленная на объединение всех урало-алтайских народов, включая венгров, финнов, эстонцев, тунгусов, монголов и тюрков. Основой идеологии стали работы финского лингвиста Матиаса Александра Кастрена, который считал эти народы этнически связанными и происходящими из Алтайских гор, объединенными в широкую семью народов Турана. В Турции же турецкий социолог и идеолог Зия Гёкальп ограничил концепцию Турана только турецкими народами, соединив туранизм с идеей турецкой нации. Термин «Туран» имеет иранское происхождение и с XVIII века использовался в научной литературе для обозначения народов Центральной Азии. Пантуруанистские концепции рассматривали широкий ареал — от Балтийского моря до Тихого океана и от Средиземного моря до Арктики, охватывающий османских турок, туркмен Средней Азии, татар Южной России и Закавказья, финнов Балтики, монголов и маньчжуров, объединенных схожестью языков, культурных традиций и, по мнению сторонников идеологии, физико-психологических характеристик, тогда как в турецком варианте идеологии акцент делался исключительно на единстве турецких народов.

Интерес к тюркским народам в Турции возник в 1890-х гг., особенно после перевода Нед-

жилом Асимом Языксызом книги Леона Кахуна «Введение в историю Азии: турки и монголы» (1896), которая популяризировала понятие Туран (само понятие Турана было сформировано персидской цивилизацией в противовес Ирану). В 1904 году Юсуф Акчур в буклете *Üç Tarz-ı Siyaset* провозгласил уже тюркизм как светскую идею, а в 1908 году в Стамбуле была создана Турецкая ассоциация для изучения истории и культуры всех тюркских племен⁷⁵. В 1911–1912 гг. формируются ключевые организации тюркского движения — *Türk Yurdu Cemiyeti* («Общество Турецкого Отечества») и Турецкий Очаг, объединявшие ученых и интеллектуалов, таких как Юсуф Акчур, Ахмет Агаоглу, Мехмет Эмин Юрдакул, Зия Гёкальп и Халид Эдип Адывар, и занимавшиеся как культурными, так и политическими исследованиями, продвигая идею единого Турана⁷⁶. С 1913 года движения получили поддержку партии «Единение и прогресс», а литература и пропаганда того времени, включая поэзию, романы и политические трактаты, активно популяризировали идею Турана. В ходе Первой мировой войны Энвер-паша пытался через военные кампании в Кавказе и Средней Азии продвинуть турецкое влияние и создать Туран, но операции, включая Сарыкамышское наступление, завершились поражением и гибелью десятков тысяч солдат, а попытки установить независимость в Азербайджане и Дагестане летом 1918 года были прекращены в связи с поражением Османской империи в ноябре того же года.

В республиканскую эпоху туранизм в Турции переживал периоды как ограничения, так и возрождения. В 1920–е гг. Великое национальное собрание Турции заняло твердую позицию против туранистского движения, частично из-за установления дипломатических отноше-

75 Paksoy H.B. *Basmachi: Turkestan National Liberation Movement 1916–1930s* // *Modern Encyclopedia of Religions in Russia and the Soviet Union*. — Florida: Academic International Press, 1991. — Vol. 4.

76 President (1913–1921: Wilson). *The Inquiry. 1917–12/1918. Records of the American Commission to Negotiate Peace, 1914 – 1931*. // *Series: Special Reports and Studies, 1917 – 1918 Record Group 256: Records of the American Commission to Negotiate Peace, 1914 – 1931, 1917–1918*. — P. 7.

ний с СССР. Это привело к тому, что такие лидеры, как Зия Гёкальп и Мехмет Эмин Юрдакул, дистанцировались от идеи единого Турана и сосредоточились на формировании турецкого национального государства (позже Зия Гёкальп за формулировку новой идеи тюркизма был выдвинут Кемалем Ататюрком кандидатом в депутаты). В 1930-е гг. движение возродилось: книги Решита Саффета Атабинена и Заки Валиди Тогана, журналы Хусейна Нихалья Атсыза, Реха Огуза Тюрккана и Фетхи Теветоглу способствовали популяризации тюркско-туранистской мысли, а множество тематических изданий укрепляли идеологическую базу. Однако после Второй мировой войны и сближения Турции с англо-американским блоком, туранистов критиковали за приверженность к пантюркистским и расистским идеям, а в 1944 году прошли судебные процессы против ведущих представителей движения (тем не менее, в 1945-м многие приговоры были отменены по существу). После 1945 года туранизм утратил независимую организационную структуру, многие представители течения интегрировались в Республиканскую крестьянскую национальную партию и Партию националистического движения, часто выступая в рамках антикоммунистической идеологии.

Современный пантуранизм в Турции, строго говоря, трактуется шире — как концепция объединения всех народов урало-алтайской языковой семьи, включая не только тюрков, но и монголов, финно-угров и другие народы. На практике эта идея в Турции сегодня носит почти исключительно теоретический и историко-культурный характер: упоминания встречаются в научных публикациях, исторических исследованиях и дискуссиях среди националистических интеллектуалов. Политической или государственной программы по реализации пантуранистской идеологии не существует, и она ограничена символическим и идеологическим использованием, часто в рамках более узкого турецкого или тюркского контекста.

Пантюркизм

Пантюркизм, или тюркизм, — светская националистическая доктрина, возникшая во втор. пол. XIX в. и распространенная среди тюркских народов, основывающаяся на идеях этнической, культурной и языковой общности, аналогичная панславизму или пангерманизму. Как политическое движение национальной интеллигенции в Османской империи и дореволюционной России, пантюркизм стремился объединить тюркоязычные народы для создания «Великого Турана» в противовес наднациональным империям. В то же время усиление тюркского национализма способствовало ослаблению Османской Порты, а основными идеологическими противниками пантюркистов выступали панисламисты⁷⁷.

В исследовательской литературе термин «пан-» подчеркивает всеохватность идеи, тогда как различие между «тюркским» и «түрецким» важно для понимания ее применения. После распада СССР пантюркизм вновь получил популярность в Центральной Азии и других тюрконаселенных регионах. В России, Болгарии, Армении, Греции и Китае идеоло-

⁷⁷ Надеин-Раевский В.А. История пантюркизма и его современные сторонники. Часть 1. Пантюркизм: основные вехи истории // Перспективы. Электронный журнал. — 2022. — Вып. 1 (28). — С. 62–73.

гия традиционно оценивалась негативно как «реакционная», «экспансивная» и «ирредентистская», связываясь с угрозой национализму и советской власти; советская историография рассматривала ее как буржуазно-националистическую и антисоветскую доктрину, иногда называя «турецкой разновидностью фашизма»⁷⁸. В конце XX – начале XXI вв. пантюркизм сохраняет влияние в идеологиях крайне правых кругов Турции и националистов в постсоветских государствах.

Движение джадидов, возникшее в 1843 году в Казани, стало первой попыткой модернизации ислама и просвещения среди тюркских народов Российской империи, акцентируя внимание на национальной идентичности, критическом мышлении, образовании и культурной консолидации, при этом сохраняя верность мусульманским подданым империи. В 1883 году Исмаил Гаспринский основал газету «Терджиман-Переводчик»⁷⁹, пропагандируя культурное сближение тюрков и славян и развитие общетюркского просвещения, а Юсуф Акчура в 1904 году в уже упомянутой *Üç Tarz-ı Siyaset* сформулировал ранний манифест пантюркизма, призывая к развитию турецкой национальной идентичности и объединению тюркоязычных народов Средней Азии. После революций начала XX века многие сторонники панисламизма и пантюркизма эмигрировали в Османскую империю. В 1908 году Али Гусейнзаде в статье «Тюркизация, Исламизация, Модернизация» продолжил развитие этих идей. Проект Гаспринского по унификации тюркских языков и упрощению турецкого языка лег в основу современного турецкого языка, сменившего османский при Мустафе Кемале Ататюрке.

Рост турецкого национального самосознания и младотурецкая революция 1908 года способствовали формированию этнически ориентированного национализма, выраженного в идеях Зии Гёкальпа, который пропагандировал разделение светской и духовной власти

⁷⁸ Пантюркизм // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969—1978.

⁷⁹ Хасанов М. Великий реформатор // Республика Татарстан: журнал. — 2001. — № 96–97 (24393–24394).

и объединение тюркоязычных народов на основе ненасильственной ассимиляции. Литературные и журналистские проекты, включая романы «Новый Туран» и газету «Акчуры», усилили культурное единство и национальное просвещение. После Балканских войн и утраты территорий Османской империи пантюркизм стал доминирующей идеологией, частично радикализируясь под влиянием амбиций эмигрантов из России, стремившихся освободить «российских турок», что способствовало формированию более агрессивного варианта идеологии⁸⁰.

Пантюркизм в Турции развивался как радикальная форма национализма, ориентированная на объединение тюркоязычных народов и создание концепции «Великого Турана», что во многом определяло внешнюю и внутреннюю политику Османской империи в период Первой мировой войны. После падения империи пантюркизм был частично заменен кемалистским национализмом, сосредоточенным на анатолийском ядре, однако идеи турецкого единства продолжали поддерживаться эмигрантами из России и в советских тюркоязычных регионах. После смерти Ататюрка в 1938 году и вступления Турции в НАТО пантюркизм вновь использовался как идеологический инструмент в международной политике, а распад Советского Союза в 1991 году создал новые возможности для развития движения: появились независимые тюркские государства, была основана Ассамблея тюркских народов СССР, ставшая первой организованной платформой для объединения тюркских этносов. При этом идеи пантюркизма сегодня сохраняют влияние в Турции и Азербайджане. 3 октября 2009 года в Нахичеване создан Тюркский совет (Türk Devletleri Teşkilatı) как объединение Турции, Азербайджана, Казахстана и Киргизии, к которому позднее присоединился Узбекистан, а Туркменистан и некоторые другие страны получили статус наблюдателей. Организация развивалась через регулярные саммиты, с 2012 года имеет единый символический флаг, а в 2021-м была переименована в Организацию

⁸⁰о Надеин-Равский В.А. История пантюркизма и его современные сторонники. Часть 1. Пантюркизм: основные вехи истории // Перспективы. Электронный журнал. — 2022. — Вып. 1 (28). — С. 62–73.

тюркских государств, став ключевой площадкой для взаимодействия тюркоязычных стран и их партнеров.

Турция играет ведущую роль в тюркском мире, продвигая сотрудничество через курултай, саммиты и такие структуры, как Организация тюркских государств, в рамках которых обсуждаются общие внешнеполитические вопросы и усиливается взаимная поддержка стран-участниц; при этом деятельность этих объединений сталкивается с осторожным отношением со стороны России, Ирана и Китая, где проживают крупные тюркские меньшинства и которые активно укрепляют свое влияние в Центральной Азии⁸¹.

Пантатаризм

Пантатаризм как частное явление пантюркизма в начале XX века рассматривался российскими властями как угроза, поскольку предполагал объединение мусульманского населения под руководством татар, что вызывало опасения и приводило к ограничительным мерам в сфере образования. Как самостоятельная идеология он оформился в конце XX века, опираясь на труды татарских просветителей, включая Шигабутдина Марджани. В современном Татарстане пантатаризм распространен среди сторонников тюрко-татарской теории этногенеза, про-

81 Демоян А.А. Культурно-образовательный пантюркизм: история и современность. // Востокведный сборник. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002. — Вып. 4 — С. 35–49.

тивопоставляемой болгарской версии. Его идеологи (Д. Исхаков, Р. Хакимов и др.) трактуют Золотую Орду как «золотой век» татарской истории и развивают концепцию тюрко-татарского единства, что оказало заметное влияние на региональную историографию и образовательную политику.

Заключение

В исследовательской литературе панисламизм, пантуранизм и пантюркизм традиционно рассматриваются как три близкие по времени возникновения, но существенно различающиеся по основаниям и целям идеологические доктрины. Их объединяет стремление к мобилизации крупных общностей — религиозных, этнических или лингвистических, — однако вектор объединения в каждом случае был разным.

Панисламизм основывался на принципе религиозной солидарности мусульманской уммы, вне зависимости от этнической принадлежности. Идейное становление связано с именами Джамал ад-Дина аль-Афгани, Мухаммада Абдо и Рашида Риды, которые видели в религиозном возрождении и восстановлении халифата способ сопротивления европейскому колониализму. В XX веке панисламизм трансформировался в исламизм, став идейным фундаментом для таких движений, как «Братья-мусульмане», и оказал влияние

на исламскую революцию в Иране, афганский джихад и современные проекты исламского единства.

Пантуранизм, напротив, вырос из лингвистических и этнографических исследований XIX века, прежде всего трудов финского ученого Матиаса Кастрена. Он предполагал объединение всех урало-алтайских народов — от венгров и финнов до монголов и тюрков — в единую культурно-политическую общность «Великий Туран». В турецкой интерпретации, связанной с именем Зии Гёкальпа, идея была переосмыслена и сведена преимущественно к тюркским народам. Однако уже после Первой мировой войны пантуранизм утратил политическую актуальность и сохранился лишь как культурно-историческая концепция.

Пантюркизм как более узкая и политически прагматичная идеология сформировался во второй половине XIX века в среде тюркской интеллигенции Российской империи и Османской Турции (Исмаил Гаспринский, Юсуф Акчурра, Али Гусейнзаде). В отличие от пантуранизма, он ограничивался идеей объединения именно тюркских народов и создания государства или союза «Великий Туран». В XX веке пантюркизм пережил ряд трансформаций: от утопических проектов начала века к инструменту «мягкой силы» Турции в постсоветский период. Наиболее ярким проявлением его современного институционального воплощения стало создание в 2009 году Тюркского совета, позднее преобразованного в Организацию тюркских государств.

Таким образом, панисламизм, пантуранизм и пантюркизм представляют три разные модели коллективной идентичности: религиозную, лингво-культурную и этно-национальную соответственно. Их историческая судьба также различна: если панисламизм трансформировался в глобальный политический ислам, пантуранизм остался в большей мере культурным конструктом, а пантюркизм получил реальное политическое продолжение в XXI веке.

Все три идеологии, которые исторически сформировались в период существования Османской империи, смогли найти отражение в современной идеологии неоосманизма, выступающего одной

из ключевых внешнеполитических стратегий современной Турции. От панисламизма неоосманизм унаследовал стремление к защите мусульманских общин за пределами Турции и продвижению исламской солидарности, что проявляется в поддержке политических и гуманитарных инициатив в странах Ближнего Востока, на Балканах и в Африке. От пантюркизма в него перешла идея культурного и политического лидерства Турции в тюркском мире, воплощенная в институтах вроде Организации тюркских государств, а также в активизации сотрудничества с Азербайджаном и государствами Центральной Азии. Пантуранизм, хотя и лишен прямой политической актуальности, также оказал влияние, задав более широкий цивилизационный горизонт: Турция стремится позиционировать себя как связующее звено между Балканами, Кавказом и Центральной Азией. В отличие от своих исторических предшественников, неоосманизм не строит утопических проектов мирового единства, а реализуется преимущественно через «мягкую силу» — экономику, культуру, образование и гуманитарную политику, что делает его современным синтезом старых идеологий и инструментом регионального лидерства.

04. Русский язык в постсоветских тюркских государствах

Автор

Нуждин Олег Владимирович, кандидат исторических наук, информационно-консалтинговый центр «Аксон»

В последние три десятилетия тюркоязычные государства СНГ — Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан, Туркменистан и Азербайджан — переживают глубокие исторические и культурные перемены. Одним из наиболее заметных процессов стала утрата роли русского языка в этих странах, хотя еще недавно владение им считалось неоспоримым преимуществом, поскольку русский язык способствовал доступу к лучшим образцам мировой литературы, науки и культуры.

Русский язык, будь то родной или второй, служил окном в мир. Он позволял учиться по лучшим научным источникам, свободно общаться с представителями других народов и чувствовать себя частью единого культурного пространства. Двуязычие жителей постсоветских стран не только расширяло их

кругозор, но и повышало интеллектуальный капитал, усиливало конкурентоспособность на рынке труда.

Однако год от года отчетливее проявляется тенденция к сокращению числа русскоговорящих. Русскоязычные школы закрываются, учебные программы сокращаются. Молодежь все чаще выбирает исключительно национальный язык для образования и общения. Возникает риск утраты роли русского языка в ближнем зарубежье.

После распада СССР тюркоязычные республики СНГ выбрали самостоятельные пути развития, основанные прежде всего на укреплении национальной идентичности, поиске своего места в истории региона, усилении роли новых национальных элит.

Одновременно происходило экономическое и геополитическое ослабление России на постсоветском пространстве как важного центра влияния. Да и Москва не проявляла к бывшим союзным территориям повышенного интереса, сосредоточившись на экономическом сотрудничестве. «Освободившиеся» территории в условиях кризиса стали «осваиваться» другими мировыми игроками.

В частности, под эгидой Турции в 2009 году создана Организация тюркских государств (ОТГ)⁸², которая до 2021 года называлась Советом сотрудничества тюркоязычных государств. Структура объединена в том числе языковой общностью и уже стала субъектом международного права, развивает внутренние институты, углубляет интеграцию между странами-участницами.

Внутри организации постепенно снимаются экономические и таможенные барьеры, реализуются совместные банковские проекты, поддерживаются предпринимательские инициативы. С 2010 года действует Тюркская академия, которая создает единые учебники истории, а в 2024 году завершила разработку общего тюркского ал-

82 Туркменистан, в отличие от перечисленных стран, не является полноправным членом Организации тюркских государств и в настоящее время находится в статусе наблюдателя при организации.

фавита на латинице. Это шаг к унификации языков внутри ОТГ. Ведь, несмотря на их принадлежность к одной языковой группе, различия между ними значительны. Поэтому на саммитах ОТГ неофициальным языком общения по-прежнему остается русский. Тем не менее, во всех тюркских странах СНГ уже закрепился тренд на постепенный отказ от русского языка как обязательного второго. Особенно заметна эта тенденция среди молодежи. При этом в большинстве стран-участников их доля среди населения — не менее половины. Наиболее ощутимы перемены в Азербайджане, Узбекистане и Туркменистане.

Вместе с утратой позиций русского языка уходят невидимые нити культурной и цивилизационной близости, которые долгие годы связывали народы бывшего СССР. Советская система образования создала мощный научный и технический фонд знаний. Сегодня при переходе на национальные языки постсоветские страны вынуждены квалифицированно перевести и адаптировать огромный массив литературы, что требует немалых усилий и времени, иногда попросту неподъемных.

Мир стремительно меняется. Социальные сети и телевидение задают новые тренды, формируют мировоззрение молодежи. Западные маркетологи умело продают новые ценности, адаптированные под молодежный рынок.

Распад великой страны и утрата общего языка общения — это история, знакомая человечеству с древности. Подобно строителям Вавилонской башни, люди, утратившие общий язык, перестают понимать друг друга, даже оставаясь рядом. А ведь именно общая культура и единое языковое пространство помогают избежать конфликтов, делают возможным взаимопонимание и развитие.

В чем же причины отказа постсоветских республик от двуязычия, позволяющего им жить в большой русскоговорящей семье численностью более 250 млн. человек?⁸³

83 *Распространенность наиболее популярных языков в мире [Электронный ресурс] URL: <https://www.ethnologue.com/insights/ethnologue200/>*

Динамика роста населения в республиках СНГ

После распада СССР бывшие союзные республики с преобладающей долей исламского населения продемонстрировали стремительный рост численности.

Эти тенденции сохраняются и сегодня.

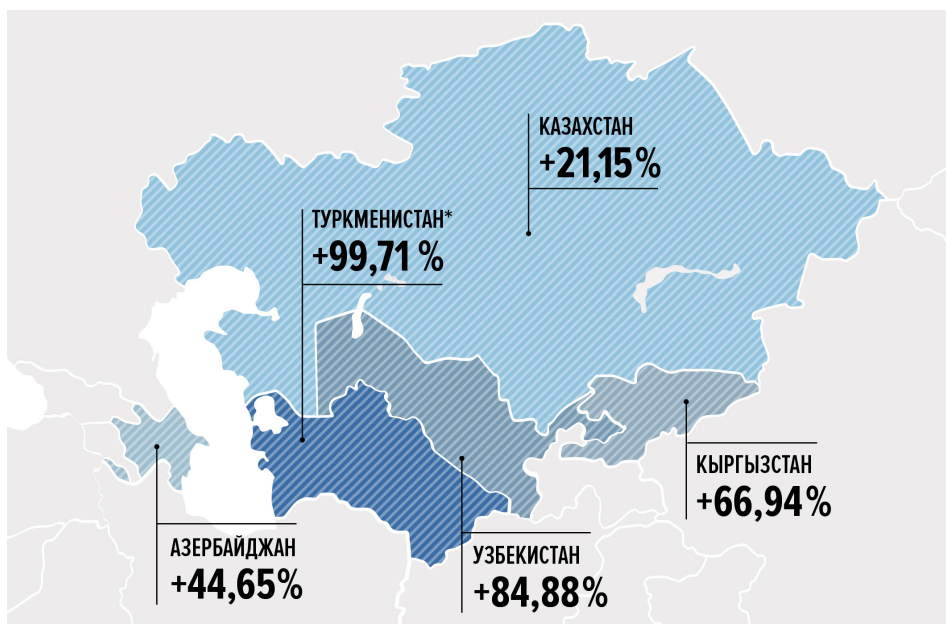

Рис. 1 Изменение численности населения тюркоязычных стран СНГ с 1989 г. по 2024 г. Карта составлена на основе данных переписи населения СССР 1989 года и данных в указанных странах за 2024 год, за исключением Туркменистана.

* В Туркменистане представлены данные за 2022 год (более актуальных в открытых источниках нет).

В Туркменистане население за последние 35 лет выросло более чем вдвое, в Кыргызстане и Узбекистане — более чем в полтора раза, а в Казахстане — на 21%.

Важная особенность — преобладание молодежи. По данным ООН за 2024 год, в Азербайджане люди в возрасте до 34 лет составляют 51,7% населения⁸⁴. В Казахстане этот показатель приближается к 56%⁸⁵, в Кыргызстане — 62,5%⁸⁶, а в Узбекистане — почти 62%⁸⁷.

Такой демографический всплеск становится серьезным испытанием для экономики. Страны сталкиваются с нехваткой преподавателей, необходимостью адаптировать учебники под современные реалии, а также со срочной потребностью в строительстве новых школ и вузов.

Рост доли молодежи — не просто статистика. От уровня образования молодых людей напрямую зависит эффективность экономики.

СССР имел мощнейшую образовательную базу, которая готовила высококлассных специалистов, единые стандарты учебников и методик. Союзные республики получали равный доступ к этой инфраструктуре знаний.

Особенно это важно высокотехнологичным отраслям, которым необходимы десятилетия для формирования системы собственных школ и научных кадров. Того, что является ключевым условием любого прогресса.

84 Демографическая пирамида Азербайджана [Электронный ресурс] URL: <https://www.populationpyramid.net/azerbaijan/2024/>

85 Демографическая пирамида Казахстана [Электронный ресурс] URL: <https://www.populationpyramid.net/kazakhstan/2024/>

86 Демографическая пирамида Кыргызстана [Электронный ресурс] URL: <https://www.populationpyramid.net/kyrgyzstan/2024/>

87 Демографическая пирамида Узбекистана [Электронный ресурс] URL: <https://www.populationpyramid.net/uzbekistan/2024/>

Но могут ли современные страны СНГ самостоятельно воспитать столько молодых квалифицированных специалистов и затем обеспечить их рабочими местами? Не факт.

Снижение численности русского населения в республиках СНГ

В то время как растет население в тюркских республиках СНГ, заметно сокращается число русских. Прежде всего это связано с их переездом в Россию. По данным переписей населения и независимых оценок, количество русских в странах Средней Азии и Закавказья с 1989 года сократилось в 3,5 раза: с 14,8 млн. до 4,1 млн. человек. Значительная часть оставшихся — члены смешанных семей, которые активно ассимилируются.

Азербайджан. В 1989 году в республике проживали 392 тыс. этнических русских. К 2009 году эта цифра упала до 120 тыс.⁸⁸ В 1994 году 38% азербайджанцев заявляли о свободном владении русским языком. В 2009 году русский язык в качестве родного указали 1,3% человек. На 2019 год доля использующих русский язык составляет около 70%⁸⁹.

⁸⁸ *Азербайджан: русскоязычных учеников вытесняют из школ (Eurasianet, США) [Электронный ресурс] URL: <https://inosmi.ru/20181008/243403469.html>*

Казахстан. Наблюдается устойчивое сокращение численности этнических русских. Если в 1999 году русские составляли 30% населения, то через 10 лет их доля упала до 23,7%, а к переписи 2021 года — до 15,5%.⁹⁰

Узбекистан. В стране численность русских снизилась более чем в два раза. В 1991 году русские составляли 7,7% населения, к 2017 году их численность сократилась до 2,2%, а в 2021 году — до 2,1%.⁹¹ По оценкам из открытых источников на 2024 год, тенденция к снижению сохраняется.⁹²

Кыргызстан. Численность русского населения также демонстрирует тенденцию к сокращению: в 2019 году она составляла 348,9 тыс. человек, в 2020-м — 344,9 тыс., в 2021-м — 341,3 тыс., а в 2022-м — 335,2 тыс. человек⁹³. Тогда как в 1989 году представителей русского населения насчитывалось 916,6 тыс. человек (т.е. 21,3% от всего населения КР). Численность русскоязычного сообщества также демонстрирует постепенное снижение: в 2023 году доля владения русским языком достигала примерно 90%⁹⁴, а в 2025 году снизилась до 80%⁹⁵.

89 Материал издания «Media.Az» со ссылкой на интервью Фархада Ибрагимова. [Электронный ресурс] URL: <https://media.az/politika/v-gosdume-rossii-obsudili-azerbaydzhani-dlya-mediaaz-rasskazyvaet-farhad-ibragimov>

90 9. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20220902140633/https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT464825>

91 Количество русских в Узбекистане с 1991 года снизилось в 2,2 раза [Электронный ресурс] URL: <https://tj.sputniknews.ru/20170807/kolichestvo-russkikh-uzbekistan-snizilas-1023011393.html>

92 Узбекистан покинули более 80 тысяч русских [Электронный ресурс] URL: <https://upl.uz/obshestvo/45445-news.html>

93 По данным Национального статистического комитета КР. [Электронный ресурс] URL: <https://stat.gov.kg/ru/opendata/category/312>

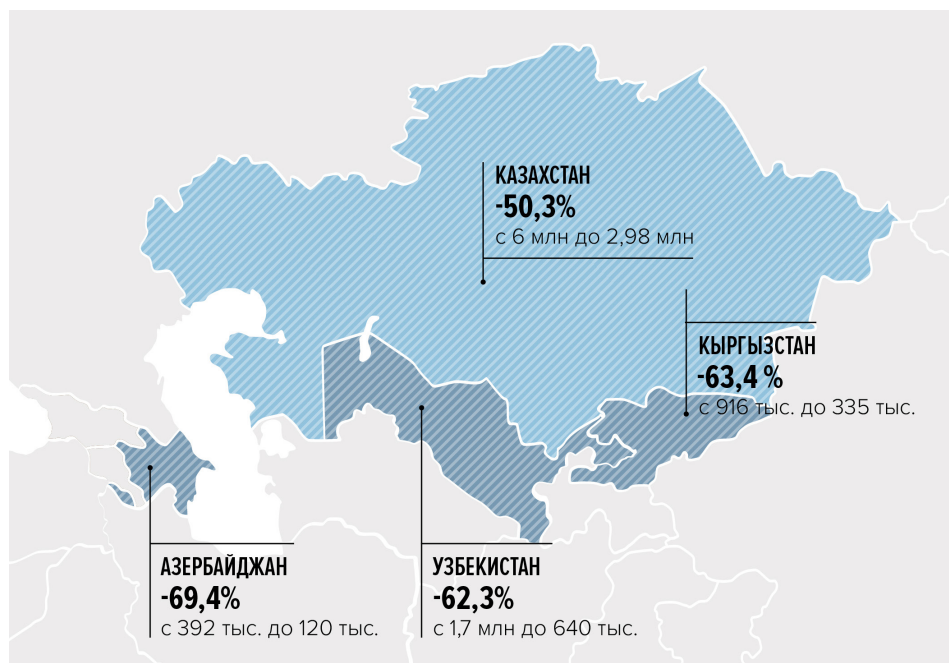

Рис. 2 Динамика численности русского населения в тюркоязычных странах СНГ. Данные по Туркменистану в открытых источниках не выявлены.

Параллельно с общим демографическим подъемом во всех тюркских постсоветских странах наблюдается устойчивая тенденция сокращения доли русскоязычного населения и ослабления позиций русского языка.

Сегодня его роль в разных республиках существенно различается. В Кыргызстане русский язык продолжает обладать официальным

94 Более 90% кыргызов владеют русским языком [Электронный ресурс] URL: https://t.me/sputnik_kyrgyzstan/60753

95 Материал издания «24.kg» со ссылкой на Министерство Просвещения [Электронный ресурс] URL: https://24.kg/obschestvo/333415_vkkyrgyzstane_narusskom_yazyike_govoryat_80protsentov_naseleniya_minprosvescheniya/

статусом, который закреплён в Конституции страны. В Казахстане и Узбекистане в документообороте наряду с национальными языками активно применяется русский. А вот в Азербайджане русский язык утратил любое юридическое признание и не имеет официального статуса вовсе.

Сопоставление доли обучающихся на русском языке в школах

Важно отметить также другую устойчивую тенденцию: русский язык, который ещё недавно служил универсальным средством общения и образования в постсоветском пространстве, постепенно теряет позиции в системе школьного обучения.

По оценке государственного Института им. А. С. Пушкина⁹⁶, с 1991 года число обучающихся на русском языке в учебных заведениях в бывших союзных республиках уменьшилось в среднем в два раза. При этом существенный спад зафиксирован в республиках, граждане которых приезжают на заработки в Россию. В Узбекистане сокращение на 24,4%, в Азер-

⁹⁶ *Индекс положения русского языка в мире. Выпуск 2. Государственный Институт им. А. С. Пушкина. [Электронный ресурс] URL: <https://eccis.org/img/news/24669/63bfff90826a3.pdf>*

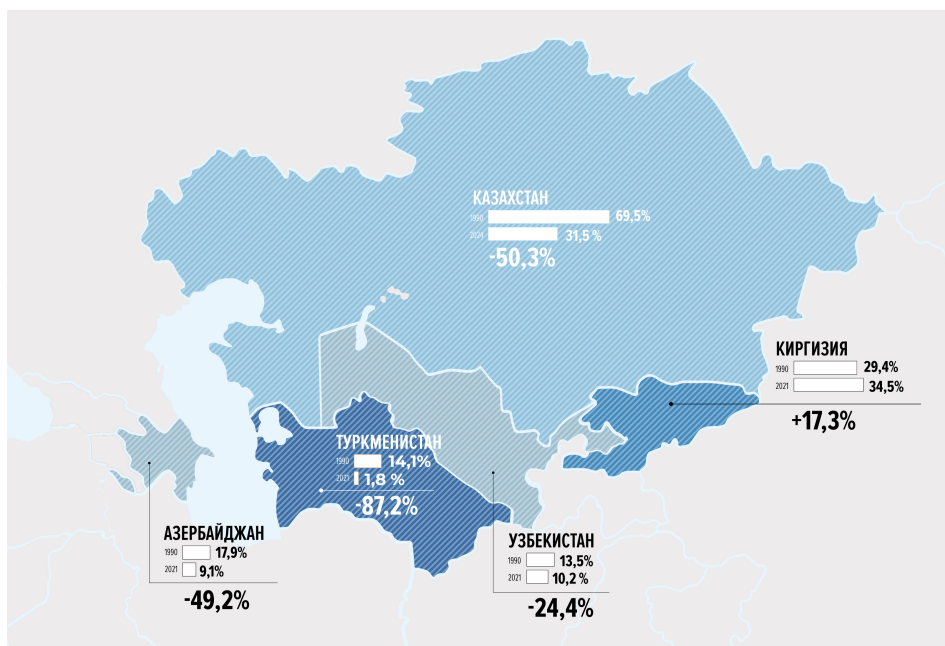

Рис. 3 Доли обучающихся на русском языке в школах стран СНГ с 1990 по 2021 годы. Данные государственного Института им. А. С. Пушкина.

байджане на 49,2%, в Казахстане на 50,3%. Единственное исключение составляет Кыргызстан, где прирост обучающихся на русском языке составил 17,3%.

Таблица 1

Соотношение количества школ по языкам обучения.
Последние данные, публикуемые в указанных странах.

Название страны	Кол-во школ всего	Русскоязычные	Смешанные
Кыргызстан	1368	274	548
Казахстан	4032	1152	2638
Азербайджан	4076	0	324
Узбекистан	8400	862	0

Ситуация с обучением русскому языку по странам

Азербайджан. В 1998 году русский язык вошел в категорию «Иностранный язык», оставаясь обязательным для изучения, с 2002 года стал факультативным. Переход Азербайджана на латиницу в 2001 году негативно повлиял на знание русского языка среди молодежи. Отказ от кириллического алфавита сделал русскую графику для многих «чужой» и малопонятной.

С 2010 года в стране были вновь открыты 50 школ с обязательным изучением русского языка как иностранного. По состоянию на сентябрь 2020 года в Азербайджанской Республике насчитывалось 15 школ полного цикла с преподаванием исключительно на русском языке. В июле 2025 года азербайджанские СМИ заявили о решении Министерства науки и образования о закрытии русских школ в течение трех лет. Ведомство опровергло данную информацию, однако министр науки и образования страны Эмин Амуллаев подчеркнул, что ученики русских школ обязательно должны владеть азербайджанским языком.

В 2020 году общее число учеников, изучавших русский язык в той или иной форме, составляло 32% от 1416 000 школьников в Азербайджане. По данным института Пушкина, доля обучающихся на русском языке в школах АР в 2020–2021 учебном году сократилась с 17,9% в 1991 году до 9,1%, в вузах — с 52% до 13%. В колледжах к 2021 году обучение на русском прекращено.

Казахстан. Данные Агентства нацстатистики⁹⁷ демонстрируют устойчивую тенденцию на сокращение доли русского языка. В 2019–2020 гг. общее количество учеников общеобразовательных школ составляло 3337 783 человек, из них 1458 433 (43,7%) обучались на казахском языке, 403927 (27,7%) — на русском, в смешанном режиме — 1879 350. К 2023–2024 году на казахском языке обучалось 43,3% школьников (1654 836 человек), на русском — всего 9,2% (354569), а в смешанном двуязычном режиме (частично на казахском и русском) — 47,2% (1803 712). При этом за пять лет доля обучающихся преимущественно на русском языке трехкратно сократилась.

Узбекистан. В 2023 году, по данным Россотрудничества⁹⁸, около половины населения Узбекистана владело русским языком, а 2,7% считало его родным. На май 2025 года на русском языке говорят 18,5%⁹⁹ жителей страны.

⁹⁷ Бюро нацстатистики РК. Образование в Республике Казахстан 2019–2023. [Электронный ресурс] URL: [https://stat.gov.kz/upload/iblock/cob/3e4gwgjeoa3oha9fzkyidv6vlozmnefx/%D0%A1-09-%D0%93%20\(%D1%80%D1%83%D1%81\).pdf](https://stat.gov.kz/upload/iblock/cob/3e4gwgjeoa3oha9fzkyidv6vlozmnefx/%D0%A1-09-%D0%93%20(%D1%80%D1%83%D1%81).pdf)

Согласно уже упомянутому данным Института им. А. С. Пушкина, в 2020/2021 учебном году доля обучающихся на русском языке составляла 10,2%, что на 24,4% ниже показателей 1990/1991 года¹⁰⁰. На начало 2021/22 учебного года в русских классах обучались примерно 10,3% от всего числа школьников в стране¹⁰¹.

Следует отметить, что переход на латиницу в 1993 году сильно ограничил знание русского языка среди молодежи за пределами столичного региона. Как и в Азербайджане, новое поколение с трудом воспринимает кириллицу.

Кыргызстан. В августе 2025 года президент Садыр Жапаров подписал поправки¹⁰², направленные на расширение сферы применения кыргызского языка в органах государственной власти, при этом сохранив право граждан пользоваться русским языком наравне с кыргызским.

Согласно новым нормам, обязательное обучение в дошкольных и школьных учреждениях должно вестись на кыргызском языке; рекламная продукция сначала публикуется на кыргызском, а затем дублируется на русском; судебные процедуры также переводятся на государственный язык.

Однако растет число школ с русским языком преподавания. Их количество выросло с 143 в 2002 году до 203 в 2012–м¹⁰³, при одновременном расширении сети смешанных кыргызско-русских школ (551 школа в 2018 году). Ситуация с русским языком в КР по сравнению с другими

98 В Росотрудинчестве оценили количество русско-говорящих в странах Центральной Азии [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1501365/2023-04-20/v-rossotrudnichestve-otcenili-kolichestvo-russkogovoriashchikh-v-stranakh-tsentralnoi-azii>

99 Сколько жителей Узбекистана владеют русским языком в 2025 году [Электронный ресурс] URL: <https://uz.kursiv.media/2025-05-21/kazhdyy-pyatyy-uzbekistanecz-govorit-na-russkom-yazyke>

100 Данные Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина [Электронный ресурс] URL: <https://eccis.org/img/news/26707/658doazc2c406.pdf>

постсоветскими республиками вызывает осторожный оптимизм. Хотя динамика роста количества школ с преподаванием на русском языке пока отстает от потребностей республики.

Языковая ситуация в постсоветских республиках складывается неоднозначно. Несмотря на сохраняющуюся востребованность русского языка в повседневном общении, бизнесе и миграционных потоках, его институциональные позиции в системе образования стремительно ослабевают. Исключение составляет Кыргызстан, где русский по-прежнему остается полноценным языком обучения и межнационального общения. Однако даже там рост числа русских школ не поспевает за демографическим бумом. В целом же тенденция очевидна: роль русского языка в публичной и образовательной сферах постепенно сужается, уступая место национальным языкам, которые становятся главным инструментом самоидентификации новых поколений.

101 Перевод казахского алфавита на латиницу — благо для русского языка в Казахстане? [Электронный ресурс] URL: <https://qmonitor.kz/society/5851>

102 Языковая реформа в Кыргызстане: что изменится с августа 2025 года [Электронный ресурс] URL: <https://economist.kg/society/2025/08/12/iazykovaia-rieforma-v-kyrgyzstanie-chto-izmienitsia-s-avghusta-2025-ghoda/>

103 Русский язык в школах Кыргызстана: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] URL: https://region.kg/article/russkij_yazyk_v_shkolax_kyrgyzstana_i_3826

Использование русского языка в медиaprостранстве

После системы образования именно медиа и иные средства публичной коммуникации становятся ключевым инструментом влияния на население. Если школа формирует базовые знания, то телевидение, интернет и кино задают культурные ориентиры и языковые привычки. Поэтому степень присутствия русского языка в медиaprостранстве постсоветских республик напрямую влияет на его популярность среди молодежи и уровень восприятия России как культурного центра.

В государствах СНГ телевидение по-прежнему остается главным источником информации и развлечения, особенно среди старшего поколения. Молодежь до 70% контента получает через социальные сети, где лидируют Instagram¹⁰⁴ и YouTube. Во многих республиках введены квоты на использование национальных языков в телеэфире — не менее 60% программного времени. Российские телеканалы при этом практически отсутствуют в бесплатных пакетах вещания, что значительно сокращает возможности популяриза-

¹⁰⁴ Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией и ее деятельность (соцсеть Instagram) запрещена на территории Российской Федерации (Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 № 02–2473/2022)

ции русского языка через массовую культуру. Парадоксально, но даже на российском телевидении значительную часть эфирного времени занимают турецкие сериалы, которые способствуют продвижению чужой культурной модели.

В Азербайджане российские телеканалы доступны преимущественно в составе кабельных пакетов — «Первый канал», «РТР Планета», «Россия. Культура» и «Мир». В июле 2025 года вещание «Матч ТВ» было прекращено под предлогом отсутствия необходимых документов. Ранее по требованию властей была приостановлена деятельность агентства «Sputnik Азербайджан».

В Казахстане прямая трансляция российских каналов на национальных спутниках и в кабельных сетях почти полностью прекращена. Ранее их можно было смотреть через интернет-портал Sputnik24, но он был заблокирован в конце 2023 года. В 2022–2024 годах национальные провайдеры Beeline Казахстан и Otau TV поэтапно отключали российские каналы, в том числе «Первый канал», «Россия 24», «НТВ-Мир» и другие. Сегодня в бесплатном пакете Otau TV из 66 каналов остался лишь один российский — «Первый канал Евразия». В платном пакете Otau TV+ сохраняется доступ к 11 российским развлекательным каналам.

В Узбекистане ситуация иная: российские телеканалы остаются широко представленными в кабельных и цифровых пакетах. В списке иностранных каналов, разрешенных к вещанию, более половины — российские, включая «Первый канал», «Россию-1», НТВ, «Россию-24» и «Мир».

В Кыргызстане российское медиаприсутствие реализуется через теле- и радиоканалы. В обязательный эфирный пакет входит лишь телеканал «Мир», а «Первый канал», «Россия РТР», «НТВ Кыргызстан» и другие доступны по подписке. Среди радиостанций устойчиво работают «Ретро FM» и «Спутник FM».

Что касается контента в социальных сетях, то после ограничений на деятельность Instagram и Facebook⁹³ в России объем русскоязычного производства значительно снизился. Это привело к большему

вытеснению русского языка из цифрового пространства постсоветских республик — его место занимают национальные и иностранные форматы.

Медиасреда бывших союзных республик демонстрирует ту же тенденцию, что и сфера образования: русский язык постепенно теряет институциональные позиции, оставаясь востребованным главным образом на бытовом и профессиональном уровнях. Отсутствие российских каналов в открытом эфире, квоты на национальные языки и развитие локальных платформ ведут к дальнейшему сужению русскоязычного влияния. И если в XX веке русский язык объединял культурное и информационное пространства, то сегодня они стремительно фрагментируются, разделяя некогда общую аудиторию на изолированные национальные сегменты.

Программы по обучению английскому языку

Постсоветские тюркоязычные республики представляют особый интерес для европейских стран, которые разрабатывают свои программы влияния под формой развития и сотрудничества. Важным элементом здесь является обучение английскому языку.

105 Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией и ее деятельность (соцсети Facebook и Instagram) запрещена на территории Российской Федерации (Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 № 02-2473/2022)

Например, в Кыргызстане присутствуют финансируемые западными государствами «Американский университет Центральной Азии», «Университет Центральной Азии» (Сеть развития Ага-хана, сотрудничающая с Великобританией), университеты «Манас» и «Ала-тоо» (Турция).

Отдельного внимания заслуживает программа Британского совета¹⁰⁶ (British Council) «Ускоренное изучение английского языка в Центральной Азии» (Accelerating English Language Learning in Central Asia, AELLCA) — так называемая преобразовательная инициатива. Формально она направлена на «улучшение образования» и «профессионального развития учителей английского языка». География проекта охватывает пять стран Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркмению и Узбекистан. AELLCA финансируется правительством Великобритании через Агентство международного развития Великобритании (UK International Development).

На финансирование AELLCA на 2024–2027 гг. Лондон планирует потратить 2,1 млн. фунтов стерлингов (около 2,8 млн. долларов). Согласно данным на август 2025 года¹⁰⁷, Британский совет в рамках своего проекта в Казахстане подготовил десятки инструкторов по преподаванию английского языка и разработал пять новых курсов в сотрудничестве с казахстанским Центром непрерывного профессионального развития учителей «Орлеу». Кроме того, Норвичский институт языкового развития (NILE) составил руководство для разработчиков курсов преподавания английского. Оно переведено на казахский и русский, чтобы охватить всех преподавателей, сотрудничающих с «Орлеу».

В Узбекистане при поддержке Британского совета разработана и внедрена 100-часовая программа непрерывного профессионального развития (CPD), программа введения в педагогическую квалификацию для всех учителей-предметников и 48-часовая дневная программа

¹⁰⁶ Признан в РФ нежелательной организацией

¹⁰⁷ [Электронный ресурс] URL: https://iati.fcdo.gov.uk/iati_documents/S40021715.odt

введения в педагогическую квалификацию для учителей английского языка.

В Кыргызстане Британский совет работал над формированием дополнительных связей в области образования. В частности, организовано новое университетское партнерство между британским университетом Ноттингем Трент и Кыргызским государственным университетом имени И. Арабаева. В январе 2025 года преподаватели, которые готовят будущих учителей английского, прошли тренинг ALLECA по основным принципам педагогического образования. Также проведены комплексные исследования ситуации в области подготовки будущих учителей английского языка. Параллельно британцы активно вовлекают работников системы образования в сообщество тренеров-педагогов Центральной Азии.

Британский совет продолжительное время действует и в Азербайджане¹⁰⁸, где реализует образовательные, культурные и научные программы. Финансирование инициатив обеспечивается обеими сторонами. Выделено 8,2 млн. долларов США. В 2021 году Британский совет и Министерство образования Азербайджана подготовили совместный план действий развития образовательной сферы.

В Азербайджане работает ряд британских образовательных учреждений. В частности, в 1998 году в Баку основана Оксфордская школа, открывшая затем филиал в городе Шемкир. При этом школа готовит учащихся к поступлению в высшие учебные заведения Великобритании. В 2007 году в Баку открылась Британская школа, обучающая по учебной программе Кембриджского образца. Кроме того, азербайджанские студенты регулярно участвуют в конкурсах на получение стипендий таких программ, как John Smith Trust и Chevening.

108 *British Council Azerbaijan: развитие, планы, инициативы – интервью с Наргиз Гаджиевой* [Электронный ресурс] URL: <https://news.az/news/202310103130701-British-Council-Azerbaijan-razvitie-plany-initsiativy-INTERVYU-s-Nargiz-Gadzhievoy>

На перепутье языков и эпох

Еще недавно русский язык был естественной частью культурного ландшафта — языком образования, науки, общения и искусства, объединял миллионы людей от Балтики до Памира. Сегодня же он постепенно уступает место национальным языкам, которые стали символом независимости и самоопределения. Это естественный процесс, но вместе с языком исчезает нечто большее — общее культурное и интеллектуальное пространство, связующее народы бывшего Союза десятилетиями.

В новых реалиях важно не просто фиксировать этот процесс, но и искать пути сохранения русского языка как значимого элемента общего наследия. Для миллионов граждан стран СНГ знание русского языка — не политическая принадлежность, а инструмент профессионального роста, научного общения, доступа к мировым знаниям и культурным достижениям. Потеря этого ресурса станет утратой не только для России, но и ограничением возможностей для всего постсоветского пространства.

Поэтому сегодня особенно важно поддерживать образовательные программы, культурные проекты, совместные медийные инициативы, сохраняющие и развивающие русскоязычную среду. Русский язык может и должен оставаться мостом между странами и людьми, а не барьером. Если сохранить к нему уваже-

ние и интерес, он продолжит выполнять свою главную миссию — быть языком взаимопонимания, диалога и сотрудничества.

05. Прозелитизм исламистских групп в России

Автор

Рогатин Владимир Николаевич, доцент кафедры религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета, заведующий кафедрой исламоведения Казанской православной духовной семинарии

Представленность ислама в России

По данным Минюста России, на 2025 год в Российской Федерации действовало 6892 мусульманские религиозные организации¹⁰⁹, что составляет 20,3% от всех (33919) зарегистри-

¹⁰⁹ В списке Минюста мусульманские религиозные организации представлены в трех вариантах: местная исламская религиозная организация, религиозная организация мусульман и мусульманская религиозная организация. Вариант исламская религиозная организация используют в основном в Дагестане — 932 организации

стрированных в стране религиозных организаций. Наибольшее число мусульманских организаций действуют в Татарстане (1619), Башкортостане (1481), республиках Северного Кавказа (1365)¹¹⁰, а также в Оренбургской (144), Ульяновской (144), Самарской (101), Тюменской (97), Челябинской (109), Свердловской (102), Пензенской (99) областях и в Пермском крае (132).

Российские мусульмане делятся на три основные группы:

- сунниты ханафитского мазхаба, к которым относятся татары, башкиры, казахи, карачаевцы, балкарцы, кабардинцы, черкесы, адыгейцы, ногайцы, абазины и народы Средней Азии;
- сунниты шафиитского мазхаба, к которому относятся чеченцы, ингуши и большинство народов Дагестана;
- шииты (преимущественно иранцы и часть азербайджанцев).

Наиболее крупными и авторитетными из всех централизованных мусульманских организаций являются:

- Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ), муфтий Талгат Таджуддин.
- Духовное собрание мусульман России (ДСМР)/Духовное Управление Мусульман города Москвы и Центрального региона «Московский Муфтият», муфтий Альбир Крганов.
- Духовное управление мусульман России (ДУМ РФ), муфтий Равиль Гайнутдин.
- Духовное управление мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ), муфтий Камиль Самигуллин.

¹¹⁰ Республика Дагестан — 957, Республика Ингушетия — 26, Кабардино-Балкарская Республика — 139, Карачаево-Черкесская Республика — 128, Республика Северная Осетия — Алания — 28, Ставропольский край — 57, Чеченская Республика — 30.

- Координационный центр мусульман Северного Кавказа (КЦМСК), муфтий Салах Межиев¹¹¹.
- Духовное управление мусульман Дагестана (ДУМД), муфтий Ахмад Афанди¹¹².
- Духовное управление мусульман Республики Крым и города Севастополя, муфтий Эмиралы Аблаев.

В то же время, согласно данным Минюста России на 2025 год, мусульмане России объединены в более 90 централизованных религиозных организаций. Следует отметить, что централизованные религиозные организации мусульман в России весьма самостоятельны, такие объединения являются в большей мере ассоциациями, поэтому решения Духовных управлений мусульман для местных религиозных организаций носят скорее рекомендательный характер. Строгой иерархии, субординации и соподчиненности, как, например, в Русской православной церкви, в Духовных управлениях мусульман нет. В некоторых Духовных управлениях есть сильные позиции муфтия, но только как духовно-авторитетного лица. Все это обуславливает гибкость действующих исламских общин, которые, даже находясь в составе Духовного управления, могут игнорировать его руководство или, в случае обострения отношений, и вовсе перейти в другое Духовное управление или остаться независимой и самостоятельной единицей. Эта тенденция находит отражение и в статистических данных Минюста России: на 2025 год в Российской Федерации было закрыто 1006 религиозных мусульманских организаций.

Границы между исламским духовенством и мирянами также весьма размыты. Так, татарстанское СМИ «Бизнес Online» при составлении рейтинга «Топ-100 самых влиятельных мусульман России» в 2025 году наравне с муфтиями указало глав республик РФ, политиче-

¹¹¹ Муфтий Духовного управления мусульман Чеченской Республики.

¹¹² Организационно входит в состав Координационный центр мусульман Северного Кавказа, но имеет особое положение.

ских деятелей России, бизнесменов, певцов, спортсменов, адвокатов и т.д.¹¹³ В советский период в некоторых татарских селах случалось даже такое, что религиозные обряды выполняли женщины в связи с отсутствием мужчин с должным образованием.

Исламизм

В России существует ряд зарегистрированных мусульманских религиозных организаций, которые не состоят ни в одной централизованной мусульманской организации или ведут свою деятельность вовсе без регистрации. Неоднородность, внутренние противоречия и конкуренция внутри исламской уммы становятся основой для проникновения радикальных проповедников. Они, пользуясь этими противоречиями, создают новые очаги напряженности внутри исламской уммы и внутри государства, а также привносят зарубежные радикальные идеи и взгляды, которые ложатся в основу формирования радикальных экстремистских и террористических сообществ. Отметим, что исламизм как явление неоднороден и противоречив, и главными врагами радикальных исламистов являются не только христиане и атеисты, но и в большей степени умеренные мусуль-

¹¹³ *На пути к утраченному единству? Топ-100 самых влиятельных мусульман России [Электронный ресурс] URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/674406>*

мане, не разделяющие их взгляды. Радикальные исламисты стремятся к насильственному распространению строгого соблюдения традиций и обычаев ислама в той форме, как они его понимают, к тотальному контролю над поведением людей, к замене светских законов шариатом в их интерпретации, и для достижения этих целей они готовы к противоправным и насильственным действиям, включая запугивание людей, терроризм и свержение правительства¹¹⁴.

Для России данная проблема особенно актуальна, и ее масштаб мы можем увидеть в разных аспектах. Так, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Кирилл Кабанов еще в 2024 году озвучивал данные опроса, проведенного в интересах спецслужб, согласно которому 40% мигрантов готовы с оружием в руках отстаивать свои традиции и законы на территории России. По его словам, такие настроения приезжих обусловлены тем, что западные спецслужбы «накачивали» их радикальной идеологией. Также мигрантов могут использовать для дестабилизации политической обстановки в РФ, в том числе в качестве исполнителей терактов¹¹⁵.

Масштаб проблемы виден и через призму правовых документов. В едином Федеральном списке экстремистских материалов по состоянию на 1 мая 2025 года представлено 5462 позиции. С деятельностью исламистов связано более 1000 материалов (более 20%). Большинство запрещенных исламистских материалов относится к деятельности запрещенных на территории России террористических организаций «Имарат Кавказ», ИГИЛ, «Аль-Каида» и др., однако сотни позиций содержат контент, произведенный не относящимися к ним и пока не запрещенными ячейками или группами граждан, которые также занимаются пропагандой экстремизма и терроризма.

¹¹⁴ Гринин Л. Е. Исламизм: история и современность // История и современность. — 2019. — № 2 (32). — С. 3–35

¹¹⁵ Член СПЧ: почти половина мигрантов готовы взять в руки оружие [Электронный ресурс] URL: <https://news.ru/society/chlen-spch-pochti-pоловина-migrantov-gotovy-vzyat-v-ruki-oruzhie>

Так, в Едином федеральном списке организаций, в том числе иностранных и международных, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, представлено 69¹¹⁶ организаций, из них исламистских — 39. Эта цифра велика и составляет больше половины всего списка. Если же рассматривать период до СВО и до внесения украинских и сепаратистских организаций в этот список, то процент исламистских организаций был еще выше.

В списках общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», включены девять таких организаций.

Исламистские проекты

22 августа 2025 г. в соответствии с распоряжениями Минюста России в реестр иностранных агентов включен проект «Алиф ТВ». «Алиф ТВ» — это русскоязычный исламистский сайт и видеоканал, который ведется из Турции. Канал принадлежит Али (Сергею) Евтееву, бывшему муфтию Духовного управления мусуль-

¹¹⁶ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими [Электронный ресурс] URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>

ман Республики Северная Осетия (2008–2010 гг.). Через основанный им онлайн-портал «Академия Медина»¹¹⁷ и телеканал «Алиф ТВ»¹¹⁸ он популяризирует идеи и деятельность проживающих за рубежом иноагентов, экстремистов и террористов. Телеканал «Алиф ТВ» позиционирует себя как русскоязычный канал, рассказывающий о жизни мусульман. Ютуб-канал «Алиф ТВ» насчитывает более 1,5 млн. подписчиков¹¹⁹. На канале активно публиковалась недостоверная информация о российской политике и постоянно говорилось о переходе русских в ислам.

Поскольку деятельность исламистских сообществ связана с продвижением своих религиозных воззрений, следует отметить некоторые аспекты. До начала СВО ярко выраженным прозелитизмом в русской православной среде занималась так называемая «Национальная организация русских мусульман» (НОРМ). Организация была создана 12–13 июня 2004 года в г. Омске при участии представителя политического ислама Г. Джемая. Использование этой организацией неонацистских и неонацистских идей в сочетании с исламом закрепило за ее членами название «исламо-фашисты». Актив НОРМ принимал участие в протестных акциях в 2011–2012 гг. на Болотной площади в г. Москве и в протестных событиях «Евромайдана» на Украине в 2014 году а также в медийных конфликтах в Республике Татарстан перед началом СВО.

Актив НОРМ понял важный принцип: исламская умма может воспринимать деятельность маргинальных организаций как «Нация ислама» и др. Несоответствие идей или практик исламу может преподноситься как полезное явление, аналогичное учениям алавитов или исмаилитов. Польза от такой деятельности, по мнению лидера НОРМ В. Сидорова, заключается в том, что у части последовате-

¹¹⁷ Первая исламская онлайн-академия [Электронный ресурс] URL: <https://medinaschool.org>

¹¹⁸ Алиф ТВ [Электронный ресурс] URL: <https://alif.tv>

¹¹⁹ «Алиф» — телеканал о мусульманах и для мусульман [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/@AlifTv>

лей, примкнувших к ним, может в дальнейшем возникнуть желание более серьезно ознакомиться с исламом. Еще одной устоявшейся идеей в организации был замысел создания отдельной этнической общности (консорции) из русских, объединенной по религиозному признаку. Однако постоянное сокращение части актива показало невозможность реализации замысла. Так, анонсированная хиджра на Украину в дальнейшем была представлена В. Сидоровым как «период рассеяния и адаптации». Эксплуатация в НОРМ неонацистских идей в сочетании с исламистскими позволила наладить контакты с подобными организациями, в которых религиозные и иные идеи являются лишь фасадом политической деятельности. Данное взаимодействие представлено двумя основными векторами — право-радикальными организациями и экстремистскими исламистскими организациями¹²⁰.

Именно с НОРМ в России связаны первые публичные межрелигиозные дискуссии. В марте 2006 года члены НОРМ провели для протоиерея Олега Стеняева и его прихожан экскурсию в московской Соборной мечети. В этом же году в исламском центре «Ахль Сунна валь Джамаа» НОРМ инициировал дискуссию между прот. Олегом Стеняевым и А. Казаковым, модератором дискуссии выступил вышеупомянутый В. Сидоров.

Согласно публикациям НОРМ, в 2005 году А. Казаков был секундантом Али Вячеслава Полосина (бывшего священника Русской православной церкви) на дебатах с о. Даниилом Сысоевым на тему «Слово Бога: Библия или Коран?». Дебаты прошли в московской гостинице «Россия». В 2006 году А. Казаков был избран секретарем новосозданной Комиссии по исламо-христианскому диалогу при Совете муфтиев России (сейчас ДУМ РФ).

В 2020-х гг. В. Сидоров стал спикером разных тематических изданий в Республике Татарстан и давал комментарии таким ресурсам, как

120 Рогатин В. Н. Эксплуатация неонацистских идей в радикальном крыле «Национальной организации русских мусульман» / В. Н. Рогатин // *Религиоведение*, 2021. — № 3. — С. 140–150.

«Миллиард татар»¹²¹, и «Idel. Реалии» (внесено в список иноагентов), что спровоцировало скандал в Татарстане. Так, В. Сидоров выступил с инициативой создания на территории Татарстана автономной православной церкви: «Применительно к православным русским Татарстана — не будет ли для них более логичным в будущем иметь свою Православную церковь Татарстана (ПЦТ), ориентированную не на Русскую, а на Вселенскую церковь?»¹²². В дальнейшем он возглавил «Восточно-Кривскую платформу» — одно из структурных подразделений Общественного движения «Форум свободных государств постРоссии», которое признано судом террористическим, и его деятельность запрещена на территории России;

Обширная литература посвящена осмыслению причин вовлечения русских в ислам. Так, известный российский исламовед, профессор МГИМО Алексей Малашенко полагает, что есть три момента: «Во-первых, это умение вести пропаганду, радикалы набираются опыта. Второе — крайне тяжелое, безвыходное положение русских в некоторых регионах Северного Кавказа, людям просто некуда деться, а ислам их как-то приближает к местному населению. И последнее — личные обстоятельства. Такое количество личных, семейных драм, что очень часто ищут выход в религии, а ислам, особенно если его пропагандировать, такие ответы дает»¹²³.

Казанский ученый Азат Ахунов выделял среди основных причин принятия ислама ослабление чувства этноконфессиональной идентичности, духовный поиск, смешанные браки и активность самих мусульман в Татарстане¹²⁴.

121 Учредителем данного ресурса является АО «Татмедиа».

122 Православных Татарстана предлагают оторвать от РПЦ по образцу Украины [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/readovkanews/25105>

123 Эксперт Московского центра Карнеги: Славянское население продолжают вовлекать в ислам [Электронный ресурс] URL: <https://1000inf.ru/news/9127/>

124 Ахунов А. Почему русские принимают ислам? [Электронный ресурс] URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2001-03-28/5_russian.html

Православный священник иерей Георгий Максимов выделяет среди главных причин принятия ислама его рационализм, мистику суфизма, традиционализм, минимальный объем требований в этой религии, делающий ее исповедание комфортным, мусульманское окружение, миссионерскую активность, склонность к смене веры, отсутствие религиозной укорененности и браки¹²⁵.

Казанский исламовед Раис Сулейманов делит русских неофитов на «идейных» (принявших ислам по идейным соображениям), «семейных» (сменивших веру по матримониальным мотивам), «конъюнктурщиков» (принявших ислам из корыстных соображений) и «военнопленных» (принявших ислам в плену под давлением)¹²⁶.

Анна Кудинова, ведущий аналитик Международного общественного фонда «Экспериментальный творческий центр», полагает: «Первая, самая многочисленная категория — русские женщины, вышедшие замуж за мусульман (значительно реже в России в ислам переходят мужчины, женившиеся на мусульманках).

Вторая, не слишком многочисленная категория — пленные, принявшие ислам в Афганистане либо Чечне.

Третья категория — лица, занимающиеся «духовными поисками». Кто-то из них пришел в ислам через увлечение мистикой (суфизмом). Кто-то — вследствие длительного изучения коранических текстов»¹²⁷.

Анализ 200 интервью и автоинтервью неофитов (100 мужских и 100 женских), проведенный доктором исторических наук, профессором

125 Максимов Ю. Почему из христианства переходят в ислам // Миссионерское обозрение. — 2001. — № 8(70). — С. 6–10.

126 Сулейманов Р. Русские мусульмане: классификация групп, проблема радикализма, отношение к ним в России // Мусульманский мир. — 2015. — № 4.

127 Кудинова А. Россия или Евразия? [Электронный ресурс] URL: http://www.nnre.ru/politika/radikalnyi_islam_vzgljad_iz_indii_i_rossii/p10.php

МГЛУ Р. Силантьевым, позволил ему вычленить следующие причины: «...матримониальные, влюбленность, влияние окружения, влияние родных, духовный поиск, очарование Востоком, корыстные причины, стресс, протестные настроения, социальные сети, принуждение к принятию ислама, невменяемость, антиреклама и генетическая память. Весьма часто встречается и сочетание разных причин, например, стресс плюс влияние друга, интерес к Востоку плюс влюбленность, протестные настроения плюс влияние родных».

После начала СВО в мусульманской среде усилились попытки разжигания религиозной ненависти к православным христианам и поддерживающим СВО мусульманам. Данная деятельность связана с проживающими в Турции радикальными интернет-проповедниками, часть из них участвует в таком исламистском проекте, как «Башня»¹²⁸:

- Абу Умар Саситлинский (Исраил Сайидахмедович Ахмеднабиев) — дагестанский проповедник (объявлен в международный розыск);

- Абдуллах Шамиль — дагестанский проповедник;

- Руслан Айсин — татарский общественный деятель и журналист, экс-председатель Всемирного форума татарской молодежи. В марте 2023 года Минюст России включил Айсина в список физических лиц — «иностранных агентов». В марте 2024 года против него возбуждены уголовные дела за неисполнение обязанностей «иностранного агента» (часть 2 статьи 330.1 УК РФ) и «реабилитацию нацизма» (часть 4 статьи 354.1 УК РФ);

- Магомед Ториев (Мухаммад Тор) — ингушский журналист (иноагент), внесен в список террористов и экстремистов;

- Хасан Матуев — черкесский блогер и публицист, в 2008 году осужден на три года по статье о незаконном обороте оружия;

¹²⁸ Башня — информационно-аналитический центр, освещающий новости через призму кавказской перспективы [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/s/caucastower>

- Вадим Сидоров — лидер НОРМ и «Восточно-Кривской платформы» — одного из структурных подразделений Общественного движения «Форум свободных государств постРоссии», которое признано террористическим и его деятельность запрещена на территории России;
- Рашид Абдурахманов — дагестанский журналист, инвалид II группы, следственные органы возбудили в отношении него дело об участии в террористической группировке;
- Ахмед Самедов и др.

Влияние на российскую умму оказывают и русскоязычные турецкие СМИ TRT Rusça (TRT на русском) и Yeni Şafak Rusça — проводники турецких интересов в РФ, деструктивная активность которых беспокоит политиков РФ. Так, в апреле депутат Андрей Луговой направил запрос в Генпрокуратуру с требованием заблокировать «рупор русофобии и сепаратизма». «Yeni Şafak ведет политику разжигания национальных конфликтов, поддержку сепаратизма и подрыв доверия к российской власти, а поэтому его ресурсы должны быть заблокированы в России», — указал Андрей Луговой в своем депутатском запросе¹²⁹.

TRT Rusça («TRT на русском») в роли экспертов и спикеров на своих каналах популяризирует лиц, которые внесены в списки иноагентов, экстремистов или террористов. Так в телеграм-канале СМИ представлены вышеупомянутые персоналии: Руслан Айсин¹³⁰, Вадим

129 Политик назвал СМИ Yeni Şafak турецким рупором русофобии и сепаратизма [Электронный ресурс] URL: <https://sm.news/deputat-lugovoj-potreboval-zapretil-antirossijskoe-tyurkskoe-smi-71659-u3t5/>

130 «Татарская партия» на высших этажах российской власти [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/trtnarussskom/6007>

131 Иранские азербайджанцы: два национальных проекта одного народа [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/trtnarussskom/64747>

Сидоров¹³¹ и др. И это не случайность или совпадение, потому как одним из соавторов проекта себя указывает Ринат (Абдулла) Мухаметов¹³². В числе других проектов с его участием упоминается «Алиф ТВ», который внесен в реестр иностранных агентов.

Дополнительным звеном напряженности внутри России стала созданная сеть агрессивных исламистских апологетических сообществ «Правда или...»¹³³ под предводительством Али Шабайкина. Самый громкий скандал с этим сообществом произошел с Мансуром Жабраиловым, учителем и замдиректора в общеобразовательном учреждении «СОШ им. В. Г. Гайтемирова». В своем антихристианском канале «Наследник Фирдауса» он называл христиан «быдлом», «троебожниками», а Иисуса Христа — «греческим гуманоидом», и допускал богохульства в отношении православных святых¹³⁴. В феврале 2025 года М. Жабраилова приговорили к исправительным работам длительностью всего в 250 часов. Суд признал его виновным по ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). Также ему на два года запрещено работать педагогом.

На сегодняшний день сообщество «Правда или...» проводит лекции и семинары для исламистов из всех уголков России по ведению агрессивной полемики с христианами. Численность актива движения,

¹³² Согласно СМИ, занимал следующие должности: эксперт Совета муфтиев России (сейчас ДУМ РФ), заместитель директора Фонда поддержки гуманитарных инициатив «Альтаир», заместитель шеф-редактора Ислам.ру, редактор издательского дома «Ансар», член московской медиа-группы при Президенте Татарстана. Ринат Мухаметов, член Экспертного совета Совета муфтиев России и медиа-группы при президенте Татарстана [Электронный ресурс] URL: <https://vz.ru/opinions/expert/1012/>

¹³³ Правда или — исламский апологетический канал [Электронный ресурс] URL: https://t.me/s/thetruth_or

¹³⁴ Учитель-блогер в Чечне больше года оскорблял христиан в интернете [Электронный ресурс] URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/27644/4996347/>

по заявлениям Али Шабайкина, составляет около 200 человек¹³⁵. Литература движения издается в Турции (Стамбуле) и распространяется на территории России. Активисты посещают собрания неопроте- стантов, устраивают дебаты со священниками Русской православ- ной церкви и создают своего рода банк аргументов и агрессивных методов полемики с христианами.

Напомним, что после начала СВО Шабайкин выступал против ее проведения и сделал ряд заявлений, в которых обращался к рос- сийским военнослужащим, прежде всего мусульманам, с призывом к дезертирству, сдаче в плен и отъезду из России. В одном из сво- их выступлений он заявлял: «Врачи-мусульмане не должны лечить участников СВО»¹³⁶. В дальнейшем свои заявления он объяснил тем, что его слова вырвали из контекста: «СВО я застал в Турции, в ко- торой был окружен различной информацией, которая представляла ситуацию противоположно реальности»¹³⁷.

Отметим, что данные провокаторы не относятся к официальным структурам мусульман и поэтому позволяют себе, как Мансур Жабра- илов, любые формы полемики, даже с откровенным богохульством и оскорблением. Кадры со священнослужителями или сотрудниками Русской православной церкви, которые зачастую становятся жерт- вами их внимания, потом используются радикальными группами для обвинения этих священнослужителей в оскорблении ислама и мусульман. Таким нападкам подвергся со стороны исламистов сотрудник ОВЦС Филипп Чэмпион. На каналах «Правда или...» опу- бликованы посты, которые могут быть интерпретированы и как призыв к расправе над сотрудником ОВЦС РПЦ.

135 *Мусульманам грозит христианизация?! || Апологет Али Шабайкин || «После намаза» [Электронный ресурс] // URL: <https://youtu.be/oWoNvGRdSY4>*

136 *Али Шабайкин требовал от врачей не лечить бойцов СВО. Теперь он приехал в Москву с лекцией [Электронный ресурс] URL: <https://dzen.ru/b/ЉUNWuQudX2sdnsU1>*

137 *По поводу слов Максима Дивнича, я буду краток и ис- кренен [Электронный ресурс] URL: https://t.me/thetruth_or/2206*

Таким образом, внутренняя раздробленность мусульманского сообщества России является ключевым фактором, способствующим проникновению и деятельности радикальных исламистских проповедников. Отсутствие единого авторитетного духовного центра позволяет внешним и внутренним игрокам вести работу по радикализации исламской уммы, в обход официальных российских исламских структур. Результатом такой деятельности становится появление не только маргинальных групп, но и реальных актов насилия, терроризма и межрелигиозной розни, как это имело место в Махачкале и Дербенте в 2024 году.

Борьба с исламизмом в России требует не только силовых мер, но и сложной работы по консолидации лояльного к государству умеренного исламского большинства, способного самостоятельно противостоять радикальной пропаганде и предложить позитивную объединяющую повестку для российской уммы и российского общества.

Консолидация исламской уммы затрудняется и в силу того, что в некоторых национальных республиках одновременно применяется и шариатское правосудие, и адаты (таким термином называют право обычаев), и российское законодательство. Напомним, что согласно Конституции РФ, Россия — правовое государство. Основу правового государства составляют такие ключевые принципы, как верховенство закона, разделение властей, защита прав человека и правовая определенность. Правовой плюрализм в такой ситуации становится инструментом манипуляции для исламистов, которые используют эту уязвимость для продвижения радикальных идей и неприемлемых форм взаимоотношений под видом религиозных норм или традиции. Особенностью современного периода является то, что на фоне других радикальных исламистских проектов именно протурецкие стали самыми активными в информационном поле.

об. О задачах поиска инвариативных характеристик пан-идеологий

Автор

Сегал Александр Петрович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Латинская крылатая фраза «*cui prodest*»¹³⁸ не случайно пользуется популярностью среди исследователей самых разных направлений, ибо акцентирует наше внимание на субъекте: кто есть источник активности, кто есть целеполагающая инстанция по отношению к какому-либо действию? И в случае «пан-идеологий» это играет едва ли не главную роль. Совершенно понятно, что субъекты строительства идеологий такого типа существенно различались и различаются, но при этом они действовали и действуют сходным образом. Следовательно, поиск инвариантных элементов методологически

¹³⁸ Кому выгодно (лат.).

оправдан. Такой поиск предполагает постановку четырех базовых вопросов: Кто предлагает идеологию? Почему? Как? Зачем?

Начнем с различий. Пан-идеологии складываются по разным основаниям. Конечно, по преимуществу формирование такого рода идеологий происходит по этническому либо религиозному принципу. Они пытаются объединить по некоему общему основанию либо этнические группы, этносы, народы, либо конфессии. Конечно, есть и «географические» пан-идеологии, и идеологии чуть ли не континентальные, к примеру, панъевропеизм (хотя сам автор термина «Пан-Европа» Р. Н. Куденхове-Калерги считал, что «географически никакого Европейского континента не существует», и что «это всего лишь Европейский полуостров Евразии»¹³⁹).

Первая, общая составная часть в названии всех этих идеологий происходит от древнегреческого корня *πᾶν* со значением «всё». Иными словами, пан идеологии претендуют на всеохватность, на общую, объединяющую роль своего идентифицирующего начала в борьбе «за все хорошее против всего плохого», но для своей общности. Однако если посмотреть на реальное целеполагание, — ради чего создавались эти конструкты, — то легко увидеть, что любой извод такого рода идеологии всегда содержит в себе некий экспансионистский момент. С чем это связано? Причин появления или активации любой пан-идеологии, собственно, две. Первую можно назвать «реваншистской» и связать с тем, что в какой-то исторический момент нация оказывалась под жестким воздействием других стран, других наций, переживала национальное унижение.

В качестве примера можно привести Германскую империю, которую, как ни странно, многие считают одной из самых древних в Европе и очень удивляются, узнав, что она возникла лишь в 1870 году. А вот пангерманская идеология значительно старше. Конечно, есть соблазн провести ее «генеалогическую линию» чуть ли не от Каролин-

139 Куденхове-Калерги Р.Н. *Пан-Европа* / пер. с нем. Б. Швигловой, И. Абдуллиной. — М.: Вита Планетаре, 2006. — С. 23.

гов, но все-таки этим проектом мы обязаны династии Габсбургов, которые, бесспорно, лидировали в старой Европе и по древности рода, и по титулам. Священная Римская империя, существовавшая с 962 года, стала именоваться в документах рейхстага Священной Римской империей германской нации с 1512 года. Через десять лет Фердинанд I Габсбург получил от своего брата, тогдашнего императора Священной Римской империи Карла V, в управление наследственные земли Габсбургов в Австрии, а в 1556 году, когда Карл V отрекся от престола, унаследовал титул императора. Вполне естественно, Австро-Венгрия, империя многих этносов, правопреемник и наследник Великой Римской империи, претендовала на то, чтобы стать сувереном или как минимум патроном по отношению к многочисленным германским княжествам, но ей это не удалось: поражение от Пруссии в 1866 году подорвало гегемонию Габсбургов. Пангерманистские амбиции перехватила Пруссия, вскоре собравшая немецкие княжества под сенью короны Германской империи.

Собственно прусский пангерманизм имеет свою предысторию, одним из самых интересных периодов которой была первая половина XIX века. Знаменитая «двойная» битва при Йене и Ауэрштедте 14 октября 1806 года закончилась для Пруссии сокрушительным поражением. Ситуация сложилась катастрофическая. Это уже потом, после поражения Наполеона, Гегель объявит прусскую монархию воплощением мирового духа. А в 1806 году она вышла из войны с огромными человеческими потерями (более чем в два раза превышавшими французские), с потерей половины территории, и оказалась на грани исчезновения. У Пруссии остался чрезвычайно малый территориальный и людской ресурс, урезанный более чем в два раза, огромные контрибуции, оккупация лучших земель. Резко снизились и без того слабые шансы Пруссии возвратиться на позиции, которые она занимала во времена Фридриха II Великого. В таком состоянии страна попала в «догоняющий» режим без видимых шансов кого-либо догнать.

Казалось, восстановление невозможно... Но Пруссия в итоге выбралась благодаря двум факторам: во-первых, военной победе союзников над Наполеоном, которая началась под Москвой и закончилась в 1814 году под Лейпцигом, и во-вторых, знаменитым реформам, которые начались в Пруссии вскоре после ее поражения, в 1807 году¹⁴⁰.

Суть реформ состояла в том, что в условиях «схлопнувшейся» экономики потребовалась иная модель управления, которую, собственно, и предложили Генрих фон унд цум Штайн и Карл фон Гарденберг: знаменитые реформы 1807–1814 гг. получили их имена. А центральным пунктом «больших реформ» стала реформа образования, разработанная и реализованная Вильгельмом фон Гумбольдтом. Как видим, в Пруссии был включен механизм реванша, борьбы за национальное достоинство. И борьба эта была вполне мирной — по причине военной и экономической слабости. Заметим, что реформы Штайна-Гарденберга в целом и гумбольдтовская реформа образования в частности достаточно интересны сами по себе, и современным «социальным архитекторам» не мешает обратиться к их опыту, — но это уже другая тема.

Итак, реванш — первый исходный пункт пан-идеологий. А второй исходный пункт — процесс национального возрождения. Они связаны между собой: в какой-то момент преобладает реваншистская идеология, в какой-то момент — идеология национального возрождения. Причем важно заметить, что в «реваншистском» виде пан-идеология парадоксальным образом сопровождает гораздо более мирные действия, чем риторика национального возрождения, часто становящаяся риторикой войны.

Если вернуться все к той же Пруссии, то, как мы уже писали, «после 1814 года сама причина, по которой вводилась реформа, потеряла актуальность. Пруссия вошла в число держав-победительниц Наполеона, вернула и даже расширила свои владения.

Но реформы были запущены в совершенно другом режиме. Авторы проекта решали задачу долгосрочную, ибо никто не предполагал, что крах “всемирного однородного Государства”¹⁴¹ Наполеона произойдет

140 Подробнее см.: Сегал А.П. Гумбольдтовская реформа школы как образец социальной стратегии (опыт ретроспективного проектного анализа) // Профессиональное образование в современном мире. 2020. — Т. 10, № 1. — С. 3409–3417. DOI: 10.15 372/PEMW20200103

141 Кожев А. Введение в чтение Гегеля. — СПб.: Наука, 2003. С.197.

всего через восемь лет после поражения Пруссии! Это был поколенческий проект с горизонтом планирования порядка 20–30 лет. И поэтому сама внутренняя логика реформ толкала к их продолжению»¹⁴².

В июле 1866 года, без малого через 60 лет после поражения при Йене и Ауэрштедте, прусская армия наголову разбила австрийцев при Садовой. Именно тогда Оскар Пёшель, профессор географии из Лейпцига, редактор газеты «Заграница», произнес знаменитую фразу, которую потом приписали Отто фон Бисмарку. В оригинале она звучала так: «Народное образование играет решающую роль в войне... когда пруссаки побили австрийцев, то это была победа прусского учителя над австрийским школьным учителем»¹⁴³.

Говорят, что Хельмут Карл фон Мольтке (Мольтке-старший), генерал-фельдмаршал Германской и Российской империй, начальник прусского Генерального штаба и один из трех реальных основателей Германской империи, довольно резко выступил против утверждения Пешеля, заявив: «Говорят, что школьный учитель выиграл наши сражения. Одно знание, однако, не доводит еще человека до той высоты, когда он готов пожертвовать жизнью ради идеи, во имя выполнения своего долга, чести и родины; эта цель достигается его воспитанием... Не ученый выиграл наши сражения, а воспитатель...»¹⁴⁴. Прошло всего четыре года, и Мольтке собственными действиями фактически опроверг свои слова.

В июле 1870 года Наполеон III объявил Пруссии войну. Прусский генштаб смог по заранее составленному плану быстро мобилизовать почти полумиллионную армию, которая по железным дорогам была переброшена к границе и в самые короткие сроки начала вторжение во Францию. Благодаря отличной выучке персонала железных дорог, качеству вооружения и обмундирования, организации и, как бы мы

¹⁴² Там же, С. 3414

¹⁴³ Цит. По: Державин В. Война, которую выиграл прусский учитель // Военное обозрение. 27 декабря 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://topwar.ru/37776-voyna-kotoruyu-vyigral-prusskiy-uchitel.html>

¹⁴⁴ Там же.

сейчас сказали, логистике, строго по плану «в одиннадцать дней Германия мобилизовала 450 тыс. солдат; 2 августа был дан первый бой; 6 августа, т.е. через 18 дней после начала войны, разразилось одно из кровопролитнейших сражений всей кампании. А 2 сентября, спустя 45 дней после объявления войны, Наполеон со своей армией был разгромлен при Седане, взят в плен и отвезен в Германию»¹⁴⁵. Автор этих строк, Гаррингтон Эмерсон, подчеркивал, что участники событий с германской стороны были хорошо обучены и действовали *ohne Hast, ohne Rart* (без торопливости и без промедления). Что это было, как не следствие прусской системы обучения? Как отмечает автор «Военного обозрения», прусская гимназическая система, конечно же, формировала у своих выпускников вполне определенные качества: «дисциплинированность, аккуратность, почтительность к старшим (не по возрасту, а по положению), патриотизм (в смысле абсолютного доверия правительству и полного принятия его внешней и внутренней политики)»¹⁴⁶. Но чего не заметил (и не мог из того времени заметить) Мольтке, так это более широкий, стратегический «образовательный и социальный смысл прусской системы». А он заключался в том, «чтобы дать всему населению необходимый базовый уровень культуры, без чего невозможно нормальное, а тем более ускоренное научно-техническое развитие»¹⁴⁷. Вот и «мостик», связывающий две стороны пан-идеологии — от настоящего к будущему через новое поколение, воспитанное в духе «национального возрождения» и «общности истории».

Если приложить эти рассуждения к пантюркизму, то вряд ли вызовет возражения тезис о том, что здесь исходная позиция — это идеология национального возрождения, но она все равно содержит в себе реваншистский момент, потому что исторически связана с упадком Османской империи.

На наш взгляд, очень важно понять не только почему пан-идеология объединяет, но и понять как. Именно для этого важен анализ исто-

¹⁴⁵ Эмерсон Г. *Двенадцать принципов производительности*. — М.: Экономика, 1992. — С. 224.

¹⁴⁶ Державин В. *Там же*.

¹⁴⁷ *Там же*.

рического опыта и выделение инвариантов: если существуют некие общие закономерности, и если мы знаем эти закономерности, мы понимаем, как можно действовать.

Как происходит объединение народов под знаменем пан-идеологий? Здесь мы видим тоже два момента. Путь силового объединения. Силовое объединение — это чаще всего объединение на волне, как ни странно, национального возрождения. Тот же Кемаль Ататюрк, придя к власти, начал весьма жестко себя вести в отношении инородцев, те же «отцы-основатели» Германской империи — Вильгельм I, Отто Бисмарк и Хельмут Мольтке — тоже действовали жесткими силовыми методами. В то же время, если речь идет о реваншистском моменте, то, как ни странно, преобладают не силовые способы и методы, а культурные. Почему? А потому что требование реванша — это всегда требование «на слабой позиции». Поколение 1950–60-х годов рождения, возможно, сохранило в детских воспоминания имена Конрада Аденауэра и Франца-Йозефа Штрауса, тогдашних канцлеров ФРГ, которых советские политические обозреватели все время обвиняли в реваншизме. Но показателен тот факт, что в то же самое время культурная политика Западной Германии была выстроена крайне мирно по отношению к ГДР, точнее, к гражданам ГДР. Она демонстрировала мирный быт западногерманского бюргера, его достаток и спокойствие, его путешествия по всему миру, как бы приглашая «осси» *nach West*, на Запад. Политика ползучего пангерманизма была выстроена именно как культурная экспансия — потому что сил на реальную экспансию в 50–60-е годы XX века у ФРГ не было. При этом заметим, что талантливый датский художник-карикатурист Херлуф Бидstrup всегда рисовал Штрауса в каске времен третьего рейха, потому что понимал: культурная экспансия рано или поздно может плавно переползти в силовую, перейти от умной формы к жесткой. И сейчас мы видим, как турецкая политика идет по точно тому же пути: от «мягкой силы» к более жестким позициям, от «мягкой силы» к военной базе, от «мягкой силы» к ползучей оккупации.

Очень интересно понаблюдать за закономерностями или за инвариантами, которые есть даже не только в реваншистской пан-идеологии, а более широко — в системе «мягкой силы». Она работает по принципу изоляции элиты. Вместо действующей элиты начинают

готовить контрэлиту, молодое поколение. Этому поколению говорят: «Ребята, ну вы же лучше, вы толковее, вы умнее! Давайте мы вас подготовим, давайте мы вас свозим в Нью-Йорк (Брюссель, Стамбул), покажем, какие у нас замечательные политики, красивые офицеры, — “что даже говорят иные по-французски” (А. С. Грибоедов). А там у вас кто? Вот эти дикие...» (неважно, кто дикие, в данном случае это дикие русские или дикие россияне). Вот этот посыл, «мягкой силы», вот этот момент перетекания «мягкой силы» в жесткую реваншистскую, культурного реванша в реванш силовой — это характерная особенность практически всех пан-идеологий!

Кстати сказать, если мы обратимся к такой необычной и редко упоминаемой форме пан-идеологии, как негритюд, который в значительно модифицированном виде стал официальной идеологией в Гаити во времена отца и сына Дювалье, то увидим крайнюю форму черного расизма, выбравшую в качестве врага не белых, а мулатов. Странно? Да. Но для пан-идеологии не суть важно, против кого, — важно объединиться со «своими», не учитывая сущностных социальных характеристик, но лишь выбранную идеологами идентичность. И это тоже есть черта, присущая всем пан-идеологиям. То есть, пан-идеологии имплицитно содержат в себе установку на поиск врага, зерно конфронтации, которое рано или поздно прорастает. Образно говоря, пан-идеология, пусть в латентной форме, всегда «кого-то фобская». К примеру, упомянутый в начале статьи панъевропеизм Р. Н. Куденхове-Калерги — откровенно русофобский, в то время как пангерманизм был, скорее, славянофобским, хотя на ранних этапах апеллировал к богемскому (западнославянскому) этносу. Но кто-то плохой должен быть обязательно, потому что идеология, ориентированная на этническую принадлежность, — а в значительной мере это принадлежность по рождению, принадлежность по «земле и крови», — в конечном счете скатывается к принадлежности по крови. И сразу находится кто-то, с кем надо бороться.

Конечно же, несмотря на то что в различных пан-идеологиях много общего, для исследовательской и практической работы важно различать особенное, формы, потому что никогда не бывает пан-идеологий единого образца. Если взять, например, пантюркизм, то здесь не обойтись без рассмотрения идей Исмаила Гаспринского, о ко-

торых неоднократно говорили на встречах в Философском клубе. Это чрезвычайно интересная личность, и его идеи безусловно интересны и продуктивны с точки зрения эффективной дискуссии с пантюркизмом. И. Гаспринский выдвигал замечательный тезис о «русских мусульманах», о русских тюрках. Русских не в смысле этнической принадлежности — тогда термин «русский» обозначал принадлежность к России, а этнос, который сейчас называют русским, называли великорусским, как родственный с малороссийским и белорусским этносами. Все этносы империи назывались русскими, выходила даже газета «Русский еврей», что сейчас воспринимается с улыбкой. Итак, русский — это принадлежность к России. Газета «Переводчикъ-Терджиманъ», которую он выпускал, была интересна уже тем, что была двуязычной. Это знакомило русскоязычных читателей с делами тюркоязычных сограждан, способствовало взаимному уважению и просвещению. Прекрасная тема! (Кстати, это один из древних способов изучения языков. В Европе как раз путем параллельных библейских текстов изучали латынь и греческий.) Поэтому И. Гаспринского и его идеи, конечно, нельзя забывать. Нельзя забывать его дела, методы просвещения, нельзя оставлять их где-то в закоулках истории. Иначе его утащат к себе адепты агрессивного пантюркизма, проинтерпретируют по-своему, пользуясь неосведомленностью людей, и предъявят миру как очередное подтверждение своих идей.

Достойны внимания и представители джадидизма, особенно его бухарской ветви, так называемого левого пантюркизма, которые говорили о том, что тюркские народы должны, оставаясь в своих исторических рамках, объединиться в рамках большого государственного образования, которое позволит им сотрудничать с народами, с которыми они живут традиционно рядом. Собственно говоря, в какой-то степени эти идеи были использованы для советской пересборки территорий бывшей Российской империи, потому что тогда только таким образом это было возможно. Так что, если мы будем подводить итог, если мы будем говорить о том, зачем нам нужны инварианты и как мы будем искать, — инварианты нам нужны для того, чтобы понять, как дальше будет работать.

Если утверждать, что только пантюркизм, поддерживаемый Турцией, может оказаться опасным, это будет ошибочное утверждение. Достаточно вспомнить совсем недавний, по историческим меркам, период, когда Финляндия и Эстония активно пытались собрать угро-финские народы под знаменем «освобождения». Территории проживания угро-финских этносов ведь тоже представляют собой дугу, идущую с юго-запада (Венгрия) к северу Европы (Эстония и Финляндия), затем северо-запад и север России и далее вдоль Урала и Волги. Иными словами, дуга эта по размерам и своей стратегической значимости сопоставима с «тюркской подковой». В конце концов, не следует забывать, что пресловутый туранизм — это изначально попытка соединить под общим знаменем и угро-финские, и тюркские этносы. Однако угро-финский, а точнее, эстонско-финский проект провалился. Они сделали ряд ошибок, не позволивших заинтересовать этим проектом представителей угро-финских народов и одновременно вызвавших резко отрицательную реакцию со стороны властей ряда стран, в первую очередь России. И эти ошибки тоже надо изучать, чтобы понимать, почему проваливаются пан-идеологии, есть ли в них, так сказать, «летальные гены».

Замечательный советский историк Борис Федорович Поршнев говорил, что «историческая наука, вольно или невольно, ищет путей стать наукой о будущем»¹⁴⁸. Когда мы изучаем историю, мы изучаем возможные пути в будущее. Поэтому обобщение исторического опыта — это всегда определение «коридора возможностей»: что мы можем сделать в будущем и можем ли мы сделать то, что хотим? Поэтому завершив эту статью замечательной фразой, которую приписывает Роберту Кирхгофу: «Нет ничего практичнее, чем хорошая теория».

¹⁴⁸ Поршнев Б.Ф. *О начале человеческой истории. (Проблемы палеопсихологии)*. — М.: Издательство «Мысль», 1974. — С.26

07. «Цифровой туран» на постсоветском пространстве: платформенные, технологические и языковые стратегии России

Автор

Спартак Сергей Андреевич, кандидат политических наук, доцент кафедры философии языка и коммуникации философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Организация тюркских государств¹⁴⁹ (далее — ОТГ) — союз стран с общим культурно-языковым наследием — все активнее продвигает идею цифровой интеграции тюркоязычного мира. Формируется «цифровая пантюркистская» повестка, и перед Россией встает задача сохранить свое присутствие и влияние на постсоветском цифровом пространстве.

Исторически российские компании и инфраструктура играли ключевую роль в сегментации и обслуживании этого региона, создавая так называемый RU/CIS-сегмент¹⁵⁰ в онлайн-играх, социальных сетях и других платформах. Однако новые инициативы ОТГ — от концепции «Цифрового тюркского мира»¹⁵¹ до запуска тюркоязычных социальных сетей (например, Next Social¹⁵² и Turanity¹⁵³) — бросают

149 Организация тюркских государств — международное объединение тюркоязычных стран, созданное в 2009 г. как Совет сотрудничества тюркоязычных государств и преобразованное в ОТГ на саммите в Стамбуле в 2021 г. В его состав входят Турция, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан; наблюдателями являются Туркменистан, Венгрия и др. Цель — укрепление всестороннего сотрудничества тюркоязычных народов, включая культурно-гуманитарную интеграцию и формирование общего информационного пространства.

150 RU/CIS-сегмент: RU — это международный код России по ISO 3166-1 alpha-2 (RU). В официальной базе ISO он указан как код для Russian Federation. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/>; CIS — англоязычная аббревиатура Commonwealth of Independent States — Содружество Независимых Государств (СНГ). Отсюда в деловой и коммуникационной практике «RU/CIS» обычно читают как «Россия и страны СНГ» (или шире: «Россия и постсоветские рынки»). В настоящей статье термин используется как операционный (рыночный) и не тождественен составу членов СНГ в смысле ст. 7 Устава СНГ.

151 См.: President of the Republic of Uzbekistan. Address by the President of the Republic of Uzbekistan H. E. Shavkat Mirziyoyev at the Meeting of the Council of Heads of State of the Organization of Turkic States [Электронный ресурс] URL: <https://president.uz/en/lists/view/7670>

152 См.: Turkish Technology Team's Next-Sosyal aims to attract users across Türkiye, other countries [Электронный ресурс] URL: <https://www.aa.com.tr/en/turkiye/turkish-technology-teams-next-sosyal-aims-to-attract-users-across-turkiye-other-countries/3660559>

153 См.: Turanity. Google Play [Электронный ресурс] URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.thousand.turanity> / Сначала в июне появилась новая социальная сеть — Turanity... [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/27749/5140272/>

вызов доминированию русскоязычных платформ. В этих условиях необходимо проанализировать платформенные, технологические и лингвистические аспекты сохранения Россией своего цифрового присутствия в регионе и предложить меры по адаптации к новым реалиям.

Платформенная сегментация как инструмент цифрового влияния России

С начала 2000-х гг. Россия фактически консолидировала постсоветское цифровое пространство с помощью RU/CIS-сегментации. Международные издатели игр и веб-сервисов выделяли бывшие советские республики в отдельный регион «RU/CIS», выпуская специальные версии продуктов для России и СНГ. Такая сегментация подразумевала географическую и техническую изоляцию контента: копия игры, запущенная в странах СНГ, не работала за их пределами, цены для RU/CIS-региона устанавливались ниже западных, а купленные в РФ цифровые ключи не активировались вне СНГ¹⁵⁴.

Вводились и «геолокационные замки»: пользователи получали локализованные русскоязычные версии без альтернатив на местных языках, что предотвращало утечку аудитории

на внешние рынки. В итоге сформировался единый русскоязычный онлайн-рынок на постсоветском пространстве, поддерживаемый локальными версиями продуктов и региональными серверами.

Помимо ценовой политики, RU/CIS-подход проявился через раздельную сетевую инфраструктуру и полную русификацию сервисов. Крупные онлайн-игры и платформы запускали специализированные серверы для СНГ, физически размещенные в России или соседних странах, ориентированные на местную (преимущественно русскоязычную) аудиторию. Например, Riot Games в 2013 году открыла сервер League of Legends (RU) для игроков из постсоветских стран с полной русской локализацией клиента¹⁵⁵, а еще в 2008 году Blizzard выпустила русскоязычную версию World of Warcraft с выделенными серверами в РФ¹⁵⁶. Такие площадки привлекли не только игроков из России и Беларуси, но и массово — игроков из стран нынешней ОТГ (Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Кыргызстана), которым игра на русском языке с минимальной сетевой задержкой была гораздо комфортнее, чем на европейских серверах. Единым языком коммуникации в игровом процессе выступал русский (в чатах, на форумах, в службе поддержки), что консолидировало региональное игровое сообщество вокруг русскоязычной культуры.

¹⁵⁴ Например, шутер Counter-Strike: GO в 2016 г. стоил для СНГ 9.99 долларов, тогда как в Европе — около 14 евро: Почему Для СНГ игры стоят дешевле, чем для других стран? [Электронный ресурс] URL: <https://steamcommunity.com/discussions/forum/26/282992646981975923/RU+CIS—чтоэтозначит?> [Электронный ресурс] URL: <https://steamcommunity.com/discussions/forum/26/648814844754838469>

¹⁵⁵ См.: Riot Games Distribution [Электронный ресурс] URL: https://riot-games.fandom.com/wiki/Riot_Games_Distribution#:~:text=On%20July%2019%2C%202012%2C%20Riot,%20servers%20for%2C%20AoLeague%20of%20Legends%2C%20AoRussia

¹⁵⁶ См.: Russian-Language World of Warcraft on the Way [Электронный ресурс] URL: <https://www.escapistmagazine.com/russian-language-world-of-warcraft-on-the-way/#:~:text=The%20World%20of%20Warcraft%20juggernaut,will%20be%20released%20in%202008>

Российские компании также выступали локальными издателями для глобальных партнеров на территории СНГ. Такие корпорации, как Mail.ru и VK, 4Game (Innova), «1С-СофтКлуб» и др., получали эксклюзивные права на издание популярных игр и приложений «на территории России и СНГ»¹⁵⁷ — от MMORPG¹⁵⁸ до социальных сетей. Пользователи из стран ОТГ автоматически попадали в российский сегмент: играли на российских серверах, оплачивали услуги в рублях через российские платежные системы, получали обновления от российских дистрибьюторов. Это централизовало цифровой рынок и укрепляло роль Москвы как хаба индустрии для всего постсоветского пространства. Для пользователей такой подход означал доступ к большому единому пулу контента и контактов, хотя и ценой утраты части национальной цифровой самостоятельности — собственные локальные серверы и сервисы вне российского центра практически не развивались. Тем не менее, подобная централизация закрепляла за Россией роль ведущего цифрового центра региона и усиливала ее влияние на соседей через сферу развлечений и коммуникаций.

Практика RU/CIS-сегментации за два десятилетия закрепила несколько реалий:

157 Innova/NCsoft. *Lineage 2 официально в России* [Электронный ресурс] URL: https://www.cnews.ru/news/lineage_2_ofitsialno_v_rossii

Crytek GmbH H. *Mail.Ru Group and Crytek Sign Publishing Deal for Warface*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.crytek.com/news/mailru-group-and-crytek-sign-publishing-deal-for-warface>

CD PROJEKT S. A. *Management Board report on CD PROJEKT Capital Group activities in 2014. 2015*. [Электронный ресурс] URL: https://www.cdprojekt.com/en/wp-content/uploads-en/2016/02/Management_Board_report_on_CD_PROJEKT_Capital_Group_activities_in_2014.pdf

158 MMORPG — это массовая многопользовательская онлайн-ролевая игра (англ. *Massively Multiplayer Online Role-Playing Game*), то есть компьютерная игра, в которой множество игроков одновременно управляют персонажами в общем виртуальном мире, развивая их, взаимодействуя друг с другом, выполняя квесты и т.д.

Единый рынок. Пользователи постсоветских стран в цифровой сфере рассматриваются многими платформами как единый рынок с схожими потребностями. Это выражалось в единой линейке цен, общей клиентской базе и часто идентичном контенте для всех (без отдельных национальных версий)¹⁵⁹.

Русский язык как стандарт. Русский язык де-факто стал стандартным языком интерфейсов и общения в региональном игровом и интернет-пространстве. Поколения пользователей из соседних стран привыкли потреблять контент на русском. Тем самым сохранялся статус России как основного культурного донора региона: через русскоязычные игры, чаты, сообщества и платформы транслировались общие ценности и смыслы, выступая своего рода инструментом «мягкой силы», укрепляющим культурно-языковое единство постсоветской молодежи.

Централизация сервисов. Инфраструктурно цифровой сегмент СНГ опирается на российские узлы и сервисы. Крупнейшие дата-центры и серверные площадки, обслуживающие онлайн-ресурсы региона, размещены в Москве и Санкт-Петербурге; ключевые платформы дистрибуции (VK Play, «1С-СофтКлуб», Mail.ru и др.) базируются в РФ. Россия выступает своего рода «цифровым метрополисом» для соседей: ресурсы и пользователи со всего постсоветского пространства концентрируются вокруг российских центров.

Таким образом, RU/CIS-сегментация создала важный инструмент российского влияния. Молодежь стран-членов ОТГ, взрослея в едином русскоязычном онлайн-поле, социализируется внутри общего

159 Яркий пример — эксклюзивный релиз шутера Atomic Heart в 2023 г.: игру на ПК можно было официально приобрести только через российский сервис VK Play, причем доступ предоставлялся сразу жителям России, Беларуси, Казахстана, Армении, Азербайджана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Отдельных локализованных изданий для каждой страны не выпускалось — весь регион де-факто обслуживался через российскую платформу.

культурного контекста, где центром выступает Россия. Единое игровое и социальное пространство формирует у миллионов ощущение сопричастности к общему (русскоязычному) миру. Это стало стратегическим рычагом «мягкой силы»: интеграция постсоветских обществ поддерживается от экономических выгод единого рынка до культурно-языкового доминирования, привязывающего новую генерацию к российскому информационному полю.

С точки зрения независимых государств ОТГ, длительное пребывание в RU/CIS-сегменте имело как преимущества, так и издержки. С одной стороны, общий рынок с Россией давал доступ к масштабной инфраструктуре, контенту на понятном многим языке, низким ценам и крупному сообществу из игроков. С другой — это вело к доминированию русского языка и культуры в цифровой среде, порой вытесняя национальные языки и контент. Критики в этих странах отмечали, что молодежь больше играет и общается онлайн по-русски, чем на родном языке, потребляет российские СМИ и сервисы — то есть находится в орбите «чужого» информационного поля¹⁶⁰. В контексте концепции суверенитета это выглядело как угроза потери цифровой идентичности.

До недавнего времени правительства относились к такой ситуации терпимо, считая русскоязычные платформы общим постсоветским наследием. Но за последние 5 лет, особенно после 2022 г., наметился решительный курс на цифровую самостоятельность. Во всех странах ОТГ наблюдается всплеск интереса к развитию собственных платформ и контента¹⁶¹. В частности, усилился правовой контроль над

¹⁶⁰ Подробнее см.: *Kazakhstan Internet Landscape* [Электронный ресурс] URL: https://www.internet-society.org/wp-content/uploads/2025/05/Kazakhstan-Internet-Landscape_Report_EN.pdf

Sapakova S. Analyzing Russian borrowings in Kazakh social media [Электронный ресурс] URL: <https://ceur-ws.org/Vol-3966/W3Paper14.pdf>

¹⁶¹ Подробнее см.: *Kazakhstan Internet Landscape* [Электронный ресурс] URL: https://www.internet-society.org/wp-content/uploads/2025/05/Kazakhstan-Internet-Landscape_Report_EN.pdf

иностранными сервисами. Так, Узбекистан в 2021–2022 гг. блокировал или замедлял Twitter, TikTok и даже российский VK за несоблюдение закона о локализации данных¹⁶². Введено требование хранить персональные данные граждан на серверах внутри страны — типичный инструмент обеспечения цифрового суверенитета. Казахстан принял аналогичный закон об обязательном присутствии иностранной ИТ-компаний в стране и хранении данных на локальных серверах: под его действие подпали и российские компании, например, «Яндекс» был вынужден развернуть инфраструктуру в Алматы и сотрудничать с регуляторами по вопросам цензуры¹⁶³. Эти шаги усиливают контроль Астаны и Ташкента над национальными сегментами интернета: внешние платформы (включая российские) теперь вынуждены играть по их правилам или терять рынки. Туркменистан пошел еще дальше и добился почти полного «цифрового суверенитета» ценой изоляции: там государственный провайдер фильтрует почти весь внешний трафик, популярные соцсети и мессенджеры (включая VK и Telegram) заблокированы, а доступен лишь цензурированный национальный интернет¹⁶⁴. Хотя опыт Туркменистана исключителен и не воспроизводится полностью в других странах ОТГ, общая тенденция такова, что тюркоязычные государства стремятся лавировать между глобальными, турецкими и российскими платформами, не полагаясь более исключительно на российские.

162 См.: *Twitter, VKontakte, WeChat Social Media Networks Unblocked In Uzbekistan* [Электронный ресурс] URL: <https://www.rferl.org/a/uzbekistan-social-media-networks-unblocked/31970531.html>

163 См.: *Freedom on the Net 2024: Kazakhstan* [Электронный ресурс] URL: <https://www.ecoi.net/en/document/2116561.html>
Data Localization Laws: Overview — Kazakhstan [Электронный ресурс] URL: <https://www.morganlewis.com/-/media/files/publication/outside-publication/article/2024/data-localization-laws-overview-kazakhstan.pdf>

164 Подробнее см.: *World Report 2025: Turkmenistan* [Электронный ресурс] URL: <https://www.hrw.org/world-report/2025/country-chapters/turkmenistan>
Vibrant Information Barometer (VIBE) 2024: Turkmenistan [Электронный ресурс] URL: https://www.irex.org/sites/default/files/VIBE_2024_Turkmenistan.pdf

Одновременно меняется и пользовательское поведение: молодое поколение переходит на глобальные площадки, что подрывает монополию РФ на информационное пространство. Например, в Азербайджане соцсеть «ВКонтакте» потеряла почти всю молодежную аудиторию (менее 1% пользователей), уступив Instagram¹⁶⁵, YouTube и местным ресурсам. В Кыргызстане еще около 10% интернет-пользователей сидят в VK (22% в «Одноклассниках» — преимущественно старшее поколение), но и там среди молодежи доминируют Instagram¹⁶⁶ (72%) и TikTok (69%). Российские соцсети ассоциируются с устаревшим стилем, тогда как новые поколения тянутся к более современным, мультязычным платформам. Если тенденция сохранится, информационные потоки окончательно сместятся на площадки вне российского контроля.

Более того, появляются альтернативные тюркоязычные платформы, напрямую конкурирующие с российскими. В 2025 г. при участии разработчиков из Турции и Казахстана запущена соцсеть Turanity, позиционирующая себя как «первая социальная сеть тюркского мира» с интерфейсом сразу на шести языках (казахский, узбекский,

¹⁶⁵ В Азербайджане аудитория «ВКонтакте» ниже 1%, и даже Facebook (Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией и ее деятельность (соцсети Facebook и Instagram) запрещена на территории Российской Федерации (Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 № 02–2473/2022)) теряет позиции, уступая визуальным сетям: Azerbaijan announces its most popular social media platforms [Электронный ресурс] URL: <https://www.trend.az/business/it/3652628.html>

¹⁶⁶ Кыргызстан пока сохраняет значительную группу русскоязычных пользователей VK (10%) и ОК (22%), но и там на первые роли вышли Instagram (72%) (Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией и ее деятельность (соцсети Facebook и Instagram) запрещена на территории Российской Федерации (Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 № 02–2473/2022)) и TikTok (69%): Top Social Media Platforms in Kyrgyzstan: Reach, Audience Behavior & Promotion Tips [Электронный ресурс] URL: <https://russia-promo.com/blog/top-social-media-platforms-in-kyrgyzstan>

азербайджанский, киргизский, турецкий, русский)¹⁶⁷. Официально ее миссия — укреплять единство тюркоязычных народов и знание общих корней. Фактически же Turaniti стремится перетянуть пользователей из существующих сетей в новую среду с преобладанием тюркоязычного контента. Эксперты расценивают проект как инструмент «мягкой силы» Турции — продолжение идеи «Великого Турана» в цифровом формате¹⁶⁸. Если значительная часть молодежи Казахстана, Кыргызстана, Азербайджана переместится в соцсеть, где основная среда — тюркские языки и пантюркистские идеи, влияние России там стремительно снизится. Пока Turaniti лишь набирает аудиторию, но сам факт ее появления отражает новый тренд: сегментация цифрового пространства по линии тюркской интеграции. Помимо этого, Турция запустила и вовсе продвигает свою национальную сеть Next Social — приложение-гигант, нацеленное не только на аудиторию страны, но и на всю аудиторию ОТГ¹⁶⁹ — ее планируют продвигать и в тюркоязычных странах. Параллельно наблюдается всплеск совместных цифровых проектов разной направленности: Турция и Азербайджан интегрировали системы электронного правительства, что позволяет гражданам двусторонний доступ к онлайн-услугам друг друга¹⁷⁰; они же создали совместную медиаплатформу для обмена новостями и противодействия дезинформации¹⁷¹; запу-

167 См.: Сначала в июне появилась новая социальная сеть — Turaniti... [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/27749/5140272/>

168 См.: Turaniti: новая соцсеть для тюркского мира или инструмент мягкой силы [Электронный ресурс] URL: <https://eurasiatoday.ru/turaniti-novaya-sotsset-dlya-tyurkskogo-mira-ili-instrument-myagkoj-sily/>
Krzyżanowska Z. On the trail of the grey wolf: pan-Turkism in Turkey's foreign policy // OSW Commentary [Электронный ресурс] URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2024-05-17/trail-grey-wolf-pan-turkism-turkeys-foreign-policy>

169 См.: Turkish Technology Team's Next-Sosyal aims to attract users across Türkiye, other countries [Электронный ресурс] URL: <https://www.aa.com.tr/en/turkiye/turkish-technology-teams-next-sosyal-aims-to-attract-users-across-turkiye-other-countries/3660559>

щена первая единая медиаплатформа *Turkic.World*, объединяющая новости тюркоязычных стран на более чем четырех языках¹⁷² с четко обозначенной целью — распространение информации о регионе вне привычных русско- и англоязычных каналов, то есть «доносить голос тюркского мира до всего мира»¹⁷³; телеканал TRT Avaz продолжает вещание на весь тюркский мир, новостные агрегаторы типа Haber Global предлагают контент на азербайджанском и др. Такие платформы, предлагая локальный контент на родственных языках, способны быстро завоевывать популярность, потеснив русскоязычные аналоги. Особенно уязвима сфера массовой культуры и развлечений: турецкие сериалы уже вытеснили во многих домах российские, а турецкие видеоблогеры собирают миллионы просмотров в Центральной Азии¹⁷⁴. Если появятся и турецкие игровые сервисы, ориентированные специально на регион, то это станет прямым вызовом российским компаниям (например, турецкие издатели Tencent Türkiye или Zula Games теоретически могли бы открыть центральноазиатские серверы с интерфейсом на местных языках, уводя геймеров с российских сервисов).

170 См.: *Azerbaijan, Türkiye Integrate E-Service Platforms in World's First Electronic Integration Project* [Электронный ресурс] <https://caspiannews.com/news-detail/azerbaijan-turkiye-integrate-e-service-platforms-in-worlds-first-electronic-integration-project-2022-9-2-27/>

171 См.: *Azerbaijan-Turkey Joint Media Platform established* [Электронный ресурс] URL: <https://en.apa.az/foreign-policy/Azerbaijan-Turkey-Joint-Media-Platform-established-341616#:~:text=Azerbaijan,Turkish>

172 Первая единая медиаплатформа тюркоязычных стран «Тюркский мир» (*Turkic.World*) и Общественное объединение «Поддержка просвещения молодежи» подписали меморандум о партнерстве [Электронный ресурс] URL: <https://ru.trend.az/azerbaijan/society/3862594.html>

173 См.: *First Turkic digital media platform to provide world with information about Karabakh region too — Real TV* [Электронный ресурс] URL: <https://www.azernews.az/nation/179351.html>

В совокупности цифровые платформы как инструмент влияния России сталкиваются с серьезными вызовами. Монополия русскоязычных площадок размывается глобальными конкурентами и региональными альтернативами. Для России это означает необходимость искать новые подходы: либо модернизировать свои платформы под новые требования (мультязычность, современные форматы), либо задействовать другие сферы влияния, о которых речь пойдет далее.

174 См.: *Digital 2025: Kazakhstan* [Электронный ресурс] URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-kazakhstan>
Digital 2025: Uzbekistan [Электронный ресурс] URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-uzbekistan>

Русский язык как интегратор и языковая политика ОТГ

Русский язык длительное время выполнял роль лингва франка на постсоветском пространстве, являясь ключевым интеграционным инструментом России. В эпоху RU/CIS-сегментации единый русскоязычный интерфейс и контент были нормой: крупнейшие международные проекты и игры обязательно переводились на русский, но, как правило, не имели локализаций на казахский, киргизский, узбекский и другие языки республик постсоветского пространства. Отдельные локальные версии считались экономически нецелесообразными из-за сравнительно небольшого рынка каждой страны и широкого знания русского среди населения. Лишь изредка предпринимались шаги к поддержке местных языков: например, социальная сеть «ВКонтакте» добавила интерфейс на казахском, узбекском, киргизском (хотя подавляющее большинство контента там по-прежнему русскоязычно)¹⁷⁵, но в играх такой вариант

175 См.: VK: social network, messenger/ Information » Languages: English, Armenian, Azerbaijani, Kazakh, Portuguese, Russian, Spanish, Ukrainian, Uzbek. [Электронный ресурс] URL: <https://apps.apple.com/us/app/vk-social-network-messenger/id564177498>

Panchenko A., Babaev D., Objedkov S. Large-Scale Parallel Matching of Social Network Profiles [Электронный ресурс] URL: <https://arxiv.org/pdf/1911.06861>

не рассматривался — практически все пользователи региона объединялись на основе русского языка без дифференциации по национальному признаку. Издатели видели в дроблении по языкам угрозу для сообщества и намеренно объединяли аудиторию на базе русского. Даже коробочные издания игр могли маркироваться как «RU/CIS» — единый двуязычный (русско-английский) клиент сразу для всего региона.

В результате целое поколение молодых людей в странах ОТГ выросло, потребляя цифровой контент преимущественно на русском — будь то интерфейс приложения или общение в онлайн-сообществах. Этот единый языковой стандарт сохранял российское культурное влияние: благодаря игровой и интернет-сфере многие продолжают мыслить и взаимодействовать в русскоязычной среде, ощущая принадлежность к общей информационной сфере с Россией. Русский язык стал мощным каналом «мягкой силы», транслируя через себя российские нарративы и культурные коды.

Сегодня, однако, роль русского языка как интегратора подвергается эрозии. В государствах ОТГ набирает обороты политика укрепления национальных языков в цифровой среде. Во всех этих странах за последние годы произошел всплеск инициатив по развитию собственного языкового сегмента интернета. Например, в Казахстане с 2020 г. энтузиасты вроде Dopamine Studio¹⁷⁶ начали переводить популярные игры и фильмы на казахский язык, запустив тренд на геймификацию родного языка. Государство активно поддерживает эти усилия: всего за 2020–2022 гг. спрос на локализацию программ и приложений на казахский вырос многократно, во многом из-за геополитических факторов и желания бизнеса снизить зависимость от русского¹⁷⁷. Международные компании реагируют: в 2022 г. платформа Steam ввела возможность поиска игр на казахском языке, признав значимость этой аудитории. Хотя пока таких игр немного, сам шаг знаковый.

¹⁷⁶ Любимые игры на казахском. [Электронный ресурс]
URL: <https://prosports.kz/news/583221-lyubimye-igry-na-kazahskom-kak-dopamine-studio-namereny-sovershit-proryv-v-soznanii-molodezhi/>

Одним из наиболее символических проектов стала алфавитно-языковая реформа. В октябре 2025 г. на саммите ОТГ в Габале представлена финальная версия Общего тюркского алфавита на латинице (34 буквы), призванного объединить письменность тюркоязычных народов¹⁷⁸. Этот проект имеет не только культурное, но и технологическое значение: стандартизация письменности упростит совместимость языков в базах данных, программном обеспечении и системах искусственного интеллекта. Эксперты заявляют, что единый алфавит станет «языковой инфраструктурой» ИТ-отрасли ОТГ, позволяющей тюркским народам не потерять свой голос в цифровую эпоху¹⁷⁹. Все пять основных стран ОТГ (за исключением пока колеблющегося Кыргызстана) взяли курс на переход с кириллицы на латиницу к концу десятилетия, окончательно уходя от советского кириллического наследия. Казахстан уже утвердил новую латинскую графику, Узбекистан завершает перевод делопроизводства на латиницу. Туркменистан и Азербайджан перешли на латиницу еще в 1990-х, но теперь синхронизируют стандарты под общий проект. Предполагается, что через 5–7 лет новое поколение во всех странах ОТГ будет писать на едином тюркском латинском алфавите, отличном от русского.

Виртуально это создаст отдельный слой интернета: поисковые системы, соцсети, словари и другие сервисы адаптируются к латинице, облегчив обмен информацией между тюркскими странами,

177 Республика Казахстан. Постановление Правительства РК от 31.12.2019 № 1045 «Об утверждении Государственной программы по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020–2025 годы». [Электронный ресурс] URL: <https://kazpravda.kz/uploads/redactors/files/5e32be6d5fa821580383853.pdf>; Токаев поручил увеличить долю контента на казахском языке [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/18995493>

178 См.: *Gabala Declaration of the Twelfth Summit of the OTS* [Электронный ресурс] URL: <https://turkicstates.org/u/gabala-declaration-.pdf>

179 Караташ Э. Тюркские государства объединяются посредством алфавита [Электронный ресурс] URL: <https://www.trtrussian.com/article/33boe8eeec43>

но осложнив прямое вовлечение русскоязычного (кириллического) контента. Алфавитная реформа — фундаментальный шаг к цифровой независимости и взаимной совместимости тюркоязычного мира. Для России последствия двоякие. Позитивно то, что латиница облегчает машинный перевод и индексирование контента (она лучше интегрируется в глобальные технологии поиска). Но негативно — кириллица рискует оказаться «за бортом» этих интеграционных процессов, а вместе с ней и русскоязычные ресурсы. В долгосрочной перспективе, как предупреждают аналитики, единый латинский алфавит заложит основу «общего интеллектуального пространства тюркских обществ без участия Москвы»¹⁸⁰. Иными словами, лингвистическое единство тюркоязычных стран будет достигаться вне русского языка.

Помимо алфавита, статистика свидетельствует о смене языковых приоритетов у молодежи. В Кыргызстане, по маркетинговым исследованиям 2025 г., доля контента на киргизском языке в соцмедиа достигла около 52%, против 44% на русском¹⁸¹. Киргизский язык теперь доминирует в цифровых коммуникациях молодежи (особенно вне столичных элит), тогда как русский сохраняет ведущие позиции лишь в столице и у старшего поколения. Это драматический сдвиг: еще 10 лет назад русскоязычный сегмент преобладал, а теперь локальные языки (казахский, киргизский, узбекский и др.) наращивают аудиторию быстрее. В Казахстане доля молодежи, получающей новости на казахском, выросла до 27% (против примерно 70% на русском) и продолжает увеличиваться¹⁸². Как уже отмечали, в Азербайджане дела еще хуже — русскоязычные платформы не запрещены, но «ВКон-

180 *Organization of Turkic States. Charter of the Turkic World. 4 p.* [Электронный ресурс] URL: <https://turkicstates.org/u/Charter.pdf> (дата обращения: 06.11.2025 г.); Kumar Y. *Latinization of the Kazakh Alphabet // Farabi Journal of Social Sciences.* — 2022. — № 1. P. 11. [Электронный ресурс] URL: <https://jhumansoc-sc.kaznu.kz/index.php/1-eurasian/article/download/533/398>

181 *Top Social Media Platforms in Kyrgyzstan: Reach, Audience Behavior & Promotion Tips* [Электронный ресурс] URL: <https://russia-promo.com/blog/top-social-media-platforms-in-kyrgyzstan>

такте» пользуется меньше 1% интернет-аудитории, а основной трафик сместился на глобальные сети и тюркоязычный контент¹⁸³. Благодаря близости языков азербайджанцы в принципе легко потребляют турецкий продукт, что создает серьезную альтернативу российскому влиянию.

Таким образом, страны ОТГ постепенно формируют собственные цифровые кластеры, где русский язык уже не единственный объединяющий фактор. Это усиливает их культурный суверенитет, но приводит к ослаблению единства постсоветского информационного пространства: меньше общих групп и форумов, меньше трансграничного общения на русском. Для России как носителя «мягкой силы» это тревожный сигнал — утрата языковой интеграции означает естественное снижение влияния и присутствия (ведь аудитория просто не будет воспринимать нарративы на чужом для нее языке).

Российские платформы и дальше присутствуют в регионе, но уже воспринимаются двояко. С одной стороны, они всё еще связывают аудитории (например, в той же Киргизии десятки процентов пользователей продолжают сидеть в VK и «Одноклассниках»¹⁸⁴), транслируя российскую повестку и снижая изоляцию национальных информационных полей. С другой — правительства видят в них каналы внешнего воздействия и усиливают контроль. Россия, чтобы не потерять языковую связь, вынуждена пересматривать свою политику: от стратегии тотальной русификации пространства — к более

182 Вестербай С. Д., Джураев Ш., Маразис А. Медиапотребление и дезинформация в Центральной Азии: количественная и качественная оценка в контексте геополитики [Электронный ресурс] URL: <https://encouncil.org/wp-content/uploads/2023/05/2023-03-ENC-Report-RUS-V5.pdf>

Медиапотребление и медиаграмотность в Казахстане (2019–2023): основные тенденции [Электронный ресурс] URL: <https://newreporter.org/2024/04/24/study2023/>

183 Azerbaijan announces its most popular media platforms [Электронный ресурс] URL: <https://www.trend.az/business/it/3652628.html>

гибкой, мультязычной тактике. Ряд шагов в этом направлении уже намечен (например, локализация сервисов: «Яндекс» адаптирует поиск и голосового помощника под узбекский язык, VK внедряет интерфейсы на языках OTT). Поддерживая развитие местных языков, Россия может позиционировать себя как партнера, спонсирующего языковое многообразие, что послужит укреплению ее «мягкой силы» в новых условиях.

Искусственный интеллект как стратегическое преимущество России

Сдвиг от языковой унификации к мультязычию делает решающим уже не вопрос, на каком языке говорить, а вопрос, какими технологиями обеспечивать это многоязычие; именно поэтому настоящий раздел посвящен искусственному интеллекту (далее — ИИ) и рассматривает российские ИИ-решения

184 Кыргызстан пока сохраняет значительную группу русскоязычных пользователей VK (10%) и ОК (22%), но и там на первые роли вышли Instagram (72%) (Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией и ее деятельность (соцсети Facebook и Instagram) запрещена на территории Российской Федерации (Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 № 02-2473/2022)) и TikTok (69%): Top Social Media Platforms in Kyrgyzstan: Reach, Audience Behavior & Promotion Tips [Электронный ресурс] URL: <https://russia-promo.com/blog/top-social-media-platforms-in-kyrgyzstan>

как инфраструктуру удержания и расширения присутствия России в регионе.

В последние годы ИИ стал ключевым фактором цифрового превосходства, и здесь Россия занимает лидирующие позиции на евразийском пространстве. Развитая ИТ-индустрия позволила Москве стать главным поставщиком ИИ-решений для соседей. В контексте соперничества с ОТГ это дает России стратегическое преимущество: российские ИИ-платформы и сервисы широко используются по всему региону, тогда как ни центральноазиатские страны, ни тем более Турция пока не обладают сопоставимыми собственными продуктами. Это превосходство носит не только технический, но и геополитический характер — оно укрепляет влияние России как технологического лидера союзников.

Экосистема «Яндекса» хорошо иллюстрирует данную динамику. Компания «Яндекс» выросла из поискового сервиса в высокотехнологичный конгломерат с передовыми ИИ-сервисами (голосовой помощник «Алиса», рекомендательные системы, машинный перевод, картографические приложения и др.). Сервисы Яндекса весьма популярны в странах СНГ: например, «Яндекс.Поиск» уверенно держит второе место по числу запросов, конкурируя с Google, и наращивает долю. В Казахстане доля «Яндекса» к середине 2025 г. превысила 24% и продолжает расти¹⁸⁵. Рост обеспечило внедрение нейросетевых алгоритмов, благодаря которым поиск лучше понимает запросы на казахском языке и выдает более релевантный локальный контент¹⁸⁶. Ежедневно сервис обрабатывает до 9 млн. запросов казахстанских пользователей, около четверти из них — на казахском языке¹⁸⁷. Ранее конкуренты (прежде всего Google) уделяли местным языкам меньше внимания, и «Яндекс» воспользовался этим, адаптировав поиск под двуязычие. Похожая ситуация в Узбекистане: «Яндекс» там тоже

185 Доля «Яндекс Поиска» в Казахстане превысила 24% [Электронный ресурс] URL: <https://forbes.kz/articles/dolya-yandeks-poiska-v-kazahstane-prevysila-24-c764fd>
Search Engine Market Share in Kazakhstan — October 2025 [Электронный ресурс] URL: <https://gs.statcounter.com/search-engine-market-share/all/kazakhstan>

весьма популярен, особенно среди пользователей, ценящих контент на узбекском (Google 71%, Yandex 25.8%)¹⁸⁸. Компания инвестировала в понимание узбекского (еще в 2020 г. запущен морфологический анализатор, локализован интерфейс), что привлекло местную аудиторию¹⁸⁹. Таким образом, российский ИИ цементирует привязанность значительной части интернет-пользователей региона к российским сервисам — людям удобнее использовать платформы, которые «понимают» их язык и привычки. Технологическое превосходство плавно трансформируется в культурно-языковое влияние.

Другой пример — навигационные и повседневные сервисы. Приложения «Яндекс.Карты» и «Яндекс.Навигатор» охватывают практически все крупные города СНГ, предоставляя точные данные на базе российских ИИ-технологий (использование больших данных о пробках, интеллектуальные алгоритмы маршрутизации). В Ташкенте, Алма-Ате, Баку повсеместно пользуются «Яндекс.Такси» (сервис Yandex Go): он опережает Uber и турецкие аналоги благодаря лучшей локализации —

186 Yandex Qazaqstan расказал о новых решениях использования ИИ в рекламе и бизнесе [Электронный ресурс] URL: <https://www.zakon.kz/stati/6481557-Yandex-Qazaqstan-rasskazal-o-novykh-resheniyakh-ispolzovaniya-ii-v-reklame-i-biznese.html>

Мустафин А. Число запросов и переходов «Яндекс Поиск» в Казахстане выросло на 10% за год [Электронный ресурс] URL: <https://kz.kursiv.media/2025-09-25/chislo-zaprosov-i-perehodov-yandeks-poisk-v-kazahstane-vyroslo-na-10-za-god/>

187 Бекжанов Д. За год число запросов к «Яндекс Поиск» в Казахстане выросло на 10% [Электронный ресурс] URL: <https://digitalbusiness.kz/2025-09-24/za-god-chislo-zaprosov-k-yandeks-poisku-v-kazahstane-viroslo-na-10/>

188 Search Engine Market Share in Uzbekistan — October 2025 [Электронный ресурс] URL: <https://gs.statcounter.com/search-engine-market-share/all/uzbekistan>

189 Yandex Uzbekistan Launches Neural Network-Powered Search in the Uzbek Language 2025 [Электронный ресурс] URL: <https://www.uzdaily.uz/en/yandex-uzbekistan-launches-neural-network-powered-search-in-the-uzbek-language/>

учету языковых предпочтений (русского и национальных языков) и интеграции с местными платежными системами¹⁹⁰. Иными словами, российский ИИ-сектор занял ниши, влияющие на повседневную жизнь миллионов жителей региона — от вызова такси до заказа еды — и сформировал у них зависимость от российских платформ. Благодаря стратегии российская компания буквально встраивается в ежедневный цифровой быт соседей и помогает сохранить цифровое присутствие России.

В высокоспециализированных сегментах Россия тоже лидирует. NtechLab и VisionLabs — признанные новаторы в технологиях компьютерного зрения — активно экспортируют системы распознавания лиц и видеоаналитики правительствам и бизнесу Центральной Азии¹⁹¹. Еще до 2022 г. Россия позиционировалась главным партнером в сфере безопасности, предлагая не только камеры, но и ИИ-аналитику для поддержки общественного порядка¹⁹². В результате городские системы видеонаблюдения в некоторых странах ОТГ частично рабо-

190 *Yandex Go starts to accept payments with banking cards in Tashkent* [Электронный ресурс] URL: <https://www.uzdaily.uz/en/yandex-go-starts-to-accept-payments-with-use-of-banking-cards-in-tashkent/>

Yango (бренд «Яндекса» для зарубежных рынков) [Электронный ресурс] URL: https://yango.com/en_az/city/baku

191 *Горячкин П. «Дочка» МТС внедрила оплату по лицу в метро Ташкента* [Электронный ресурс] URL: <https://uz.kursiv.media/2025-07-25/dochka-mts-vnedrila-oplatu-po-liczu-v-metro-tashkenta/>

Bastimiyev U. From Central Asia to the world: Digitalization drive pushes new biometric startups [Электронный ресурс] URL: <https://www.biometricupdate.com/202305/from-central-asia-to-the-world-digitalization-drive-pushes-new-biometric-startups>

192 *Safe City/Smart City Surveillance Solution* [Электронный ресурс] URL: <https://www.axxonsoft.com/industries/safe-city-smart-city-surveillance>

Jardine B. Inside the brain of a Kazakh smart city [Электронный ресурс] URL: <https://www.codastory.com/surveillance-and-control/kazakhstan-smart-city-surveillance/>

тают на российских алгоритмах (например, технология FindFace)¹⁹³. После начала СВО в 2022 г. некоторые чувствительные контракты пересмотрели (Казахстан сократил участие РФ в отдельных проектах из-за санкционных рисков), однако технологическое превосходство России в сфере ИИ по-прежнему признается. Центральноазиатские IT-стартапы только начинают выходить на мировой уровень, тогда как российские компании уже завоевали репутацию. Показательно, что на соревнованиях NIST¹⁹⁴ по распознаванию лиц в 2021 г. алгоритм NtechLab занял первое место в мире¹⁹⁵. Турция, несмотря на амбиции, пока не демонстрирует сопоставимых прорывов в программном ИИ: она сильна в оборонных технологиях (дроны, электроника), но в сфере программного обеспечения для ИИ заметно отстает. Россия же сумела конвертировать свой научно-инженерный потенциал в прикладные продукты, тогда как конкуренты еще догоняют.

Стремясь укрепить интеграцию, Москва продвигает и общую ИИ-инфраструктуру для Евразии. В октябре 2025 г. Евразийский банк развития (далее — ЕАБР), где доминируют РФ и Казахстан, профинансировал проект AI SuperCloud — это международная облачная платформа нового поколения для разработки и развертывания ИИ-решений

193 В Алматы и Атырау к камерам подключили ИИ для распознавания лиц [Электронный ресурс] URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/sistemu-raspoznavaniya-lits-podklyuchayut-kameram-kazahstane-543786/ Новые камеры в Астане будут распознавать лица и поведение [Электронный ресурс] URL: <https://www.inform.kz/ru/novye-kameri-videonablyudeniya-v-astane-budut-raspoznavat-litsa-i-povedenie-grazhdan-37c2c9>

194 NIST — аббревиатура от National Institute of Standards and Technology (Национальный институт стандартов и технологий США), федерального агентства при Министерстве торговли США.

195 NtechLab scores highest biometric matching accuracy rates in three NIST test categories [Электронный ресурс] URL: <https://www.biometricupdate.com/202105/ntechlab-scores-highest-biometric-matching-accuracy-rates-in-three-nist-test-categories>.

в странах ЕАЭС и, потенциально, ОТГ¹⁹⁶. Платформу создают на базе технопарка Astana Hub в Казахстане при участии Фонда цифровых инициатив ЕАБР (во главе с российскими специалистами). AI SuperCloud объединит ключевые инструменты машинного обучения, библиотеки моделей и мощные вычислительные ресурсы, предоставив их в распоряжение стартапов, компаний и научных организаций всего региона¹⁹⁷. Цель — демократизировать доступ к ИИ: дать разработчикам из союзных стран возможность обучать модели и масштабировать сервисы без зависимости от американских или китайских облаков. Этот шаг показывает стремление России технологически привязать соседей к своей орбите. Вместо того чтобы, к примеру, узбекские или киргизские стартапы арендовали мощности у Amazon или Google, им предлагается «евразийское» облако при участии РФ. Если проект будет успешен, цифровая интеграция региона укрепитесь вокруг российских стандартов и протоколов. Создавая совместные инфраструктуры, Москва не только помогает партнерам развиваться, но и мягко увязывает их цифровое будущее со своими технологиями¹⁹⁸.

196 *The EDB Fund for Digital Initiatives supports the creation of AI SuperCloud, an international AI platform* [Электронный ресурс] URL: <https://eabr.org/en/press/news/the-edb-fund-for-digital-initiatives-supports-the-creation-of-ai-supercloud-an-international-artific/>
EDB, Astana Hub ink deal on AI SuperCloud digital platform development [Электронный ресурс] URL: <https://www.trend.az/business/4099034.html>

197 *The EDB Fund for Digital Initiatives supports the creation of AI SuperCloud, an international artificial intelligence platform* [Электронный ресурс] URL: <https://eabr.org/en/press/news/the-edb-fund-for-digital-initiatives-supports-the-creation-of-ai-supercloud-an-international-artific/>

198 *Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. 2018. 40 с.* [Электронный ресурс] URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/413921522436739705/pdf/EAEU-Overview-Full-RUS-Final.pdf> Об Основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. [Электронный ресурс] URL: https://ecc.eaeunion.org/upload/medialibrary/964/Reshenie-VEES-_12_Osnovnye-napravleniya-realizatsii-tsifrovoy-povestki-EAES.pdf

Наконец, влияние российского ИИ сказывается и на политике соседей в сфере цифрового суверенитета. Многие решения для мониторинга, аналитики больших данных и кибербезопасности, используемые странами ОТГ, созданы в России либо устанавливаются и обслуживаются российскими специалистами, что демонстрирует лояльность к российскому ПО, с одной стороны, а с другой — пока недостаточное доверие к «западным» решениям. Например, платформы электронного правительства в Армении, Кыргызстане, Казахстане нередко разворачиваются на российских решениях (например, «Сбербанк» предлагает партнерам по ЕАЭС облачную платформу SberCloud для госуправления)¹⁹⁹. В этом плане российские ИИ-продукты — тоже инструмент «мягкой силы»: предоставляя современную технологию, Москва усиливает зависимость партнеров, одновременно демонстрируя свою полезность. Правящие элиты воспринимают такую взаимозависимость двойственно — как риск, но и как гарантию защиты от внешнего (западного) вмешательства.

Подводя итог, сегодня Россия доминирует в Евразии по ключевым аспектам искусственного интеллекта — от базовых платформ (поиск, навигация, соцсети с ИИ-рекомендациями) до специализированных решений (распознавание лиц, кибербезопасность). Это доминирование обеспечивает Москве существенный стратегический перевес перед ОТГ. Пока Турция и другие тюркские страны лишь формируют собственные ИИ-стратегии, российские технологии уже определяют цифровой ландшафт региона. Для союзников опора на российский

199 Меморандум о сотрудничестве... (Правительство РК — «Сбер»): о переходе к платформенной модели цифровизации (Platform V). [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000606>

Orisbayev Z. Kazakhstan to abandon domestic eGov platform for Russian service [Электронный ресурс] URL: <https://eurasianet.org/kazakhstan-to-abandon-domestic-egov-platform-for-russian-service>

Rostelecom to create largest data center in Armenia [Электронный ресурс] URL: https://arkatelecom.am/en/news/telecom/rostelecom_to_create_largest_data_center_in_armenia/

ИИ даже выглядит выгодной с точки зрения их цифрового суверенитета: в отличие от американских, эти технологии контролируются дружественным государством и учитывают общие интересы. Однако Москве нельзя почитать на лаврах. Китай активно продвигает свою инициативу «Цифровой шелковый путь» в Центральной Азии, предлагая телеком-оборудование и ИИ-инструменты²⁰⁰, и локальные игроки тоже набирают силу. Например, казахстанский стартап Verigram (биометрические решения) уже успешно конкурирует на мировом рынке и стремится отвоевать долю у российских гигантов²⁰¹. Чтобы сохранить лидерство, России необходимо продолжать инвестировать в инновации и расширять сотрудничество — эти аспекты будут отражены в заключительных рекомендациях.

²⁰⁰ Welch S. *Russia and China in Central Asia's Technology Stack*. — Washington, DC: GMF, 2025. P. 108 [Электронный ресурс] URL: <https://www.gmfus.org/sites/default/files/2025-06/Russia%20and%20China%20in%20Central%20Asia%E2%80%99s%20Technology%20Stack.pdf>

Kassenova N., Duprey B. *Digital Silk Road in Central Asia: Present and Future*. — Cambridge, MA: Davis Center, Harvard, 2021. — P. 135 [Электронный ресурс] URL: https://daviscenter.fas.harvard.edu/sites/default/files/files/2021-10/Digital_Silk_Road_Report_2021.pdf
Competing Digital Futures: Europe and China in Central Asia's Tech Development [Электронный ресурс] URL: <https://thediplomat.com/2024/05/competing-digital-futures-europe-and-china-in-central-asias-tech-development/>

²⁰¹ Казахстанский алгоритм распознавания лиц признан одним из лучших в мире [Электронный ресурс] URL: https://forbes.kz/articles/kazahstanskiy_algoritim_raspoznavaniya_lits_priznan_odnim_iz_luchshih_v_mire
Ковалёв Г. Искусственный интеллект: мы вас видим [Электронный ресурс] URL: https://kz.kursiv.media/wp-content/uploads/2021/01/kursiv_pdf_13.pdf

Риски ослабления цифрового влияния России

Исходя из рассмотренных тенденций, можно выделить несколько ключевых рисков для России в цифровой среде ОТГ. Таблица ниже обобщает эти риски, их суть и возможные последствия для российской стороны:

Риск	Описание	Возможное последствие для РФ
Утрата монополии на платформы	Российские социальные сети и сайты стремительно теряют аудиторию в Центральной Азии и на Кавказе. Молодежь переходит на глобальные площадки (TikTok, YouTube, Telegram и др.) ^{202,202,203} .	Информационные потоки уходят из российских каналов; культурные мемы, новости и агитация проходят мимо российских платформ и вне зоны контроля РФ.

202 По опросам, лишь 3% студентов казахских вузов используют VK как источник новостей, тогда как 56% предпочитают Instagram (Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией и ее деятельность (соцсети Facebook и Instagram) запрещена на территории Российской Федерации (Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 № 02–2473/2022)): Perspectives | Kazakh students ditching Russian social media // Eurasianet. [Электронный ресурс] URL: <https://eurasianet.org/perspectives-kazakh-students-ditching-russian-social-media>

Риск	Описание	Возможное последствие для РФ
Ослабление роли русского языка	Молодое поколение в странах ОТГ всё меньше владеет русским, предпочитая родной язык и английский. Доля локального (казахского, киргизского, узбекского и др.) контента в интернете растёт, а русификация инфополя отстывает ²⁰³ .	Снижается влияние российского дискурса – аудитория перестаёт воспринимать нарративы на русском языке. Политически тюркоязычные страны могут больше прислушиваться к Турции (контент на родственных языках) или к Западу (англоязычный контент), нежели к России.

²⁰³ В Азербайджане аудитория «ВКонтакте» ниже 1%, и даже Facebook (Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией и ее деятельность (соцсети Facebook и Instagram) запрещена на территории Российской Федерации (Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 № 02–2473/2022)) теряет позиции, уступая визуальным сетям: Azerbaijan announces its most popular social media platforms [Электронный ресурс] URL: <https://www.trend.az/business/it/3652628.html>

²⁰⁴ Кыргызстан пока сохраняет значительную группу русскоязычных пользователей VK (10%) и ОК (22%), но и там на первые роли вышли Instagram (72%) (Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией и ее деятельность (соцсети Facebook и Instagram) запрещена на территории Российской Федерации (Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 № 02–2473/2022)) и TikTok (69%): Top Social Media Platforms in Kyrgyzstan: Reach, Audience Behavior & Promotion Tips [Электронный ресурс] URL: <https://russia-promo.com/blog/top-social-media-platforms-in-kyrgyzstan>

Риск	Описание	Возможное последствие для РФ
Фрагментация цифрового рынка СНГ	Единый рынок цифро- вых услуг, где РФ была центром, распадается на национальные сег- менты ²⁰⁶ .	Российские компании теряют роль посредни- ка и «моста» для техно- логий. Им приходится конкурировать на ка- ждом национальном рынке наравне с ино- странными игроками, без прежних привиле- гий и масштаба.

²⁰⁵ Данные по соцсетям Кыргызстана показывают: 52% контента потребляется на кыргызском против 44% на русском. В Казахстане доля молодежи, получающей новости на казахском, выросла до 27% (при 69% на русском), и эта цифра год от года растет: Top Social Media Platforms in Kyrgyzstan: Reach, Audience Behavior & Promotion Tips [Электронный ресурс] URL: <https://russia-promo.com/blog/top-social-media-platforms-in-kyrgyzstan>
Perspectives | Kazakh students ditching Russian social media [Электронный ресурс] URL: <https://eurasianet.org/perspectives-kazakh-students-ditching-russian-social-media>

²⁰⁶ Например, см.: Dumanova C. Microsoft to open multi-regional hub in Kazakhstan [Электронный ресурс] URL: <https://kz.kursiv.media/en/2023-04-10/microsoft-to-open-multi-regional-hub-in-kazakhstan/>
Kazakhstan to become a regional hub in Google's global cloud network [Электронный ресурс] URL: <https://qazinform.com/news/kazakhstan-to-become-a-regional-hub-in-googles-global-cloud-network-c653e9>

Риск	Описание	Возможное последствие для РФ
Новые тюркоязычные платформы	Запуск альтернативных платформ с тюркской идентичностью создает конкуренцию российским соцсетям и медиаресурсам. Turaniti позиционируется как «VK для тюркского мира» ²⁰⁷ ; Турция продвигает свою национальную сеть Next Social, нацеленную на всю аудиторию OTT ²⁰⁸ ; появляются пантюркские медиа (TRT Avaz, Haber Global и др.).	Часть аудитории уходит из русскоязычных платформ в новые экосистемы, где доминируют тюркские языки и нарративы. Российские сервисы теряют пользователей и статус «по умолчанию».
Потеря «цифрового влияния» в целом	Раньше присутствие российских платформ и контента гарантировало влияние на общественное мнение (через модерацию контента, продвижение пророссийской повестки) и служило каналом «мягкой	Россия рискует в ближайшие 10–15 лет упустить «сердца и умы» молодых поколений OTT. Новая цифровая генерация может перестать видеть в России лидера или культурный авторитет — их

²⁰⁷ См.: Сначала в июне появилась новая социальная сеть — Turaniti... [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/27749/5140272/> и др.

²⁰⁸ См.: Turkish Technology Team's Next-Sosyal aims to attract users across Türkiye, other countries [Электронный ресурс] URL: <https://www.aa.com.tr/en/turkiye/turkish-technology-teams-next-sosyal-aims-to-attract-users-across-turkiye-other-countries/3660559>

Риск	Описание	Возможное последствие для РФ
	силы» (популярность российских фильмов, музыки, игр формировала лояльность к РФ) ²⁰⁹ . Теперь эта монополия рухнет — Турция целенаправленно усиливает «цифровую мягкую силу» в Центральной Азии, продвигая через соцсети исламские и пантюркские идеи ²¹⁰ .	онлайн-жизнь будет связана с другими центрами. В долгосрочной перспективе это существенно ослабит позиции РФ в Евразии, даже если формально сохранятся военные и экономические союзы.

Чтобы минимизировать обозначенные риски, необходим комплекс мер по удержанию и развитию присутствия России в регионе.

209 См.: Umarov T. *Russia and Central Asia: Never Closer, or Drifting Apart?* [Электронный ресурс] URL: <https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2022/12/russia-and-central-asia-never-closer-or-drifting-apart?lang=en> (дата обращения: 06.11.2025 г.).

210 См.: Heckenthaler J. *Central Asia's Shifting Regional Dynamics* // DGAP Policy Brief, No. 22. — Oct. 2024. P. 10 URL: https://dgap.org/system/files/article_pdfs/DGAP%20Policy%20Brief_No-22_October-2024_Regional%20Orders_Central%20Asia_10pp.pdf

Предложения для сохранения и развития российского присутствия в цифровом пространстве

Учитывая сложившуюся ситуацию, требуется более детально рассмотреть возможность эволюции стратегий России на постсоветском цифровом пространстве. Ниже приведены некоторые предложения, сочетающие технологические, культурные и дипломатические инструменты:

1. Развитие собственных издательских центров для региона. Российским компаниям следует укреплять роль локального издателя и хаба для зарубежных партнеров, желающих работать в Центральной Азии. Например, запуск нового игрового издательства Zavod Games в 2025 г. — шаг в правильном направлении²¹¹. Такая компания берет на себя локализацию, тестирование и выпуск зарубежных игр на рынках РФ и СНГ, включая создание эксклюзивного контента, отражающего местную специфику. Подобные центры можно от-

211 См.: Экс-глава VK Play Магурян с партнером запустили игровое издательство Zavod Games [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/biznes/547808-eks-glava-vk-play-maguran-s-partnerom-zapustili-igrovoe-izdatelstvo-zavod-games>

крыть и в странах ОТГ совместно с местными партнерами. Идея в том, чтобы российская сторона оставалась посредником между глобальными разработчиками и аудиторией ОТГ. Пусть западная или азиатская компания не напрямую идет в Узбекистан или Казахстан, а через совместное предприятие с российским издателем, который лучше знает регион. Для этого России стоит инвестировать в филиалы в Астане, Ташкенте и др. — нанимать там локальные команды продвижения, переводчиков. Эти филиалы будут официально представлять российские бренды, но работать под знаменем дружбы и уважения к местной культуре²¹². Таким образом, РФ сохранит значимую роль в контент-поставках (игр, приложений) на пространство ОТГ, не позволив полностью вытеснить себя извне.

2. Технологическая кооперация и совместная инфраструктура ЕАЭС–ОТГ. Многие страны ОТГ заинтересованы в развитии собственной IT-инфраструктуры — здесь России важно предложить свои решения и помощь, пока ее место не заняли другие. Можно инициировать создание Евразийского облачного центра — дата-центра, совместно финансируемого РФ и странами ОТГ, который будет хранить данные этих стран (в качестве альтернативы американским и китайским облакам)²¹³. В рамках ЕАЭС уже обсуждалась «общая цифровая по-

212 Открытие филиалов издательств в странах ОТГ пока остается на уровне идеи. Однако крупные российские IT-компании наращивают локальное присутствие: так, Яндекс открыл офис в Ташкенте осенью 2024 г. для развития городских сервисов и локальных продуктов. Это свидетельствует о стремлении работать совместно с местными командами и лучше знать специфику рынка. Отношение стран ОТГ к таким инициативам можно оценить как нейтрально-позитивное: новые офисы и издательские проекты воспринимаются как инвестиции и трансфер знаний. Например, открытие офиса Яндекса в Узбекистане сопровождается программами стажировок и обучающих курсов для местных специалистов, что вызывает поддержку у местных сообществ. См.: В Ташкенте откроется офис Yandex Uzbekistan [Электронный ресурс] URL: <https://www.afisha.uz/ru/gorod/2024/07/08/yandex>

вестка до 2025»²¹⁴ — ее реализацию можно было бы синхронизировать с интересами ОТГ. Особенно перспективны направления кибербезопасности и цифрового мониторинга транспорта и ресурсов (то, что предлагал Казахстан в ОТГ²¹⁵). Россия обладает компетенциями («Лаборатория Касперского» и др.) и могла бы возглавить создание Центра кибербезопасности тюркских стран — например, на базе Академии КНБ Казахстана или в Бишкеке, предложив свои кадры и технологии. Параллельно можно расширять экспорт прикладных решений: финтех²¹⁶, электронное правительство²¹⁷ и др. Тут важно сместить акцент с конкуренции на институционализированное партнерство. Например, в рамках Евразийской экономической комиссии создать программу «Цифровое партнерство ЕАЭС — ОТГ», куда пригласить Азербайджан и Туркменистан, не входящих в ЕАЭС, и Турцию как особого партнера. Цель — гармонизировать стандарты между интеграциями. Такой курс снижает транзакционные барьеры для российских компаний на национальных рынках и привязывает новые тюркские платформы к общим технологическим протоколам.

3. Гибкая локализация: мультиязычие. Российским платформам, желающим удержать пользователей из ОТГ, следует перейти к мульти-

213 Так, платформа Yandex Cloud в 2023–2024 гг. разместила серверную инфраструктуру в дата-центре на территории Казахстана, запустив облачные сервисы для пользователей Казахстана и Центральной Азии. В казахстанском офисе Яндекс теперь работает местная команда, а сервисы адаптированы под тенге и поддерживают казахский и узбекский языки. Эта инициатива близка к идее «Евразийского облачного центра»: локальные мощности для хранения данных стран региона, но реализована коммерческим путем и приветствуется как вклад в локальную цифровую экосистему. См.: Yandex Cloud запустил облачные сервисы на базе дата-центра в Казахстане [Электронный ресурс] URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/yandex-cloud-zapustil-oblachnyie-servisyi-baze-data-tsentra-532046/

214 См.: Евразийская экономическая комиссия. «К 2025 году будет реализована общая цифровая повестка ЕАЭС и создан общий финансовый рынок». [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38372841

лингвальной политике. Необходимо отказаться от принципа «только русский для СНГ» и интегрировать локальные языки. Например, «ВКонтакте» уже имеет интерфейс на казахском, узбекском, киргизском и др.²¹⁸, но этого мало. Нужно поощрять создание контента на этих языках внутри VK: запустить гранты для популярных блогеров, модерацию многоязычных сообществ, рекомендательные алгоритмы, учитывающие языковые предпочтения. То же касается игровых сервисов: VK Play, Mail.ru Games и другие должны встраивать поддержку нескольких языков в свои продукты. Даже если большая часть перевода будет машинной — это все равно лучше, чем игнорирование языка. Такая языковая инклюзивность демонстрирует уважение к национальной идентичности и снимет тезис о «русских платформах = угроза суверенитету». Более того, внедрение локальных языков усилит конкурентоспособность сервисов: пользователи оценят, что в российском приложении доступен национальный язык, тогда как в американском аналоге — нет. Компания «Яндекс» уже показала пример, сделав поиск на узбекском с автопереводом контента²¹⁹,

215 Колесникова М. Организация тюркских государств: стратегическое единство или тактическое маневрирование? [Электронный ресурс] URL: <https://interaffairs.ru/news/show/53215>.

216 На ноябрь 2025 г. ограничен: из-за санкций НСПК только отдельные банки ОТГ работают с «МИР». См.: Зорина В. Как работают карты «Мир» за рубежом в 2024 году [Электронный ресурс] URL: <https://t-j.ru/gde-prinimayut-mir/> (дата обращения: 07.11.2025 г.).

217 Например, брендировать адаптированную версию «Госуслуг» как «eGov СНГ» и передать часть управления локальным органам.

218 См.: VK: social network, messenger // App Store (Apple), Information » Languages: English, Armenian, Azerbaijani, Kazakh, Portuguese, Russian, Spanish, Ukrainian, Uzbek. [Электронный ресурс] URL: <https://apps.apple.com/us/app/vk-social-network-messenger/id564177498>

Panchenko A., Babaev D., Objedkov S. Large-Scale Parallel Matching of Social Network Profiles // arXiv:1911.06861, 15.11.2019. Р. 11 [Электронный ресурс] URL: <https://arxiv.org/pdf/1911.06861>

научив Алису говорить по-казахски и др²²⁰. Тем самым, Россия будет не противником развития языков, а их спонсором, что улучшит ее образ у молодежи.

4. Цифровая дипломатия и культурное присутствие. Российским посольствам и представительствам «Россотрудничества» надо рассмотреть возможность более частой организации мероприятий, конференций на темы IT-кооперации, кибербезопасности, медиаграмотности, показывая лидирующую роль РФ в сфере. Например, ежегодный форум Digital Almaty, где встречаются премьер-министры ЕАЭС, уже стал площадкой обсуждения цифровой повестки. Можно рассмотреть возможность интегрировать туда и трек по ОТГ, спонсировать секции про тюркоязычный интернет, но с участием российских экспертов, которые предложат совместные решения, удерживая в рамках российской повестки²²¹. Также стоит усиливать культурное влияние через игры и киберспорт. Молодежь сближают такие вещи, как международные кибертурниры. Можно провести, к примеру, «Киберигры Дружбы» между странами — с поддержкой правительства, призами, трансляцией на нескольких языках. С отдельными внутритурирными форматами игр, в рамках которых представители разных государств будут играть не в своих командах, а в смешанных — это создаст более крепкие эмоциональные связи. Отдельно Россия могла бы профинансировать создание сюжетных игр по тюрко-славянской истории — такие продукты одновременно лягут на почву интереса стран ОТГ к своей истории и закрепят образ России как части этой общей истории, а не чужака. Иными словами,

219 См.: *Yandex Uzbekistan запустил нейросетевой поиск на узбекском языке* [Электронный ресурс] URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/yandex-uzbekistan-zapustil-neirosetevoi-poisk-na-uzbekskom-iazyke/>.

220 *Yandex Qazaqstan представил двуязычную «Алису» в умных колонках — она говорит по-казахски и по-русски* [Электронный ресурс] URL: https://www.cnews.ru/news/line/2024-06-28_yandex_qazaqstan_predstavil_dvuyazychnuyu

«Алису» и Siri научили говорить на киргизском [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/19883037>

нужна «мягкая сила» через цифровой контент: поддерживать локальных блогеров, разработчиков игр из ОТГ грантами, конкурсами, совместно создавать контент на их языках, транслирующий партнерский образ России. Сейчас эту нишу старается занять Турция, Россия не должна игнорировать.

5. Коммуникационные каналы: Telegram и российские медиаплатформы. Несмотря на то, что основной корпус статьи фокусируется на инфраструктурных рычагах (платформенная сегментация, языковая политика, ИИ) и потому сравнительно мало рассматривает медиаплатформы и Telegram как самостоятельные объекты анализа, их роль в стратегической коммуникации критична^{222, 223, 224}. Telegram — глобальный, малоформализованный продукт, не создаваемый и не контролируемый российским государством²²⁵; медиасервисы

221 Россотрудничество в 2023–2025 гг. сосредоточилось больше на языково-культурных проектах, чем на специализированных IT-конференциях. Тем не менее, потенциал огромный: проведение Россотрудничеством при посольствах хакатонов, кибер-дней или семинаров по медиаграмотности могло бы укрепить образ России как технологического партнера. Пока эта ниша частично занята западными инициаторами. К примеру, в 2023 г. в Вашингтоне прошла конференция C5+1 по цифровому партнерству США и Центральной Азии. Подробнее см.: Ахметбеков А. «C5+1» в Вашингтоне: Казахстан и США обсудили инвестиции и цифровое сотрудничество [Электронный ресурс] URL: <https://rus.azattyq-ruhy.kz/news/97259-c5-1-v-vashingtone-kazakhstan-i-ssha-obsudili-investitsii-i-tsifrovoe-sotrudnichestvo>

222 Например, в Казахстане из примерно 300 иностранных телеканалов более 200 — российские, тогда как турецких лишь 6. Подробнее см.: Рейтинг телеканалов в Казахстане за 2024 год (2 часть) [Электронный ресурс] URL: <https://nma.kz/?p=20192>

Российские каналы на первом месте по количеству в Казахстане: сколько их? [Электронный ресурс] URL: <https://www.lada.kz/kazakhstan-news/137536-rossiiskie-kanaly-na-pervom-meste-po-kolichestvu-v-kazakhstane-skolko-ikh.html>

(«Смотрим», «VK Видео», RuTube, «Яндекс.Эфир») также выступают прежде всего каналами дистрибуции, а не структурными элементами суверенной инфраструктуры. Тем не менее, именно через них достигается масштаб и удержание внимания²²⁶: следует усиливать многоязычную локализацию контента, развивать официальные и партнерские каналы на языках ОТГ, поддерживать локальных создателей, повышать долю региональных новостей, аналитики и выстраивать устойчивую экосистему кроссплатформенного распространения (включая Telegram) как «культурного якоря» для русскоязычного и двуязычного сегментов.

223 Это отражается и в рейтингах: телеканал «Первый канал Евразия» (совместное предприятие с РФ) стабильно входит в топ-3 по доле зрителей в Казахстане наряду с местными КТК и «7 каналом». Подробнее см.: Рейтинг телеканалов в Казахстане за 2024 год (2 часть) [Электронный ресурс] URL: <https://nta.kz/?p=20192>

Российские каналы на первом месте по количеству в Казахстане: сколько их? [Электронный ресурс] URL: <https://www.lada.kz/kazakhstan-news/137536-rossiiskie-kanaly-na-pervom-meste-po-kolichestvu-v-kazakhstane-skolko-ikh.html>

224 В Кыргызстане ситуация похожая: по данным исследования М–Vector 2024 г., в Бишкеке самым популярным оказался российский «Первый канал» (смотрят 9% телезрителей ежедневно), далее следует местный КТРК (8%) и российский «Россия РТР» (7%). Причем 44% населения Кыргызстана указали русский язык в качестве предпочитаемого для ТВ просмотра и столько же — для соцсетей. Подробнее см.: Ильясов Н. Выбор в пользу России: жители Бишкека предпочитают российские телеканалы [Электронный ресурс] URL: <https://asia24.media/news/vybor-v-polzu-rossii-zhiteli-bishkeka-predpochitayut-rossiyskie-telekanaly/>

225 РБК: в России начали ограничивать регистрацию в Telegram и WhatsApp [Электронный ресурс] URL: kommersant.ru/doc/8162732

226 Акжолова Б. Прозападные СМИ охватывают в три раза больше аудитории Кыргызстана [Электронный ресурс] URL: https://www.vb.kg/doc/437632-prozapadnye-smi-ohvatyvaut_v_tri_raza_bolshe_ayditorii_kyrgyzstana.html

В совокупности указанные меры способны укрепить цифровое присутствие России на постсоветском пространстве и обеспечить ее устойчивость перед платформенной, технологической и лингвистической экспансией ОТГ в регионе.

Заключение

Постсоветское цифровое пространство вступает в эпоху кардинальных перемен. Организация тюркских государств, выходя за рамки одной лишь культурной риторики, формирует стратегию цифрового единства тюркоязычных наций. Единый алфавит, совместные IT-проекты, новые платформы — всё это призвано укрепить внутренние связи ОТГ и уменьшить зависимость от внешних центров силы. Для России такой поворот означает утрату роли единственного интегратора региона, но не обязательно ведет к полному вытеснению. ОТГ пока не является монолитным блоком: союз ограничен внутренними противоречиями, а помимо России на регион влияют и Запад, и Китай. Это дает Москве пространство для маневра. Проактивная политика, учитывающая новые реалии, способна сохранить ее присутствие. Необходимо перейти от тактики русификации всего СНГ к тактике партнерства и многоязычия, российские платформы должны эволюционировать, становясь более гибкими и локализованными под каждую страну, чтобы остаться

ся привлекательными, а технологическое сотрудничество должно строиться на взаимовыгодной основе. Тогда страны ОТГ не увидят смысла отказываться ни от российского цифрового присутствия, ни от российской технологической экспертизы, ни от России.

о8. Организация тюркских государств: перспективы пантюркистского проекта

Автор

*Фаррахова Лия Зайтуновна, эксперт информационно-консалтингового
центра «Аксон»*

Распад СССР в 1991 году поставил перед Россией как правопреемницей Союза необходимость не только заново выстраивать отношения со вчерашними советскими республиками, но и идеологически обосновать их. На сегодняшний день поиск идеи, объединяющей Россию, и другие страны-участницы Содружества Независимых государств, Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического союза продолжается. На наш взгляд, при этом крайне важно учитывать и другие региональные (и межрегиональные) проекты.

В очередной раз пристальное внимание на себя обратили страны Средней Азии²²⁷ после начала военных действий на Украине в феврале 2022 года. Власти США, например, решили усилить уже существующий формат

сотрудничества — саммит C5+1 (т.е. Центральная Азия + США), создав экономическое «ответвление» в виде бизнес-форума B5+1 в 2023 году. Аналогичный C5+1 проект запущен в Великобритании (CA5+UK), Европейском союзе, Китае и некоторых других странах.

Однако вышеупомянутые форматы сотрудничества — в том числе и российские — имеют под собой главным образом экономическое обоснование. Турецкие же власти в 1990-е годы сделали ставку на идеологию — пожалуй, единственно верную в условиях отсутствия серьезных ресурсов.

В 1991 году Турция являлась единственным независимым тюркским государством, что выгодно выделяло ее на фоне Азербайджана, Киргизии, Казахстана, Туркменистана и Узбекистана. Восьмой президент Турции Тургут Озал придавал огромное значение работе с этими странами, однако, как полагает турецкий политолог Эрдем Эрен, Озал исходил исключительно из позиции «старшего брата», не принимая во внимание политические реалии региона²²⁸.

Впрочем, это не помешало турецким властям организовать в Анкаре первый Саммит глав государств тюркоязычных стран, в котором приняли участие президенты Турции, Казахстана, Киргизии, Туркменистана, Узбекистана и Азербайджана Тургут Озал, Нурсултан Назарбаев, Аскар Акаев, Сапармурат Ниязов, Ислам Каримов и Абульфаз Эльчибей.²²⁹ Всего было проведено 10 встреч на высшем уровне,

227 Понятия «Средняя Азия» и «Центральная Азия» в данной статье являются тождественными, охватывая следующие страны: Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

228 *Turgut Özal'ın Orta Asya (Türkistan) Politikası* [Электронный ресурс] URL: https://tasam.org/tr-TR/Icerik/70108/turgut_ozalin_orta_asya_turkistan_politikasi

229 Парубочая, Е. Ф. Саммиты тюркских государств (1992–2001 гг.): реальная платформа для сближения? / Е. Ф. Парубочая // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения.* — 2011. — № 1(19). — С. 113–120.

последняя состоялась в Стамбуле в 2010 году. Тогда саммит преобразовался из площадки для переговоров лидеров тюркоязычных стран в полноценную Организацию тюркских государств.

Организация тюркских государств (ОТГ) создана в 2009 г. в Нахичевани под названием Совет сотрудничества тюркоязычных государств²³⁰ (ССТГ). В Нахичеванском соглашении²³¹ страны-учредительницы ССТГ именуются тюркоязычными (Türk Dili Konuşan Ülkeler). К ноябрю 2021 года они преобразовались²³² в тюркские государства (Türk Devletler), что в общем-то отражает новое понимание «тюркскости» той или иной страны: язык с этого времени перестает быть единственным критерием общности.

Текущее наименование организация получила в 2021 г. в ходе стамбульского саммита. На сегодняшний день в ее состав входят Турция, Азербайджан, Киргизия, Казахстан и Узбекистан (с 2019 г.). Венгрия, Туркменистан и непризнанная Турецкая республика Северного Кипра (ТРСК) присоединились к ОТГ в качестве наблюдателей.

Кейс с ТРСК наглядно демонстрирует, что турецкое руководство рассматривает ОТГ в первую как подконтрольный блок стран, деятельность которого должна укрепить международный престиж республики. В ноябре 2022 года на саммите лидеров стран Организации ТРСК получила статус наблюдателя по инициативе турецкой стороны. Молчаливое согласие других участников ОТГ было расценено как фактическое признание независимости Турецкой Респу-

230 *О ратификации Нахичеванского соглашения о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств* [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000341>

231 *Türk Dili Konuşan Ülkeler İşbirliği Konseyi'nin Nahçıvan Anlaşması* [Электронный ресурс] URL: https://www.turkicstates.org/u/d/basic-documents-tr/Nahcivan_Anlasmasi_Turkce_20140417_193951.pdf

232 *Türk devletleri teşkilatı. Sekizinci zirve bildirisi* [Электронный ресурс] URL: <https://www.turkicstates.org/u/d/basicdocuments-tr/8-zirve-bildirisi-15-tr.pdf>

блики Северного Кипра, в связи с чем принимающей саммит стране пришлось даже оправдываться. Министр иностранных дел Узбекистана Владимир Норов был вынужден подчеркнуть, что по итогам мероприятия «никакого отдельного решения по Северному Кипру не подписывалось».²³³

Необходимо учитывать, что сотрудничество со среднеазиатскими государствами не ограничивается деятельностью одной организации.

Пантюркистские идеи, продвигаемые президентом Турции и его правящей «Партией справедливости и развития» основываются на тезисе о «единстве» тюркского мира — его культуры, языка, истории. Отсюда инициатива по созданию единого тюркского алфавита, который был принят в сентябре 2024 года²³⁴. В ближайшие годы планируется поэтапное внедрение единого алфавита в дипломатическую и научную сферы в рамках большего сближения стран ОТГ. Первым шагом на этом пути станет переход всех государств на латиницу — в Казахстане соответствующая программа была запущена еще при первом президенте республики Нурсултане Назарбаеве. Власти Киргизии на сегодняшний день не заявляют — по крайней мере, публично — о намерении отказаться от кириллицы.

233 «Никакого решения по Северному Кипру не подписывалось» — Владимир Норов [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/11/11/northern-cyprus/>

234 Эрдоган предложил тюркским странам ввести единый алфавит [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6320409>

Экономическое партнерство

Одновременно вместе с довольно громкими инициативами, затрагивающими сферу культуры, турецкие власти предпринимают попытки превратить ОТГ в полноценный экономический союз. Однако эти усилия сталкиваются с целым рядом препятствий — в первую очередь, непростым экономическим положением самой Турции. К концу 2025 года уровень инфляции в стране сохраняется на уровне 32,87% (данные за октябрь 2025 года из официальных источников)²³⁵. Турецкая Республика на сегодняшний день не обладает возможностью инвестировать в страны Средней Азии в масштабах, сопоставимых с инвестициями, скажем, Китая или России. То же касается и торговли.

Например, в 2024 г. товарооборот России и Казахстана составил более \$28 млрд.²³⁶, в то время как показатели торговли Казахстана с Турцией едва превысили \$6,7 млрд.²³⁷. Совокупный

²³⁵ *Инфляция в Турции в октябре замедлилась до минимума с ноября 2021 года [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/business/1056163>*

²³⁶ *Минэкономразвития: по итогам 2024 года товарооборот между Россией и Казахстаном достиг более 28 млрд. долларов [Электронный ресурс] URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_po_itogam_2024_goda_tovarooborot_mezhdu_rossiye_i_kazakhstanom_dostig_bole_28_mlrđ_dollarov.html*

²³⁷ *Kazakhstan exports by country [Электронный ресурс] URL: <https://tradingeconomics.com/turkey/exports/kazakhstan>*

товарооборот Турции с другими странами ОТГ в 2024 г. составил по данным турецких властей всего \$30,9 млрд.²³⁸ К слову, даже в Азербайджане Турция не занимает лидирующие позиции по объемам товарооборота — главным торговым партнером Азербайджана является Италия за счет покупки азербайджанского газа (\$10,9 млрд.).²³⁹

В рамках развития торгово-экономических отношений в марте 2023 г. в ходе чрезвычайного саммита Совета глав государств ОТГ подписано Соглашение о создании Тюркского инвестиционного фонда²⁴⁰. Деятельность Фонда нацелена в первую очередь на расширение внутрирегиональной торговли: финансирование проектов малых и средних предприятий, создание инфраструктуры, в том числе и цифровой, развитие таких отраслей как промышленность, транспорт, сельское хозяйство, туризм и зеленая экономика. Штаб-квартира фонда расположена в Стамбуле, а его первым президентом назначен Багдад Амреев, экс-генеральный секретарь ОТГ из Казахстана. Начальный капитал фонда — \$1 млрд. На сегодняшний день фонд все еще не приступил к финансированию проектов.

238 Глава Минторга Турции заявил о значимости экономических связей со странами ОТГ [Электронный ресурс] URL: https://azertag.az/ru/xeber/glava_mintorga_turcii_zayavil_o_znachimosti_ekonomicheskikh_svyazei_so_stranami_otg-3563099

239 Azerbaijan exports by country [Электронный ресурс] URL: <https://tradingeconomics.com/azerbaijan/exports-bycountry>

240 Страны ОТГ создали Тюркский инвестфонд с капиталом в \$500 млн. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/03/17/fund/>

Организация тюркских государств и российские регионы

Формально Организация тюркских государств никоим образом не осуществляла свою деятельность на территории России. Однако сотрудничество с российскими национальными республиками шло, например, по линии культуры. До 2015 года республики Алтай, Башкортостан, Татарстан, Хакасия, Якутия и Тыва были членами Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ). При этом сотрудничество регионов осуществлялось централизованно, при содействии Минкультуры РФ. После трагедии с российским Су-24 в Сирии в 2015 г. Владимир Мединский поручил главам регионов незамедлительно прекратить контакты с ТЮРКСОЙ. При этом Мединский распорядился не аннулировать, а лишь заморозить соответствующее соглашение с минкультом Турции. На сайте организации указано, что все регионы РФ имеют статус наблюдателя (наряду с ТРСК и Гагаузией).²⁴¹ Фактически, после 2015 г. информация об участии российских делегаций в мероприятиях ТЮРКСОЙ отсутствует. В рамках Организации тюркских государств ТЮРКСОЙ является одним из ключевых проводников мягкой силы, который активно задействуется

²⁴¹ *Международная организация тюркской культуры [Электронный ресурс] URL: <https://www.turksoy.org/ru-RU>*

не только внутри объединения, но и за его пределами. В качестве самого важного на наш взгляд кейса здесь можно упомянуть объявление Шуши (Азербайджан) культурной столицей тюркского мира — 2023.²⁴² До 2020 г. город находился в составе непризнанной Нагорно-Карабахской республики, и официальное признание принадлежности Шуши тюркской культуре, а в более широком смысле — и к тюркскому миру, сыграло важную роль в идеологической войне Азербайджана против Армении. Фактически, в Шуше в 2023 г. праздновалась победа Азербайджана в карабахском конфликте.

Скандално известной в свое время также стала карта тюркского мира, подаренная Реджепу Тайипу Эрдогану соратником Девлетом Бахчели. Бахчели — лидер Партии националистического движения (МНР), которая в свою очередь руководит организацией «Серые волки» (тур. *Bozkurtlar*) — боевым крылом партии. На карте в т.н. тюркский мир вошли значительные территории России, а также Ирана, Таджикистана, Монголии, Китая и др.

Турецкие власти никак не комментировали включение территорий суверенных государств в данную карту, однако в защиту пантюркизма неоднократно высказывались проправительственные СМИ. Так, в 2020 г. издание TRT на русском опубликовало статью, в которой критиковались российские противники пантюркизма.²⁴³ В качестве аргументов в защиту турецкой внешней политики выдвигались следующие положения:

- Отсутствие монопольного права России на осуществление внешней политики в регионе;

242 В Шуше состоялась официальная церемония закрытия года «Шуша — культурная столица тюркского мира — 2023». [Электронный ресурс] URL: <https://shusha.gov.az/ru/news/susa-turk-dunyasinin-medeniyyet-paytaxtilininresmi-baglanis-merasimi-olub>

243 Призрачная угроза пантюркизма [Электронный ресурс] URL: <https://www.trtrussian.com/mnenie/prizrachnayaugroza-pantyurkizma-3158108>

- Отсутствие у Турции экспансионистских настроений;
- Основа отношений Турции с тюркскими странами – культурное взаимодействие и т.д.

Логистика и энергетика

На сегодняшний день Закавказье — один из приоритетов внешней политики Турции. Ключевым союзником Турецкой Республики здесь, как известно, выступает Азербайджан. Отношения Анкары с Баку начали развиваться интенсивно сразу после распада СССР. Среди всех стран-участниц ОТГ Азербайджан наиболее близок Турции не только с точки зрения «родственных» связей, но и в территориальном отношении. С Турцией граничит территория Нахичеванской автономии — по разным оценкам граница составляет 9–11 км. Упрочить наземное сообщение между двумя республиками призван Зангезурский коридор, который планируется проложить через территорию Сюникской области Армении. С его открытием связаны многие аспекты внешней политики Турции в рамках как ОТГ, так и двусторонних отношений с Азербайджаном. Необходимость развития данного направления отмечена в стратегии развития Организации тюркских государств до 2040 года²⁴⁴.

В перспективе Зангезурский коридор (сегодня более известный как «Маршрут Трампа») не только свяжет основные территории Азербайджана с Турцией, ослабит давнего соперника в лице Армении и продемонстрирует эффективность пантюркистской повестки, но и станет звеном в амбициозном логистическом проекте — Транскаспийском международном транспортном маршруте (ТМТМ). Стоит отметить, что именно Азербайджан наряду с Грузией и Казахстаном стоял у истоков этого коридора из Китая в Европу. На сегодняшний день ТМТМ является ключевым международным проектом в рамках ОТГ. В частности, его популяризации способствовало введение антироссийских санкций после начала СВО на Украине и как следствие востребованность новых логистических маршрутов в обход территорий России.

Стоит отметить, что ТМТМ активно развивается, что выражено в том числе в возрастающих объемах грузоперевозок. В 2024 году этот показатель составил 3,3 млн. тонн, что на 22,2% больше, чем годом ранее (2,7 млн. тонн). Еще больше возрос объем контейнерных перевозок, более чем на 175,6% по итогам 2024 с показателем 56,5 тыс. ДФЭ.²⁴⁵

Географическое положение Азербайджана также предопределило его участие в совместных с Турцией энергетических проектах. Нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан — из их числа. По данному трубопроводу через территорию Грузии каспийская нефть доставляется в средиземноморский турецкий порт Джейхан. По Трансанатолийскому газопроводу (TANAP) из Азербайджана в Турцию поступает газ с месторождения Шах-Дениз, который уже из Турции по Трансадриатическому газопроводу поставляется в Западную Европу. Турецко-азербайджанский союз, таким образом, позволяет контролировать поставки значительной части энергоресурсов в регионе. К тому же,

244 *Türk Dünyası 2040 Vizyonu* [Электронный ресурс] URL: <https://turkicstates.org/u/d/news/5-ek-turk-dunyasi-2040-vizyonu.pdf>

245 Международная ассоциация «Транскаспийский международный транспортный маршрут» [Электронный ресурс] URL: <https://middlecorridor.com/ru>

с 2023 г. через Каспий и далее с использованием азербайджанской инфраструктуры в Европу поступает нефть из Казахстана, еще одного союзника по ОТГ.

Военное сотрудничество

Ключевым документом, закрепившим союзнические отношения Турции и Азербайджана, стала Шушинская декларация, подписанная в 2021 году. Данный документ в целом отразила принципы и современное состояние турецко-азербайджанских отношений. В ней обозначен принцип Гейдара Алиева «Одна нация — два государства», подчеркивается роль Турции в «прекращении 30-летней агрессии Армении» и отдельное внимание уделяется военному сотрудничеству. Стороны обязались совместно отражать агрессию, исходящую от третьих государств и регулярно проводить совместные заседания Совета безопасности, на которых будут обсуждаться вопросы обороны, региональной и международной безопасности.

Документ также содержит пункт, в котором отражены положения, связанные с открытием Зангезурского коридора (п. 9), «по согласованию Сторон будет обеспечено строительство новых транспортных коммуникаций, соединяющих Нахичеванскую Автономную Республику с западными районами Азербайджана».

Еще до подписания декларации, в начале 2021 года президент Азербайджана Ильхам Алиев заявлял о намерении создать в Азербайджане «малую модель турецкой армии».²⁴⁶

Двусторонние отношения Азербайджана и Турции — это уникальный случай, аналогу которому в рамках ОТГ отсутствуют. В краткосрочной и среднесрочной перспективе экстраполяция азербайджанского опыта Турцией на другие страны Организации представляется слабо реализуемой. Идея общетюркской обороны уже озвучивалась Ильхамом Алиевым после X Саммита Организации тюркских государств: «Я считаю, что мы должны сотрудничать в сферах оборонной промышленности, обороны, должны думать о совместном производстве, проводить совместные учения». Для достижения этих целей он предложил составить дорожную карту. Азербайджан сегодня в определенной степени представляет собой главного поборника милитаризации Организации тюркских государств — именно из Баку наиболее часто звучат призывы превратить ОТГ в военно-политический союз. Даже идея проведения первых военных учений в рамках Организации была предложена И. Алиевым в ходе недавнего саммита ОТГ в Габале.²⁴⁷

Однако не стоит забывать, что главным выгодоприобретателем подобной трансформации остается Турция. С одной стороны, превращение Организации тюркских государств в полноценный военный блок поднимет престиж объединения. С другой — турецкие производители продукции военно-промышленного комплекса смогут укрепить свои позиции в Средней Азии.

Уже сегодня участники ОТГ и Туркменистан активно закупают турецкую военную технику, что влечет за собой не только снижение

246 Ильхам Алиев провел четырехчасовую пресс-конференцию [Электронный ресурс] URL: https://moscowbaku.ru/news/politics/ilkham_aliev_provodit_press_konferentsiyu/

247 Выступление Ильхама Алиева на 12-м Саммите Совета глав государств Организации тюркских государств в Габале [Электронный ресурс] URL: <https://president.az/ru/articles/view/70315>

популярности вооружений российского производства на этом рынке, но и переход покупателей на турецкие стандарты — то есть, стандарты НАТО.

Создание так называемой «армии Турана» — перспектива весьма и весьма отдаленная. Скажем лишь, что в рамках НАТО уже существует некий квази-блок, и создала этот прецедент Великобритания. В 2014 году британские власти объявили о создании Объединенного экспедиционного корпуса (JEF), к которому присоединились также Дания, Эстония, Латвия, Литва, Нидерланды и Норвегия. Финляндия и Швеция вступили в JEF задолго до вступления в НАТО, в 2017 году.²⁴⁸ Великобритания получила возможность абсолютно легально укрепить свое влияние в Северной Европе, не сталкиваясь с противодействием США, ведь JEF формально действует под эгидой НАТО. По всей видимости, подобной практикой руководствуются и турецкие власти.

Для России это вовсе не означает мгновенную утрату позиций на постсоветском пространстве. В то же время, не стоит сбрасывать со счетов набирающий обороты альянс во главе с членом НАТО, обладающим второй по значимости армией.

*248 History of the JEF [Электронный ресурс] URL:
<https://jefnations.org/about-the-jef/history-of-the-jef/>*

Выводы

Организация тюркских государств проделала за последние тридцать лет извилистый путь от совещания глав новообразованных государств во главе с Турцией до полноценного политического объединения со сложной структурой и целым рядом подотчетных структур, которые функционируют в сферах от науки (Тюркская академия) до парламентской дипломатии (Межпарламентская ассамблея тюркских государств).

Залогом существования ОТГ стала умелая эксплуатация пантюркистской идеологии. Вообще, история существования пан-идеологий (или вернее сказать — история попыток их осуществления) сама по себе наводит на мысль о невозможности подобного объединения. Однако идеологический вакуум, образовавшийся после распада Советского Союза, позволил идее «братского союза» быстро набрать популярность. Ведь в рамках ОТГ не затрагиваются такие сложные темы, как, скажем, конфликт в киргизском Оше в 2010 году, роль Кенесары хана в истории Казахстана и Киргизии или разница в самоопределении узбеков из Бухары, Хорезма и Ферганской долины. Пожалуй, что для международного объединения достаточно общих фраз о едином происхождении тюрков (хотя данная тема наукой и не подтверждена) и упора на объективных языковых сходствах, не признать которые всё же трудно.

О наличии серьезных планов турецкого руководства на Среднюю Азию свидетельствуют образовательные реформы в самой Турции. В 2024 году власти распорядились заменить в учебных пособиях термин «Средняя Азия» (Orta Asya) на «Туркестан» (Türkistan), означающий в переводе, как известно, «страна тюрков». ²⁴⁹ Не будем подробно останавливаться на соответствии друг другу двух этих терминов, напомним лишь, что в Русский (Западный) Туркестан не входили, например, земли Младшего жуза, соответствующие сегодня северной части Казахстана. Однако подобные изменения в подходах к образованию в Турции свидетельствуют о намерении избавиться от так называемых пережитков колониального прошлого стран региона (все же Средняя Азия как понятие ассоциируется прежде всего с Россией) и в то же время обосновать свои претензии на присутствие в современных Казахстане, Киргизии, Узбекистане и Туркменистане.

Перед Россией сегодня встает вопрос о создании некой контридеи, так же не связанной с «токсичными» или болезненными для бывших советских республик темами. В противном случае Турция несмотря на отсутствие объективных — и прежде всего, экономических — преимуществ рискует занять лидирующие позиции в важнейшем для нашей страны регионе.

249 MEB müfredatında köklü değişiklik: Orta Asya değil Türkistan [Электронный ресурс] URL: <https://www.trthaber.com/haber/gundem/meb-mufredatinda-koklu-degisiklik-orta-asya-degil-turkistan-881189.html>

09. О «тюркской мечте» Реджепа Эргодана

Памяти коллеги

Когда уже версталась эта монография, пришла печальная весть о безвременной кончине одного из самых ярких экспертов в области межнациональных отношений, кандидата философских наук Александра Максимовича Юсуповского. Выпускник исторического факультета МГУ, он защитил кандидатскую диссертацию по философским наукам и всегда соединял в себе конкретно-исторические знания с критической методологией и блестящим полемическим языком. Мы публикуем его последнюю статью, написанную специально для нашего сборника.

Автор

Юсуповский Александр Максимович, кандидат философских наук, доцент, государственный советник 3 класса

В настоящее время интеграция «тюркского мира» — это официальная политика президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана по наращиванию политического, а точнее, геополитического веса Турции и себя лично. В условиях идущей деглобализации, формирования многополюсного мира и обострившейся борьбы за ресурсы, один из вариантов сохранить, а по возможности и нарастить собственное влияние — это формирование

геоэкономических и геополитических макрорегионов, на рынке которых доминирует та или иная страна и ее хозяйствующие субъекты. Представляется, что в «сухом остатке» политики Эрдогана лежит именно такая вполне практическая задача, в какие бы идеологические оболочки она ни облекалась.

Российский эксперт по Турции Владимир Аватков, основываясь на данных современных исследований, считает, что концепция пантюркизма во многом искусственна и фантомна, поскольку новые тюркские государства и российские тюркские регионы обладают куда большей «тюркскостью», чем Турция. Хотя бы потому, что сохранили больше традиций и обычаев. И им нет рационального смысла ориентироваться на Анкару как культурно-идеологического лидера.

«Турция же пытается их заставить следовать своей единственно верной логике, (...) пытается сформировать более управляемые механизмы влияния в тюркских государствах — в частности, в Азербайджане»²⁵⁰. Скептически к турецкому варианту тюркского мира относится и Александр Князев, доктор исторических наук, эксперт по Центральной Азии и Ближнему Востоку. По его мнению, «именно чрезмерное увлечение этническим и религиозным факторами представляет собой слабое место турецкой политики. Современные международные отношения циничны и подвергнут серьезным испытаниям любую чересчур доктринальную внешнюю политику, а тем более — основанную на столь эфемерных для нынешнего прагматичного мира концептах, как “этническая солидарность” и приверженность религиозному единству»²⁵¹.

Стоит, однако, вспомнить слова молодого Маркса, написанные еще в 1844 году: «Теория становится материальной силой, как только она

250 «Эрдоган любит играть по своим правилам». Турция разжигает войну между Арменией и Азербайджаном. Зачем ей влезать в конфликт в Карабахе? [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/articles/2020/08/04/erdogan/>

251 Турецкие военные уже действуют в Центральной Азии [Электронный ресурс] URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-11-15/11_8014_asia.html

овладевает массами». И отнюдь не истинность теории и не научная обоснованность идеологии, построенной на ее фундаменте, являются гарантией популярности и заразительности. В современных теориях нацистроительства различают два подхода: конструктивизм и примордиализм. Сторонники конструктивизма полагают, что нации — искусственные, целенаправленно сконструированные, созданные интеллектуальными и затем бюрократическими элитами на основе идеологии национализма образования. Согласно данному подходу, именно национализм создает новую нацию там, где ее не было. Для примордиалистов нации — это исторические общности, вырастающие на этнической (иногда полиэтнической) основе естественным образом. Парадокс в том, что Эрдоган — консерватор и «умеренный» исламист, отсидевший срок за стихотворение экстремистского содержания: «Мечети, — это наши казармы, их купола — наши каски, минареты — наши штыки, и верующие — наши солдаты», — решил применить конструктивистский подход не к нации, а к целому ряду наций, при этом достаточно произвольно объявленным родственными и принадлежащим якобы к одной цивилизации.

Ранее такой же подход применялся (впрочем, без особого успеха), например, в панславизме. И русские солдаты гибли за «братушек славян», как правило, оказывающихся неблагодарными (вспомним Болгарию, участвовавшую в двух мировых войнах на стороне Германии и ее союзников).

Но в среде экзальтированной интеллигенции такие идеи находили эмоциональных отклик. Интересы национальных элит, как правило, не совпадали с вектором интеллигентской экзальтации и расставляли со временем все по своим местам.

Недавним аналогичным примером могут служить попытки вдохнуть жизнь в «финно-угорский мир», придав ему политическое этнонационалистическое и антироссийское измерение. Апогеем политизации первоначально сугубо культурного мероприятия стал Пятый Всемирный конгресс финно-угорских народов в 2008 году в Ханты-Мансийске — традиционное мероприятие высшего уровня с участием представителей 24 народов этой этнической группы, из которых 9 проживают на территории России, тогдашнего президента России

Дмитрия Медведева, президента Финляндии Тарьи Халонен, президента Венгрии Ласло Шойома и президента Эстонии Томаса Ильвеса. Последний решил дать практические рекомендации российским финно-уграм, заявив: «Наши поэты мечтали об эстонском государстве, и мы сделали выбор в пользу свободы и демократии, — заявил он. — Многим финно-угорским народам еще предстоит сделать такой выбор. Это видно на примере Эстонии — как только вы почувствуете вкус свободы, вы поймете, что это вопрос выживания, без которого нельзя обойтись». Такое заявление было воспринято как призыв к политическому сепаратизму.

Разразился скандал, после которого связи и контакты были сведены к минимуму, а концепция единого финно-угорского мира, потеряв свою антироссийскую составляющую, свелась к культурно-языковым академическим исследованиям. Своего Эрдогана здесь так и не нашлось, да и ресурсная база проекта оказалась небольшой²⁵².

Для Эрдогана и его партии «демократия — это просто поезд, на который мы запрыгиваем, пока не доберемся до места назначения», что он сформулировал еще в 1998 году. Чисто инструментальный характер такого подхода отчетливо проявляется в его западноевропейской политике. Главными инструментами усиления турецкого влияния были, например, в Германии такие официальные исламские институты, как Турецко-исламский союз содействия религии (DITIB), немецкое отделение действующего по всему миру государственного турецкого Управления по делам религии DIYANET и обширная ассоциация «Милли Геруш» («Национальное видение»). Турция финансирует деятельность примерно 1000 немецких мечетей, практически все мечети управляются имамами, присланными из Турции, но их посещают и мусульмане, прибывшие из самых разных стран. Турки проживают в Европе уже три поколения, но так и не ассимилировались. Рождаемость у турок выше, сплоченность на базе традиционных ценностей крепче.

252 Президент Эстонии призвал российских финно-угров к самоопределению [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2008/06/30/ilves.html>

Начиная с 2014 года зарубежные граждане Турции впервые получили право голоса для голосования на турецких выборах. В результате к 2023 году явка резко возросла до 53,04% во втором туре турецких президентских выборов 2023 года (49,4% в первом туре). Граждане Турции за рубежом в подавляющем большинстве поддержали Эрдогана, обеспечив ему довольно высокий процент от общего числа голосов (59,71%). Высокую долю голосов Эрдоган получил практически во всех западноевропейских диаспорах (в Германии, Нидерландах, Бельгии, Австрии и Франции). Апелляция к этническому национализму позволила ему конвертировать этническую самоидентификацию в политическую лояльность. Он резко выступил против ассимиляции турок: во время визита в Кельн в 2008 году, например, он квалифицировал ассимиляцию как «преступления против человечности» и призвал мигрантов турецкого происхождения и их детей, родившихся за границей, сохранять свои языковые и религиозные корни в знак прочной привязанности к своей исторической родине. Парадокс заключается в том, что в самой Турции до последнего времени проводилась политика ассимиляции и отуречивания всех национальных меньшинств.

Отметим, что интерес ПСР и ее лидера к турецкой диаспоре выходит за рамки консолидации собственной власти в Турции. Турецких мигрантов и их детей поощряют участвовать в политической жизни принимающих их обществ и создавать политические партии с целью увеличения представительства турок и мусульман в национальных ассамблеях стран их проживания, а также в Европейском парламенте. В преддверии референдума о расширении полномочий президента турецкие министры зачастили в Европу, стремясь убедить проживающих там сограждан отдать голоса за внесение поправок в Конституцию Турции. Это даже привело к ряду скандалов, когда политики и власти ряда западноевропейских стран выступили против ведения политической деятельности на территории своих стран. Сперва австрийские власти заявили, что не пустят в страну Эрдогана, если он приедет с целью агитации. Потом власти ФРГ запретили выступление на территории страны двух турецких политиков. О нежелании видеть у себя турецких гастролеров-агитаторов известил глава правительства Дании Ларс Лёкке Расмуссен. В 2017 году власти Нидерландов задержали и депортировали турецкого главу

МИД Мевлюта Чавушоглу. Вместо него туда поехал другой министр — находившаяся в тот момент в Германии глава ведомства по делам семьи и социальной политики Фатма Бетюль Саян Кайя. Ее кортеж полиция перехватила уже у самого входа в турецкое консульство. Министра задержали, несмотря на дипломатическую неприкосновенность, объявили персоной нон грата и выслали обратно в Германию. Премьер-министр Турции Бинали Йылдырым, выступая на митинге в Турции, отреагировал весьма агрессивно: «Они запрещают нашим чиновникам и депутатам встречаться с нашими гражданами, живущими за границей. Эй, Европа, я обращаюсь к тебе: не лезь в наши внутренние дела, не вмешивайся в нашу политику!»

В тех же Нидерландах этническая турецкая политическая партия DENK имеет три места в Палате представителей. Этническую турецкую партию создали в Германии («Демократический альянс за разнообразие и пробуждение» (Demokratische Allianz für Vielfalt und Aufbruch, DAVA). DAVA благодаря поддержке турецкой АКР становится популярной. Потенциальная избирательная база в Германии значительна: в Германии проживает 5 млн. мусульман — 2,5 млн. из них уже обладают немецким паспортом. Сами турки составляют 2,8 млн., в том числе 1,5 млн. граждан ФРГ, обладающих избирательным правом. Стоит отметить, что с культурно-религиозными учреждениями других мусульманских стран в ФРГ не церемонятся. Так, в августе 2024 года Федеральное МВД запретило Исламский центр в Гамбурге (Islamisches Zentrum Hamburg, IZH), обвинив его в связях с иранским правительством и распространении экстремистской идеологии, была закрыта также так называемая Синяя мечеть (Blaue Moschee) в Гамбурге.

Немецкие политики негативно оценивают данные инициативы Турции. Так премьер-министр Баварии и лидер ХСС Маркус Зёдер заявил: «Мы считаем неправильным формировать сейчас партии, которые создают впечатление, что на немецкую политику можно влиять извне». И даже турок по национальности, министр сельского хозяйства ФРГ турецкого происхождения Джем Оздемир («Зелёные»), написал в соцсети X (запрещена в России), что этнические партии — это «последнее, что нам нужно». В целом в Бундестаге уже 19 этнических турок (от СДПГ и Левой партии в состав Бундестага

вошли по 7 этнических турок, по два депутата будут представлять в законодательном органе ХДС и Партию зелёных, один парламентарий вошел в состав Бундестага от ХСС). В других странах также имеется потенциал для расширения турецкого влияния: во Франции насчитывают около двух миллионов граждан с турецкими корнями, в Голландии турецкая диаспора насчитывает 800 тыс. человек и представляет самую большую и одну из самых быстрорастущих групп среди проживающих этнических меньшинств.

Эрдоган проводит активную политику по усилению своего влияния в международных организациях. Выступая в 2021 году в парламенте Анголы, он заявил, что «горстка победителей во Второй Мировой войне» не имеет права решать судьбу человечества, намекая на необходимость реформы СБ ООН. Его лозунг «Мир больше пяти» (пяти постоянных членов СБ ООН) постоянно повторяется на самых различных международных форумах. Осуществляется эта политика под прикрытием большей представленности мусульман: «Вместо всемирной системы, которая сама по себе создает проблемы, надо создать более инклюзивную глобальную структуру. Мусульмане, составляющие одну четверть населения мира, теперь должны быть представлены в процессах принятия решений так, как они того заслуживают». Постоянно пропагандировалась эта идея среди созданных Турцией объединений, например среди членов Совета сотрудничества тюркоязычных государств (в ССТГ входили Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Турция) который претендовал на статус наблюдателя в ООН. В 2021 году Совет был преобразован в Организацию тюркских государств (ОТГ). В мероприятиях ОТГ участвуют представители Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Турции, Узбекистана, Туркменистана, Венгрии и непризнанного Северного Кипра (последние три государства в качестве наблюдателей). Эрдоган задает тон работе этого объединения, предлагая множить усилия по внедрению единого тюркского алфавита, строить общую идеологию, общую историю, а следовательно, не только единое видение мира, но и, уже в ближайшем будущем, совместную внешнюю политику. Ученые созданной ОТГ Тюркской академии уже создали и выпустили три словаря — по экономике, медицине и военному делу. В 2022 году в Стамбуле были разработаны общие для стран-членов Организации учебники для школ по важнейшим предметам — общие тюркские

история, география и литература. Иными словами, активно ведется работа по этнической и культурной переидентификации, прежде всего молодого поколения.

В том же году, например, в Казахстане начали обновлять программы среднего образования, в том числе и по курсу истории. В учебники истории, и без того совсем не пророссийские, приготовили поправки, согласно которым Казахстан во все времена был для России «сырьевой базой и рынком сбыта», а казахи все время страдали — сначала под гнетом царизма, а потом и социализма. «В учебнике для 11 класса Российская империя или Советский Союз ни разу не упоминаются в позитивном контексте, более того, даже нейтральными оценки казахстанских историков нельзя назвать. Пособие неприкрыто навязывает мысль о том, что политическая нация в Казахстане была уже тогда, в XIX веке, и сама страна никогда не считала себя частью ни Российской империи, ни Советского Союза», — отмечают эксперты. В регионе под эгидой ОТГ открываются турецкие учебные заведения, реализуются различные студенческие, культурные, коммуникационные программы, проводятся спортивные соревнования²⁵³.

18 сентября 2025 года в Бишкеке состоялась первая в истории встреча глав правительств ОТГ, в которой приняли участие премьер-министр Азербайджана Али Асадов, премьер-министр Казахстана Олжас Бектенов, вице-президент Турции Джейдет Йылмаз, премьер-министр Узбекистана Абдулла Арипов, председатель кабмина Кыргызстана Адылбек Касымалиев и генеральный секретарь ОТГ Кубанычбек Омуралиев. Президент Кыргызстана Садыр Жапаров подчеркнул важность Тюркского инвестиционного фонда как ключевого инструмента экономической интеграции. Обсуждались взаимодействие в области научных исследований, создания совместных исследовательских центров по искусственному интеллекту и кибербезопасности. Участники также отметили важность эффективного использования таких институтов, как Союз торгово-промышленных палат

253 *Только ли Эрдоган стоит за идеей Организации тюркских государств? Или за его спиной кто-то есть? [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/27658/5009692/>*

тюркских стран и Совет по зеленым финансам, рассматривающий инвестиции в зеленую экономику.

Наиболее интенсивно развиваются связи Турции и Азербайджана. На международной выставке вооружений IDEF 2025 в Стамбуле в 2025 году министры обороны Турции и Азербайджана подписали соглашение об укреплении военной безопасности, в том числе предусматривающее окончательный переход азербайджанской армии с советского и российского на турецкое вооружение. Военный союз между Баку и Анкарой был закреплен еще в 2021 году в Шумшинской декларации. Близкие к официальным кругам Турции СМИ ставят вопрос о необходимости ввода армии Турции в Азербайджан, якобы для защиты от российского вторжения. Построена трубопроводная сеть по маршруту Азербайджан — Грузия — Турция в обход России. Азербайджан добился ухода России из Габалы, где еще с советских времен находилась Габалинская радиолокационная станция. Офицеры, которые оканчивали еще советские училища и академии, были изгнаны из армии кланом Алиевых. Нынешний командный состав — это выпускники турецких военных училищ или те, кто проходил как минимум переподготовку в Турции²⁵⁴.

Как в бывших советских республиках, так и в субъектах Российской Федерации Турция осуществляет слегка завуалированные планы не столько тюркского мира, сколько «Великой Турции». И эти планы объективно имеют антироссийскую направленность, поощряют этнонационализм и сепаратизм. Не так давно глава Партии национального движения Турции Девлет Бахчели подарил президенту страны Реджепу Тайипу Эрдогану карту «тюркского мира», в которую вошла часть российской территории: некоторые регионы юга РФ, Восточной Сибири. По мнению Бахчели, в «тюркский мир» также входят Балканы, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, часть территорий Монголии и Ирана. Все эти регионы современные власти Турции

254 *Баку и Анкара угрожают РФ базой НАТО и вводом турецких войск в Азербайджан [Электронный ресурс]*
URL: <https://www.mk.ru/politics/2025/07/26/baku-i-ankara-ugrozhayut-rf-bazoy-nato-i-vvodom-tureckikh-voysk-v-azerbaydzhan.html>

рассматривают как зону своих геополитических интересов в рамках концепции пантюркизма.

Россия в последнее время также начала делать первые шаги в переводе двусторонних отношений в более конструктивное русло. Недавно в рамках II Международной научной конференции «Алтай — прародина тюрков. К истории зарождения тюркской цивилизации» российская делегация во главе с Владимиром Мединским провела встречи с госсекретарем Казахстана Ерланом Кариным и госсекретарем Киргизии Маратом Иманкуловым по совместному созданию учебников по истории. В настоящее время освещение совместной истории в учебниках несет на себе отпечаток идеологической и националистической ангажированности. Стоит отметить, что турецкая сторона в этом отношении продвинулась значительно дальше. У Турции богатый опыт использования инородцев в своих целях. В настоящее время с переменным успехом формирование современных янычаров осуществляется в геополитическом масштабе. И концепция тюркского мира является удобным идеологическим обоснованием легитимации этой политики.

10. Заключение, или геополитические риски безопасности России от развития пан-идеологий в первой четверти XXI века

Автор

*Колотов Владимир Николаевич, доктор исторических наук,
профессор, директор института Хо Ши Мина СПбГУ*

Россия вечно обречена искать свой путь, ибо по каким-то таинственным причинам русский народ и его вожди неспособны учиться на чужих ошибках и чужих достижениях. Они не могут усвоить даже собственный исторический опыт. Нечто подобное происходит с неисправными старыми часами: заводится пружина, сжимается все туже и туже и вдруг срывается, и все начинается сначала...

Л.В. Шебаршин,
глава ПГУ КГБ СССР (1989–1991)

Вынесенная в эпиграф цитата принадлежит очень хорошо информированному человеку. Она сложная, противоречивая, заставляет протестовать, задуматься, задаться вопро-

сами, искать ответы и предлагать рецепты, чтобы такого больше никогда не случилось.

Россия неоднократно оказывалась на пути разного рода пан-идеологий и исторически именно она играла решающую роль в блокировании и отбрасывании попыток установления контроля над ключевыми регионами Евразии, неся при этом весьма значимые потери. При этом геополитические угрозы данного типа мы встречали на пике их могущества:

- В XIX веке разбили проект Наполеона и способствовали крушению его геополитического проекта (французский язык с тех пор постепенно утратил роль *lingua franca* в мире);
- В середине XIX века — Крымская война, которая привела к поражению. Дипломатия в то время сработала против своей страны — прогноз об отсутствии антироссийской коалиции на стороне Турции оказался неверным;
- В первой половине XX века дважды (две мировые войны) (пан-германизм) пришлось ставить на место Германию;
- В XX веке наша страна сыграла решающую роль в глобальном крушении колониальной системы, создав условия для освобождения Китая, Индии, стран глобального юга;
- В конце XX века произошло крушение СССР как результат поражения коммунистической идеологии и подъема региональных националистических пан-идеологий при западной поддержке;
- Уроков из прошлых ошибок не извлекли, способствовали объединению Германии в конце XX века и сейчас пожинаем последствия. Так, Германия, используя Украину в качестве прокси, в настоящее время опять создает не просто геополитические риски, а ведет настоящую прокси войну против России на постсоветском пространстве, открыто декларируя цель «нанести стратегическое поражение России»;

- В первой четверти XXI века при всемерной западной поддержке поднялся украинский нацизм с теми же лозунгами, что и у германских нацистов.

Все эти процессы и события имели довольно высокую степень угрозы для суверенного развития России. Рассмотренные выше эпизоды имели критическое значение в ее геополитической борьбе за влияние в рамках мировых интеграционных процессов. Вместе с тем, геополитический успех, которого порой удавалось добиться России, не всегда закреплялся должным образом, что становилось причиной очередного раунда геополитической борьбы. В течение многих веков нашей стране неоднократно приходилось ставить на место традиционных возмутителей спокойствия: Францию, Германию. Так и не добрались до Британии, поскольку Лондон постоянно находил эффективные методы для воздействия на Россию как агентурного характера, так и для ведения прокси войн чужими руками.

Во всех указанных выше случаях важную роль играли идеологические составляющие с политической, религиозной или псевдорелигиозной составляющей. Каждый раз внутри страны были влиятельные сторонники поражения, работавших в интересах противника. Среди российской элиты были популярны такие группировки, как франкофилы, германофилы, англофилы, которые, по сути, были русофобами. Если выражаться современным юридическим языком агентами влияния и иноагентами. Иными словами, они действовали в интересах внешних враждебных сил. К примеру, один из т.н. декабристов Сергей Муравьев-Апостол (1796–1826) даже не знал русского языка, поскольку до 13 лет жил в Париже и до 29 лет так его и не освоил.

Масонские ложи и закрытые клубы фактически выполняли роль резидентур иностранных разведок, привлекая в свои агентурные сети таинственным ореолом избранности представителей местной элиты. Авторитетный исследователь А. И. Фурсов полагает: «В 1840-е британцы резко активизировали запущенную еще в 1820-е программу информационной/психоисторической войны: старт проекта «русофобия» в Европе, систематическая публикация материалов (статьи, книги) об экспансионистских планах России в мире вообще и в Азии в частности»²⁵⁶.

В результате сложилась ситуация, когда «британский кабинет, манипулируя европейскими тайными обществами и революционными структурами, не говоря уже о континентальных масонских ложах, выступал не только как национальный центр власти, но одновременно и как центр международной, надгосударственной власти, если угодно — как главный паук-хищник в сотканной им мировой паутине. И это многократно усиливало потенциал англичан в жизненной борьбе за власть, информацию и ресурсы в мировом масштабе»²⁵⁷. В данном контексте вполне можно задать риторический вопрос: а куда смотрела российская и позднее советская контрразведка? Как ни странно, задача выявления и ликвидации иностранной агентуры из контура влияния на принятие решений так и не была поставлена.

В настоящее время особую идеологическую роль, помимо находящегося в активной фазе украинского проекта, играют пантюркизм, панисламизм, оккультизм, неоязыческие культы, псевдостарчество, а также разного рода попытки «реформировать» традиционные религии (буддизм, ислам и православие) с целью распространения своего геополитического влияния в РФ. Это старая колониальная политика, которая веками обкатывалась колонизаторами в Азии, пришла в современную Россию. Региональные элиты в эти проекты, так же как и в предшествующий период распространения клубов и масонских лож в Российской империи, манит призрак получения высокого статуса «элитарности» и «избранности», а порой и «богоизбранности». Уровень невежества и мракобесия просто потрясает! Так накануне второго майдана в одном из пограничных с Украиной юго-западных регионов было внедрено реформированное «православие» с элементами спиритизма. По сути, оно представляло собой русифицированную версию вьетнамского каодаизма, который в середине 20-х годов XX века был создан французскими колониальными спецслужбами в Южном Вьетнаме и после соответствующего ребрендинга с минимальными изменениями локализован для распро-

256 Фурсов А. И. *Русские о главном противнике*. — М.: Издательство «Наше завтра», 2022. — С. 332–333.

257 Фурсов А. И. *Русские о главном противнике*. — М.: Издательство «Наше завтра», 2022. — С. 23.

странения в РФ²⁵⁸. Секта работала почти 10 лет! За этот период, по сообщениям от обращенных, были якобы проведены спиритические сеансы с духами киевского князя Владимира, Сергия Радонежского, Петра Первого, Владимира Высоцкого и пр. Власти были вынуждены заняться этой проблемой уже после начала СВО, в апреле 2022 года.

Особого внимания заслуживают также пустившие корни в разных регионах РФ (Екатеринбург, Красноярск) религиозные секты, в которые вербовались представители власти, силовых структур, криминала, а также широких слоев населения, якобы озабоченные «духовным развитием». При этом их деструктивная активность приобрела такой размах, что для пресечения противоправной деятельности приходилось привлекать правоохранные структуры из других регионов.

Замысел закулисных организаторов таких структур весьма прост и эффективен: разделяй и властвуй. Используются прежде всего этнический и конфессиональный факторы. Массы становятся политически активными в ходе реализации следующей схемы: вы лучше других, поэтому имеете право, за граница вам поможет, вступайте в борьбу против титульного этноса. Раскол и смута традиционно ослабляют Россию и делают ее более уязвимой перед угрозой давления извне или даже иностранной агрессии. Идеологическая смута лишает духовных сил сопротивления внешним и внутренним угрозам.

В настоящее время неонацистская идеология прописалась в Киеве. Даже лозунги те же, что и у германских нацистов в 30–40-х годах XX века. Не случайно нацизм в Киеве в Европе наиболее активно поддерживает именно Берлин. При этом отдельные российские СМИ ведут свою игру и называют нацистов «националистами». Если Президент РФ определил основную задачу СВО как «денацификацию»,

258 Эксперты: Белгородская секта «Моностон» нанесла ущерб нацбезопасности России. [Электронный ресурс] URL: https://bel.ru/news/2023-03-20/eksperty-belgorodskaya-sekta-monoston-nanesla-uscherb-natsbezopasnosti-rossii-2879749?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

то почему некоторые российские СМИ называют противника националистами?

Геополитические риски от распространения деструктивных идеологий колоссальны! О важной роли идей в политике писали классики К. Маркс и В. Ленин, имевшие схожие взгляды по этому вопросу. Цитаты из их произведений широко известны, стали крылатыми и многократно подтверждены практикой. «Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами»²⁵⁹. «Идеи становятся силой, когда они овладевают массами»²⁶⁰.

Идеология — «мягкая» («умная») сила, — овладев массами, берет их под свое управление. Против идеологии эффективно может работать только другая идеология. Проблема в том, что на разработку разных идеологий внутри России веками значимое влияние оказывала агентура противника. Отдельной проблемой является выработка стратегического мышления, ибо «в искусстве борьбы за жизнь, т.е. политике, эта способность дает ... все преимущества гениального шахматиста над посредственным игроком»²⁶¹.

Идеология в данном контексте — это то, что должно сопровождать стратегию в области общественного сознания. Проблема не в том, что в России не было компетентных стратегов, а том, что им не давали хода. Так, академик РАН А. А. Кокошин, характеризуя прогнозы А. А. Свечина касательно затяжного характера будущей войны и господствовавшей в верхах советской верхушки тех лет концепции «войны малой кровью на чужой территории», определил: «Игнорирование высшим государственно-партийным руководством и командованием РККА разработок А. А. Свечина по военной стратегии

259 Маркс К., Энгельс Ф. К критике гегелевской философии права // Сочинения. 1 том. 2-е издание. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. — С. 422.

260 Ленин В. И. ПСС. 34 том. 5-е издание. — М.: Издательство политической литературы, 1969. — С. 332.

261 Вандам А. Е. Геополитика и геостратегия. — М.: Кучково поле, 2002. — С. 43–44.

исключительно дорого стоило нашей стране — оно привело к дополнительным многомиллионным потерям нашего народа в войне 1941–1945 гг., к гигантскому материальному ущербу, утрате огромных, не восстанавливаемых культурных ценностей... Можно с высокой степенью уверенности говорить о том, что реализация глубоко проработанных предложений Свечина применительно к начальному периоду Великой Отечественной войны привела бы к гораздо более раннему разгрому гитлеровской военной машины»²⁶². Идеология в то время работала как раз на стратегию быстрой войны, а к затяжной войне, которая наступила в реальности, страна оказалась не готова.

В советское время засилье западной агентуры в высших кругах партийной номенклатуры и спецслужб просто потрясает. Для примера достаточно вспомнить А. Н. Шевченко (на пике карьеры заместитель генерального секретаря ООН по политическим вопросам и делам Совета Безопасности ООН) и самого молодого генерала КГБ О. Д. Калугина (зам. «легального» резидента КГБ в Вашингтоне (США), начальник управления «К» (внешняя контрразведка) ПГУ КГБ СССР, позднее первый зам. начальника УКГБ СССР по городу Ленинграду и Ленинградской области), которые оказались агентами ЦРУ. Несмотря на наличие соответствующих оснований, с учетом высокого положения подозреваемых в системе, разрешение на арест так и не было получено. Сколько потомков советской и российской политической элиты перебрались на Запад? Где живут потомки Сталина, Хрущёва, Горбачёва, Ельцина? А в чьих интересах работали их высокопоставленные предки в СССР и РФ? Можно вспомнить спокойно уехавших за границу и современных «эффективных менеджеров».

Необходима политическая бдительность и активная профилактика экстремистским идеологиям. Например, «противостоя СССР в Афганистане, американцы дали старт тому процессу, который выпустил из бутылки джинна исламизма, исламского фундаментализма как относительно самостоятельного (относительно — поскольку в опре-

262 Кокошин А. А. Введение к изучению творчества и жизни выдающегося отечественного военного деятеля Александра Андреевича Свечина. — М.: URSS, 2010. — С. 9.

деленной степени манипулируемого) игрока мировой политики. Хотя еще британцы в период перед Второй мировой войной активно способствовали на Ближнем Востоке развитию таких структур, как “Братья-мусульмане”, чтобы использовать их против коммунистов и вообще левых»²⁶³. Все это стало началом тех самых процессов управляемой региональной дестабилизации в Евразии, в ходе которых появились идеологии панисламизма и пантюркизма.

За эти столетия мы с большими потерями неоднократно отбивались от геополитических угроз на пике их силы, но очень слабо работали на их предотвращение и/или перенаправление в другую сторону, подальше от своих границ. Порой изнутри помогали их формированию, а затем, когда на нас нападали, уже на грани «кто кого» вынужденно вступали в борьбу. Победив, противника не добивали. Оставляли в покое, создавая возможность восстановиться, перегруппироваться и снова напасть на нас. Так неоднократно было с Парижем и Берлином. После Наполеоновских войн была Крымская война, после Первой мировой Вторая. Сейчас Берлин и Париж вновь в стане противников.

Мы, продавая им дешевые ресурсы, способствовали их возвышению, при этом не давали этих же ресурсов в экономику своей страны. Да и сейчас вопрос снабжения природным газом собственного населения успешно забалтывается, тогда как наши ресурсы по-прежнему идут на Запад и на Восток с большими скидками, способствуя в какой-то мере укреплению наших противников и ослабляя нас. Такая стратегическая схема, деликатно выражаясь, геополитически неоптимальна и непродуктивна, но на разные лады воспроизводится столетиями. Возникает ощущение, что, с одной стороны, это некое когнитивное искажение, а с другой — результат целенаправленных усилий враждебных сил, которые в своих интересах поддерживают на плаву тех, кто работает в выгодном для них направлении. В частности, А. И. Фурсов, анализируя череду внешнеполитических и внутривластных ошибок советского руководства, пришел

263 *Фурсов А. И. Русские о главном противнике. — М.: Издательство «Наше завтра», 2022. — С. 359.*

к выводу о том, что якобы «глупость в принятии решений» — это один из лучших способов закамуфлировать злой умысел»²⁶⁴.

Стратегия победы должна быть такой, чтобы после нашей победы поверженный противник не имел возможности реванша. Анализируя геополитические риски безопасности России от развития пан-идеологий в первой четверти XXI века, следует отметить, что вдумчивая работа над ошибками так пока и не сделана. Мы опять мысленно возвращаемся к эпиграфу и задаемся вопросом, что надо сделать, чтобы и в теории, и на практике освоит собственный исторический опыт и не повторять ошибок прошлого. Довольно часто в истории России, от элит слышится формула в формате «Нас обманули», что является, на наш взгляд, следствием нарушения одного из основных законов войны: 知己知彼 / «Познай себя, познай другого»²⁶⁵. Многие проблемы современности связаны с систематическими нарушениями объективно существующих законов войны Сунь-Цзы. Закономерность проста: соблюдение законов войны ведет к победе, нарушение — к поражению. За последние 2500 лет, со времени их написания в VI веке до н.э., исключений не было. Это фундаментальный принцип принятия решений в политике. Следуя ему мы получаем надежду на будущее России.

264 Фурсов А. И. *Русские о главном противнике*. — М.: Издательство «Наше завтра», 2022. — С. 10.

265 孫子. 兵法. (512 BC). [Электронный ресурс] URL: <https://ctext.org/art-of-war/zh>

Мифологемы пантюркизма и безопасность России и Евразии в XXI веке

Коллективная монография

Философский клуб «Цивилизационное будущее России»
Информационно-консалтинговый центр «Аксон»
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова